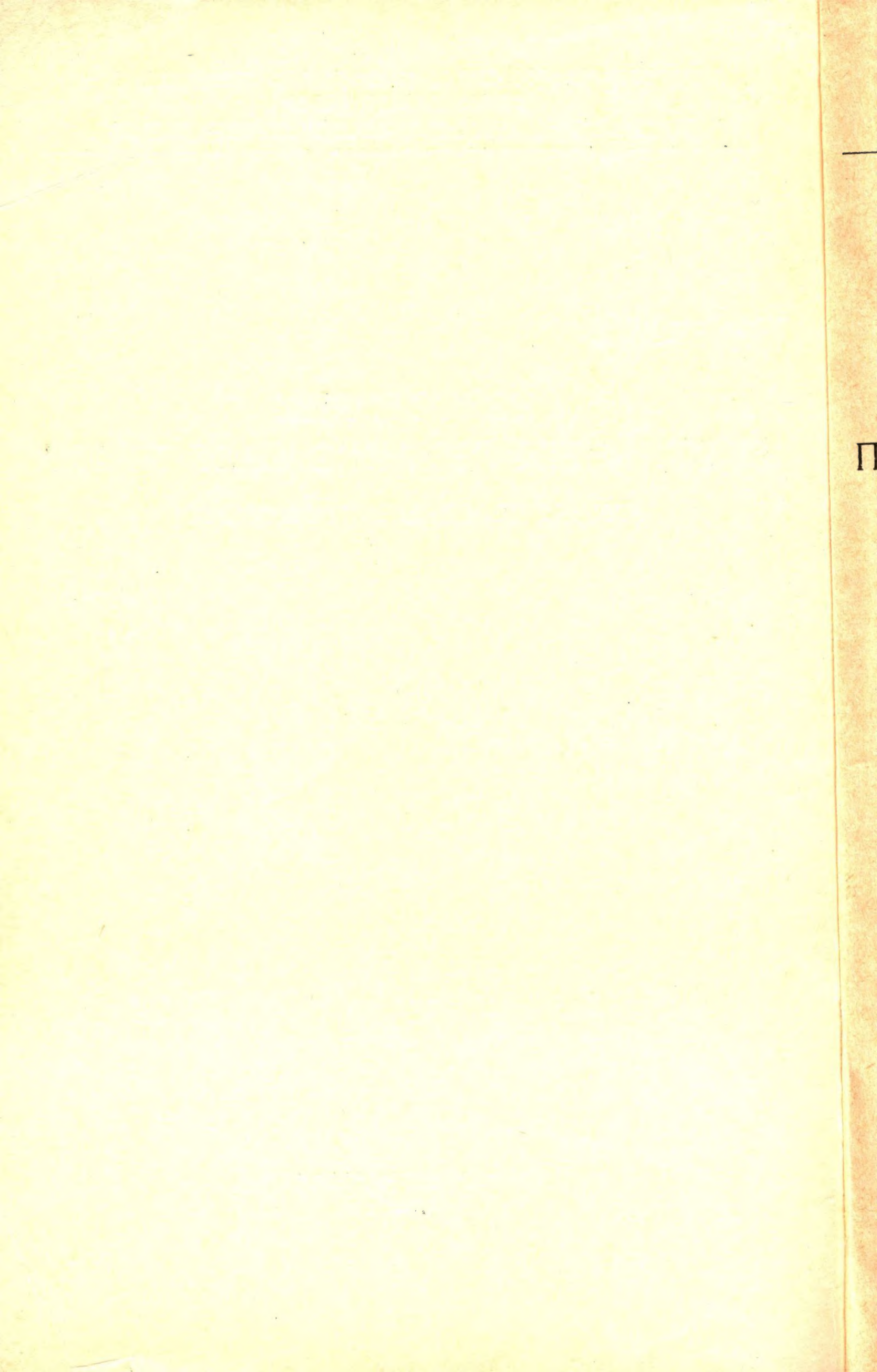
3к↑

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИЗ ИСТОРИИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА

(ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ КПСС)

ГОР. СВЕРДЛОВСК
1962 г.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИЗ ИСТОРИИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА

(ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ КПСС)

ГОР. СВЕРДЛОВСК
1962 г.

Как большой всенародный праздник советские люди готовятся отметить 60-летие славной Коммунистической партии — руководящей и направляющей силы советского общества. Созданная и выпестованная великим Лениным, партия прошла путь героической борьбы, тяжелых испытаний и всемирно-исторических побед, ныне стала всенародной партией.

Широкие слои трудящихся с глубоким интересом изучают победоносный проверенный жизнью исторический опыт борьбы Коммунистической партии за торжество социализма и коммунизма.

Славные традиции ленинской партии способствуют воспитанию патриотизма советских людей, чувства их национальной гордости, воодушевляют на самоотверженную борьбу за коммунизм.

Одним из крупных боевых отрядов КПСС являются Уральские организации, созданные и закаленные В. И. Лениным. Настоящий сборник статей, подготовленный работниками кафедры истории КПСС Уральского лесотехнического института, знакомит с некоторыми важными проблемами из истории партийных организаций нашего края советского периода, к сожалению, до сих пор еще мало разработанными.

Редколлегия: Доцент *В. Н. Зуйков* (отв. редактор), доцент *С. Д. Бегиян*, доцент *В. В. Фельдман.*

М. П. ХИЛЬЧЕНКО

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ НА УРАЛЕ

(1917—1918 гг.)

С тех пор, как на арену общественной жизни выступил рабочий класс в качестве самостоятельной политической силы, боевым знаменем его борьбы стала идея пролетарского интернационализма. Стремление рабочих различных стран к международной солидарности, к единству нашло воплощение в знаменитом призыве К. Маркса и Ф. Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Под знаменем пролетарского интернационализма свыше ста лет борется международный пролетариат, одерживая все новые и новые победы.

Одной из ярких страниц международной солидарности трудящихся является выступление интернационалистов в поддержку Великой Октябрьской социалистической революции. Вопрос об участии интернационалистов в борьбе за победу и упрочение Советской власти в СССР крайне слабо освещен в исторической литературе. За последнее время вышло ряд интересных работ, в которых главным образом раскрывается борьба интернациональных частей в годы гражданскй войны и деятельность иностранных групп РКП(б). Материалы уральских архивов в этих работах не использованы.

В данной статье делается попытка на основе использования документов Центрального партийного архива при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального Государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), Центрального Государственного архива Советской Армии (ЦГАСА), Свердловского партийного архива (СПА), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), архивов городов Уфы, Ирбита и Серова, а также периодической печати показать деятельность интернационалистов на Урале в период Великой Октябрьской социалистической революции.

За годы первой мировой войны в национальном составе пролетариата России произошли значительные изменения за счет привлечения на производство иностранных рабочих и военнопленных. На промышленных предприятиях работало 1500 тыс.

военнопленных[1], свыше 200 тыс. китайцев[2] и большое количество рабочих, присланных западными союзниками. Всего, согласно официальным неполным данным Красного Креста, в русском плену находилось 2,3 миллиона человек[3]. Огромная масса жертв империалистической бойни, состоявшая в основном из пролетариев и крестьян различных национальностей воюющих государств, была занята на 1357 военно-промышленных предприятиях. Большое количество военнопленных и иностранных рабочих работало на заводах и рудниках Урала — крупнейшего и старейшего промышленного района страны.

Уральские заводчики во время войны широко использовали дешевый труд иностранных рабочих и военнопленных. В горнозаводской промышленности, занимающей на Урале ведущее положение, они составляли 22% состава всех рабочих. В наиболее трудоемких отраслях (горных шахтах и рудниках, а также в лесном хозяйстве) процент иностранных рабочих был намного выше. По неполным данным в ноябре 1917 г. на основных предприятиях Урала иностранные рабочие и военнопленные были заняты:[4]

Предприятия	Всего рабочих	Из них		% иностанных рабочих в промышленности Урала
		пленных	китайцев	
Заводские	170 · 184	20 · 793	2 · 685	14
Горные	41 · 814	10 · 569	2 · 939	32
Лесные	56 · 213	20 · 297	2 · 519	40
Всего . .	268 · 211	51 · 659	8 · 143	22

На отдельных, как правило, наиболее крупных предприятиях труд иностранцев применялся широко: в Богословском горном округе работало 14.279 военнопленных, Кыштымском округе — 3877, Верх-Исетском округе — 2.622 и т. д.[5].

Интересны данные национального состава иностранных рабочих по отдельным предприятиям Урала[6].

---

[1] Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. Воениздат, 1959 г., стр. 23.

[2] СПА; ф.—221, оп. 2, д. 446, л. 62.

[3] Венгерские интренационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 22.

[4] Таблица составлена на основании данных горнозаводской промышленности Урала, ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 200, л. 1.

[5] Архив г. Серова, ф. 97-р оп. 1, д. 21, л. 22; ГАСО; ф: 47, оп. 1, д. 1111, л. 121; ГАСО, ф. 72, оп. 1, д. 5624, л. 1.

[6] ГАСО, ф. 47, оп. 1, д. 1192, л. 22—48. Подсчеты произведены по спискам военнопленных, работающих на отдельных предприятиях.

	Кыштымские заводы	Каслинский завод	Нязепетровский завод
Чехи	208	54	56
Немцы	65	47	91
Сербы	39	1	23
Румыны	43	68	10
Русины	82	32	107
Словаки	37	32	32
Хорваты	42	1	3
Мадьяры	20	—	—
Поляки	32	36	65
Молдаване	—	31	—

Русские капиталисты и помещики при покровительстве царского самодержавия, а затем и Временного правительства безжалостно эксплуатировали труд военнопленных. Дешевая рабочая сила была источником обогащения господствующих классов. В правилах пользования трудом военнопленных в частных промышленных предприятиях указывалось, что «не менее 1/3 зарплаты пленных отчисляется в особый фонд, на особо покрываемые счета Министерств. Из оставшейся зарплаты пленных покрываются все расходы предприятия... Из этой же последней части заработной платы предприятиям предоставляется выдать военнопленным денежное довольствие не свыше 20 копеек за каждый рабочий день на человека»[1]. Рабочий день устанавливался не менее 10 часов, пленные привлекались к работе и по воскресным дням[2].

Из ведомостей на выдачу заработной платы военнопленным видно, как распределялся их заработок[3].

	Заработок		Продовольствие	Охрана	Кашеварение	Содер. помещ.	Лапти	Выдано
	дней	сумма						
Кутырь Иосиф	21	25—20	13—34	71 к.	61 к.	30 к.	21 к.	10—03
Стыгор Георгий	25	36—50	15—24	82 к.	72 к.	34 к.	63 к.	12—45

Даровой рабочей силой широко пользовались помещики, кулачество. В архиве города Ирбита хранится много заявлений кулаков в уездную управу о посылке военнопленных на сельскохозяйственные работы. В большинстве случаев эти заявления удовлетворялись. Военнопленному выдавалась книжка найма на работу, где указывалось, что работодатель должен платить

[1] Архив г. Серова, ф. 1, оп. 1, д. 646, л. 6.
[2] см. ГАСО, ф. 72, оп. 1, д. 5641, л. 39.
[3] ГАСО, ф. 72, оп. 2, д. 813, л. 49, л. 44.

по шесть рублей в месяц, или по 20 копеек в день, из которых 10 копеек предоставляется в кассу земской управы»[1]. В Зайковской волости на сельскохозяйственных работах было занято 55 военнопленных[2].

Кабальные правила пользования трудом военнопленных часто нарушались, пленные не получали даже того, что им было положено. Правительственные органы строго следили за тем, чтобы население не общалось с пленными, не оказывало на них революционизирующего воздействия. Пермский губернатор требовал от местных властей «строго следить за исполнением изданного мною 21 февраля 1915 г. обязательного постановления, не допускающего общения военнопленных с населением, не допускать отлучки из партий, захода их в лавки и т. д. Проводить утреннюю и вечернюю проверку помещения, вещи подвергать возможно частому обыску. Не допускать переговоров с посторонними через окна или каких-либо передач»[3]. Военнопленным запрещалось устраивать собрания, получать почту, посещать дома русских граждан. На местных жителей, вступавших в контакты с военнопленными, накладывался штраф до 3 тыс. рублей или они привлекались к судебной ответственности до 3 месяцев лишения свободы[4].

В совершенно ином положении находился командный состав военнопленных. Офицеры содержались в отдельных лагерях, им выдавалось жалование по чину от 50 до 75 рублей в месяц, о них заботились различные учреждения Красного Креста. Унтер-офицерский состав жил в лагерях для военнопленных, но он освобождался от обязательных работ и на них возлагались обязанности по надзору за нижними чинами[5] «Обязательному назначению на работы не подлежат подпрапорщики, вахмистры, фельдфебеля, вице-фельдфебеля... (эта категория лиц добровольно оставшихся на работах, должна содержаться особо от прочих пленных и получать вознаграждения в установленном их соглашением с предприятиями»[6] — говорилось в положении о содержании военнопленных.

Все эти факты свидетельствуют о том, что российское самодержавие и буржуазия выступали не только врагом российского пролетариата, но и иностранных рабочих. Острый антагонизм имел место не между нациями, а между классами.

Другую большую группу иностранных рабочих на Урале представляли китайцы. В годы первой мировой войны по соглашению с китайским правительством в Россию было вывезено

[1] Архив г. Ирбита, ф. 6-И, оп. 2, д. 12, связка 2, л. 91.
[2] Архив г. Ирбита, ф. 6-И, оп. 2, д. 12, связка 2, стр. 142.
[3] Архив г. Серова, ф. 1, оп. 1, д. 234, л. 19—20.
[4] Архив г. Серова, ф. 1, оп. 1, д. 631, л. 3.
[5] ГАСО, ф. 72, оп. 1, д. 5585, л. 137.
[6] ГАСО, ф. 47, оп. 1, д. 1111, л. 166.

большое количество китайцев. На Урале в 1916 г. работало 10 тысяч китайцев[1]. На отдельных предприятиях доля китайских рабочих была высокая: на заводах Верх-Исетского округа работало 2679 китайцев[2], Богословского горного округа —3771, на Алапаевском заводе — 1115, на Камском — 500, Абомелек-Лазарева — 996 китайцев[3].

Китайцы представляли очень дешевую рабочую силу и использовались на наиболее тяжелых работах: на строительстве железных дорог, чернорабочими на заводах и рудниках. Рабочий Нижнего Тагила Селенгин рассказывает о положении китайских рабочих: «Китайцев поместили в ветхих, грязных бараках. Рабочие-китайцы работали на заводе на всевозможных работах, главным образом на черных и тяжелых: возили на лошадях дрова, каменный и древесный уголь, руду на домну, на погрузке, на руднике, на добыче руды, на торфяных заготовках, на вывозе торфа, на лесоучастках, на заготовке дров, на углежжении. Служащие-китайцы (подрядчики, прим. автора), руководящий состав обращались с рабочими грубо, применяли телесные наказания, подвергали порке. Кормили китайцев из рук вон плохо»[4]. Рабочие-китайцы беспощадно эксплуатировались, продолжительность рабочего дня была 14—16 часов, оплата труда мизерная, почти весь заработок удерживался за питание. Правила 27 сентября 1916 г. «О найме и перевозке рабочих желтой расы» часто нарушались. Китайские рабочие очень плохо обеспечивались одеждой, жильем, продовольствием. Выдача заработной платы производилась через подрядчиков и переводчиков, которые сами эксплуатировали своих соотечественников и большую долю их заработной платы присваивали себе. Никакой медицинской помощи не оказывалось. Даже особое Междуведомственное совещание вынуждено было обратить внимание на невыносимые условия труда рабочих желтой расы[5]. Небольшую группу на Урале представляли иностранные рабочие, присланные западными союзниками в Россию в годы первой мировой войны. На Златоустовском заводе их работало 149 человек[6], в Челябинске — 400 человек, в Троицке — 300 человек[7].

После победы Февральской буржуазно-демократической революции положение военнопленных и иностранных рабочих по существу мало изменилось. Империалистическое Временное правительство завоеванные народом демократические права не распространяло на военнопленных и иностранных рабочих, «по

---

[1] ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 446, л. 1.
[2] ГАСО, ф. 72, оп. 1, д. 5627, л. 4—5.
[3] ГАСО, ф. 1. оп. 1, д. 200, л. 1.
[4] СПА, ф. 221, оп. 2, д. 446, л. 69.
[5] ГАСО, ф. 47, оп. 1, д. 1111, л. 142.
[6] ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 200, л. 1.
[7] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 9, д. 6, л. 180.

отношению к которым все вообще распоряжения старого правительства остаются в силе»[1].

Военнопленные и иностранные рабочие, занятые на производстве вместе с российским пролетариатом и трудовым крестьянством, видели в них своих братьев по труду, по профессии и занимаемому в обществе положению. Они под влиянием революционных событий в России все больше политически росли, учились распознавать своих классовых врагов в лице международного капитала. Империалистическая война и февральская революция в России на многое раскрыли им глаза. Они также, как и трудящиеся нашей страны, требовали мира, свободы угнетенным народам, демократических преобразований. Все это создавало благоприятную почву для проведения широкой, антивоенной, революционной агитации среди переодетых в солдатские шинели иностранных трудящихся. Многие военнопленные и иностранные трудящиеся начинали понимать, что их классовые интересы полностью совпадают с интересами трудящихся масс России, что их объединяет общая ненависть к войне, тяга к миру и свободе от рабства капитала.

Большое значение в деле политического воспитания и революционизирования военнопленных и иностранных рабочих имела интернационалистическая политика партии большевиков. Еще во время империалистической войны большевики выдвинули лозунг превращения империалистической войны в революцию против господствующих классов, поражение своего правительства в войне, полный разрыв с потерпевшим крах II Интернационалом. Эти лозунги раскрывали конкретные формы борьбы трудящихся всех стран против империалистических правительств, за демократический мир, создание нелегальных революционных организаций, за братание на фронте и поддержку революционных массовых выступлений.

Лозунги большевиков выражали коренные жизненные интересы международного пролетариата и звали его на борьбу за мир и демократию. Широкий размах революционных выступлений российского и европейского пролетариата, братание на фронте создавали условия для совместных выступлений против общего врага — империализма.

Среди военнопленных большевики проводили большую политическую работу и всячески стремились помочь им понять, что рабочие и крестьяне России являются братьями по классу, что их борьба против капитализма окажет неоценимую помощь в установлении нового общественного строя. Под влиянием революции в России и большевистской пропаганды широкие массы военнопленных и иностранных рабочих становились на путь активной политической борьбы, преодолевая националистиче-

---

[1] ГАСО, ф. 72, оп. 1, д. 5641, л. 68.

ские настроения. Еще до Октябрьской революции во многих промышленных центрах страны, в том числе и на Урале начинали создаваться революционные организации военнопленных: группы и ячейки среди работавших на заводах и фабриках, комитеты — среди находившихся в лагерях.

Уральские партийные организации уделяли большое внимание работе среди военнопленных и иностранных рабочих. 4 марта 1917 г. Невьянский Совет рабочих депутатов учредил должность комиссара по делам военнопленных, в задачу которого входила организация агитационной работы[1]. 5 марта 1917 г. в Миньяре на народном собрании был избран Временный исполнительный комитет в составе 18 человек, основную роль в нем играли большевики. Исполнительный комитет занимался рассмотрением большого круга вопросов, в том числе и порядком расчетов заводоуправления с военнопленными. Советы Екатеринбурга, Уфы и других крупных городов и промышленных центров вели массовую политическую работу среди военнопленных.

4 апреля 1917 г. исполнительным комитетом села Миньяр было проведено собрание всех граждан. Под открытым небом собралось пять-шесть тысяч человек, среди собравшихся были пленные австрийцы и германцы, прибывшие на собрание по приглашению комитета. На красном знамени военнопленных было написано: «Да здравствует революционная солидарность!» На митинге выступили пленные, они говорили о необходимости крепить международную солидарность трудящихся. Речи сменялись пением революционных гимнов[2].

Об этих событиях рассказал делегат партийной организации Уфимской губернии на Первой «свободной» Уральской областной конференции РСДРП(б) Юрьев А. А. Он указывал, что вопрос об участии военнопленных на митинге обсуждал Уфимский комитет, одновременно было принято решение о приглашении военнопленных на празднование 1-го Мая в Уфе[3].

Первая свободная Уральская областная конференция, проходившая 14—15 (27—28) апреля 1917 г. в Екатеринбурге, заняла последовательные интернационалистические позиции: правильно определила линию борьбы за справедливый, демократический мир, разоблачила контрреволюционный характер Временного правительства, признала необходимым создать III Коммунистический Интернационал. В резолюции конференции указывалось: «Раз капитал интернационализируется, раз объединяются капиталисты всех стран и народов — нам необходимо противопоставить им свою пролетарскую организацию—нам не-

---

[1] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 270, л. 238.
[2] «Вперед», 8 апреля 1917 г.
[3] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 229, л. 139.

обходимо построить Интернационал»[1]. В резолюции «О 1 Мая» конференция предложила местным организациям привлечь к участию в празднике военнопленных.

«Признавая, что 1-е Мая является международным праздником рабочего класса, объединяющегося под знаменем «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», конференция считает участие рабочих, военнполенных в первомайском празднестве безусловно желательным и предлагает организациям на местах принять меры, чтобы такое участие имело место повсюду»[2].

Выполняя решения областной конференции, местные организации развернули широкую агитационную и политическую работу среди военнопленных и иностранных рабочих. Военнопленные приняли участие в праздновании 1-го Мая в Екатеринбурге, Уфе, в Златоусте представители военнопленных выступали на митинге[3]. Докладывая Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) о состоянии и деятельности большевистских организаций Я. М. Свердлов указывал, что на Урале «были проведены кампании: рабочей печати и первомайская. Первомайский праздник прошел великолепно. Поскольку удалось выяснить, товарищи не хотели считаться с постановлением министра Гучкова о воспрещении шествий военнопленных. В первомайских празднествах принимали участие также пленные австрийцы и германцы»[4].

Партийные организации Урала, верные пролетарскому интернационализму, смотрели на военнопленных как на один из отрядов великой международной армии труда. «На Надеждинском заводе,— пишет бывший венгерский военнопленный Шандор Саклаи, впоследствии ставший коммунистом, — я познакомился с одним рабочим по фамилии Иванов, который часто беседовал с нами о положении рабочих, о причинах войны, о мире. Из его уст мы впервые услышали о В. И. Ленине. Иванов подчеркивал, насколько важно, чтобы мы объединились с русскими рабочими и боролись вместе»[5].

В Ревде среди военнопленных вели большую работу прапорщик австрийской армии Д. Ф. Хроматко и большевик П. И. Сергеев. Д. Ф. Хроматко в воспоминаниях пишет, что в русском плену он увидел не только эксплуатируемых, но и борющихся людей. «В Ревде тов. Сергеев П. И. постепенно начал втягивать меня в революционную работу. Сначала он объяснил мне взгляды большевиков на войну, а потом стал поручать и мне проведение бесед среди военнопленных. Так продолжалось до

---

[1] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1, л. 46.
[2] СПА, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 98.
[3] «Вперед», 26 апреля 1917 г.
[4] Протоколы УП (Апрельской) конференции РСДРП. М. 1934 г., стр. 109.
[5] «Сибирские огни», орган Новосибирского отделения Союза писателей, № 2, 1958 г., стр. 111.

1917 г. И я принял твердое решение: я должен бороться за свободу вместе с русскими братьями[1]. За агитационную работу среди военнопленных Д. Ф. Хроматко и П. И. Сергеев подверглись преследованиям, вынуждены были переехать в Екатеринбург, где Д. Ф. Хроматко продолжал работу среди военнопленных, после Октябрьской революции был избран председателем профессионального союза интернациональных рабочих Урала, в годы гражданской войны сражался в рядах Красной Армии.

Если царизм и Временное правительство всячески поддерживали национальную рознь и препятствовали объединению русских рабочих и военнопленных, то после Февральской революции Советы на местах стремились к их объединению. В апреле 1917 г.Верхотурский уездный комиссар издал циркуляр о привлечении воинских команд и военнопленных к совместному участию в весенних сельскохозяйственных работах[2].

Под влиянием русской революции и в результате большевистской пропаганды возникали и крепли узы пролетарской солидарности трудящихся нашей страны с военнопленными и иностранными рабочими. Так создавались условия для вступления в ленинскую партию интернационалистов. 9 мая 1917 г. на общем собрании членов Лысьвенской большевистской организации рассматривался вопрос о приеме в партию военнопленных. Собрание решило, что военнопленные могут вступать в партию при наличии надежных рекомендаций[3]. В июне 1917 г. на собрании партийной организации Аша-Балашовского завода был решен вопрос о приеме в партию военнопленных. В решении записано: «Военнопленные чехи и другие славянские народности могут вступать в ряды нашей партии и даже желательно о постановлении довести до сведения общего собрания всего населения завода, чтобы доказать некоторым «обывательствующим», как социал-демократия глубоко верит в силу и окончательное торжество интернационала[4]. Представитель ЦК РСДРП(б) в Кургане Ястржембский И. А. писал 16 октября 1917 г. в Центральный Комитет: «Сообщаем вам, что мы здесь организуем партийный комитет большевистского крыла... Есть здесь 7 заводов, в которых работает 6000 рабочих, и разные мелкие предприятия, так что предполагаем пользоваться успехом. Есть (здесь также) военнопленные и они примыкают к нам»[5].

Упорную и настойчивую работу уральские большевики проводили среди китайских рабочих, преодолевая большие труд-

---

[1] «Под красным знаменем», сб. воспоминаний, Пермь, 1957 г. стр. 344.
[2] Архив г. Серова, ф. 22 р, оп. 1, д. 4, л. 1—2.
[3] СПА, ф. 221, оп. 2, д. 630, л. 8.
[4] «Вперед», 8 июня 1918 г.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 244, л. 1.

ности, происходившие, главным образом, из-за незнания языка. В Перми с большим успехом эту работу проводил один из выдающихся деятелей уральских большевиков Николай Гурьевич Толмачев.

Ярким примером деятельности большевиков по политическому просвещению китайских рабочих, привлечению их на сторону русской революции служит работа коммунистов Алапаевска, проводимая через подрядчика Жен-фу-Чена. В воспоминаниях Селенгина рассказывается о том, как большевики Соловьев Е. А., Павлов С. А., Смольянинов А. А. установили контакты с Жен-фу-Ченом, привлекли его на свою сторону и через него добились отмены телесных наказаний иностранных рабочих, улучшения питания, более нормальных жилищных условий, сокращения рабочего дня, повышения зарплаты и обеспечения их спецодеждой. Наряду с этим большевики через китайцев, знающих русский язык, организовывали и проводили беседы с рабочими-китайцами, разъясняли им, за что борются русские пролетарии, чего добиваются большевики. Тов. Соловьев Е. А., будучи начальником милиции и членом Совета рабочих депутатов, совместно с другими членами Совета неоднократно выезжали на лесоучастки, торфяники и рудники для проведения политической работы среди китайцев. Рабочие-китайцы стали с уважением, по-товарищески относиться к русским рабочим, проникались сознанием необходимости совместной борьбы с угнетателями [1].

Работа большевиков способствовала интернациональному сплочению рабочего класса различных национальноотей. Российские пролетарии вместе с иностранными рабочими начинают бороться за свои экономические и политические права. Большевикам Перми удалось организовать совместное выступление местных и иностранных рабочих. В результате в мае 1917 г. было заключено соглашение между пароходовладельцами и выборной комиссией от рабочих грузчиков-русских, персов и китайцев. В соответствии с соглашением, рабочие комиссии получили право принимать работу на погрузке и выгрузке, равномерно распределять ее среди рабочих русских, персов и китайцев, по соглашению устанавливался восьмичасовой рабочий день и одинаковые расценки для рабочих всех националь-

---

[1] Жен-Фу-Чен родом из северной провинции Китая, владел японским, корейским, английским, русским языками, за политическую деятельность находился на нелегальном положении и преследовался китайским правительством. Имел воинское звание подполковника, хороший воинский опыт и подготовку. Летом 1918 г. под его руководством был создан Алапаевский интернациональный батальон китайцев, который героически сражался в борьбе с белочехами. 29 ноября 1918 г. в районе Верхотурского уезда на станции Выя пал смертью храбрых.

СПА, ф. 221, оп. 2, д. 446, л. 71, д. 574, лл. 43, 45.

ностей»[1]. Так, еще до победы Октябрьской революции складывалось великое братство народов.

Великая Октябрьская социалистическая революция прорвала фронт империализма в одной из крупнейших стран мира, утвердила диктатуру пролетариата, установила демократию для трудящихся, разбила цепи национального гнета, спасла страну от национальной катастрофы и поставила ее на путь широких социалистических пробразований. «Социалистическая революция в России до основания потрясла все здание мирового капитализма, мир раскололся на две противоположные системы. На международной арене впервые возникло государство, которое выдвинуло великий лозунг мира и стало осуществлять новые принципы в отношениях между народами и странами. Человечество обрело надежный оплот в своей борьбе против захватнических войн, за мир и безопасность народов»[2] Октябрьская революция, будучи интернациональной по своему характеру, целям и средствам борьбы, вызвала активную поддержку международного пролетариата. Советское правительство в «Декрете о мире» обращалось к сознательным рабочим воюющих стран своей энергичной деятельностью довести до конца дело мира, освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации. В. И. Ленин рассматривал движение за мир как важнейшее средство интернационального сплочения народов, их сознательного воздействия на развитие исторического процесса.

Коммунисты Урала всеми средствами стремились пропагандировать идеи Ленинской партии и Советской власти среди широких масс военнопленных и иностранных рабочих. Огромное революционизирующее воздействие на них оказало опубликование в местной печати декретов Советской власти. Проживавшие на Урале интернационалисты одобряли миролюбивую политику Советского правительства, заявляли о своей поддержке социалистической революции. Большая группа находившихся в Екатеринбурге военнопленных в ноябре 1917 г. на собрании приняла резолюцию, в которой писала: «Как военнопленные мы выражаем нашу полнейшую солидарность с русскими революционерами и хотим сказать, что западно-европейские народы сознают, как и русский пролетариат, что только путем мира, путем полного соглашения мирового пролетариата возможно достигнуть заветного идеала пролетариата»[3]. 10 ноября 1917 г. состоялся митинг 2500 военнопленных в Надеждинске. В резолюции они заявили о своей солидарности с российским проле-

---

[1] СПА, ф. 41, оп. 1 д. 301, л. 3.
[2] Программа КПСС, Госполитиздат, 1961 г., стр. 12.
[3] «Уральский рабочий», 2 ноября 1917 г.

гариатом, одобрили миролюбивую политику Советского правительства и призывали к активной борьбе за мир[1]. 26 февраля 1918 г. в Верхне-Туринске проходил митинг, на котором присутствовало свыше 1500 военнопленных разных национальностей. В боевых речах ораторов содержался протест против империалистической войны, требования немедленного ее прекращения. В резолюции военнопленные энергично заявили о своем несогласии продолжать кровопролитную бойню и требовали скорейшего мира без аннексий и контрибуций с правом самоопределения наций и народов. «Мы требуем от рабочих и работниц Австро-Венгрии и Германии и всех воюющих стран, чтобы они принудили свои правительства кончить братоубийственную войну, а если откажутся от выполнения этих требований, то пролетариат должен немедленно сплотиться в тесные ряды и свергнуть свои правительства, начать войну против своих угнетателей по примеру русских товарищей». Резолюция заканчивалась словами: «Вставайте, пролетарии всех стран, на борьбу против братоубийственной войны, начатой царями и капиталистами. Долой капитализм, империализм и их прихвостней. Да здравствует общая борьба всех пролетариев против врагов трудового народа! Да здравствует Интернационал и борьба за свободу народов!»[2].

Военнопленные в России проходили школу политического воспитания, они с каждым днем все яснее понимали значение Октябрьской революции для судеб освободительного движения во всем мире. Крепло их убеждение в том, что Советское государство является основной базой международного пролетариата в его борьбе за мир и социализм.

Октябрьская революция предоставила военнопленным и иностранным рабочим демократические свободы и экономическое раскрепощение. Декрет Совнаркома освобождал военнопленных от тюремно-лагерного режима, предоставлял свободу передвижения. Военнопленные стали равноправными членами советского общества. Они получили возможность устраивать собрания, митинги, издавать политическую литературу, газеты, создавать свои революционные организации. В экономическом отношении они уравнивались с русскими рабочими. Декретом Народного Комиссара труда от 9-го ноября 1918 г. были отменены старые правила оплаты труда военнопленных и размеры оплаты труда устанавливались соответственно с существующими местными ценами для каждой категории работ. Заработная плата военнопленным выдавалась на руки[3]. Это было конкретное проявление пролетарской солидарности со стороны Со-

---

[1] Архив г. Серова, ф. 22-р, оп. 1, д. 8, л. 5—6.
[2] «Известия Пермского губисполкома», 9 марта 1918 г.
[3] Архив г. Серова, ф. 97-р, оп. 1, д. 4, л. 27—28.

ветского государства по отношению к трудящимся зарубежных стран, находящихся на территории России.

Решения Советского правительства по отношению военнопленных со всей последовательностью проводились на местах. Созданный при Екатеринбургском Совете рабочих и солдатских депутатов отдел по делам военнопленных, возглавляемый С. Семашко, проделал большую работу по ликвидации эксплуатации труда иностранных рабочих, по демократизации порядка в лагерях, по развитию инициативы широких трудящихся масс. В ноябре 1917 г. Совет отменил все прежние постановления Временного правительства по вопросу труда военнопленных и обязал «все предприятия, пользующиеся трудом военнопленных расценивать их труд наравне с трудом русских рабочих, 1 декабря 1917 года освободить военнопленных, используемых для частных надобностей (кучера, прислуга)»[1].

На основании постановления Уральского областного комиссара труда проходили собрания фабрично-заводских комитетов и комиссий о военнопленных. На одном из таких собраний Надеждинского завода было вынесено постановление, по которому военнопленные должны были проявить все свое влияние на своих товарищей по организованному выходу на работу. В случае невыхода на работу военнопленные представлялись на суд своей организации. Устанавливалась одинаковая выдача продуктов военнопленным и русским гражданам, категорически запрещалось истязание и некорректное отношение к военнопленным со стороны молодых рабочих[2]. Постановление было перепечатано на немецком языке для исполнения цеховым комитетам.

4 марта 1918 г. на общем собрании комиссаров Городской Коммуны г. Уфы рассматривался вопрос об условиях работы военнопленных. Собрание, исходя из принципа интернациональной солидарности народов, признало недопустимым «продолжать существующие ограничения в правах военнопленных по сравнению с Российскими гражданами и впредь рассматривать военнопленных, исполняющих работы от Городской Коммуны, как иностранных подданных, имеющих одинаковые с русскими гражданами права на труд и условия труда[3]. Так в труде, на производстве, упрочились международные узы пролетариата.

Вслед за этим вышло обязательное постановление Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, по которому устанавливался новый демократический режим в лагерях военнопленных. В целях демократизации порядка предлагалось выбирать ротные комитеты из людей честных, пользую-

---

[1] Архив г. Серова, ф. 22, оп. 1, д. 43, л. 3.
[2] Архив г. Серова, ф. 97-р, оп. 1, д. 4, л. 27—28.
[3] ЦГА БАССР, ф. р-2, оп. 1, д. 17, л. 18.

щихся доверием по одному человеку от каждой национальности. Ротные комитеты выбирали из своей среды председателя и секретаря. Председатель являлся делегатом в общий комитет военнопленных, собирающийся для обсуждения важных дел в помещении Совета рабочих и солдатских депутатов в доме Поклевского. «Военнопленным разрешается беспрепятственно передвигаться в пределах г. Екатеринбурга, посещать лекции, собрания, театры и т. д. Ротные комитеты берут на себя обязанность следить за поддержкой порядка среди военнопленных. Общее собрание роты выбирает пекарей, поваров и пр., взамен поставленных без выбора. За свершение проступков военнопленные подвергаются товарищескому суду, которым является ротный комитет[1]. Это постановление было направлено на развитие инициативы трудящихся военнопленных, на рост их классового сознания.

Необходимо отметить, что движение военнопленных носило сначала стихийный характер. Промышленных рабочих и крестьян бедняков объединяла ненависть к войне, тяга к миру и свободе. В отчете о деятельности ЦИК иностранных рабочих и крестьян указывалось: «Привлекать патриотических, религиозных, боявшихся самодеятельности, стоящих под влиянием угрозы «отечественных» законов масс к классовому сознанию было возможно только посредством упорной деятельности. Только после разрушения их всего прошлого и разъяснения их действительного места в обществе они поняли русскую революцию. Когда им стало ясно, что это и наша революция — наше дело было выиграно»[2].

Мероприятия партии большевиков и Советского правительства привели к резкому классовому размежеванию в лагерях военнопленных, где устранялись старые порядки, уничтожалось различие в чинах, в содержании и создавались ротные комитеты.

Основная солдатская масса встретила Октябрьскую революцию с величайшим сочувствием и готова была оказать ей решительную поддержку. Большинство офицеров, выходцев из имущих классов, крайне враждебно отнеслось к завоеваниям российского пролетариата, в которых они видели угрозу эксплуататорским порядкам в своих странах. На общем собрании Уфимской организации РСДРП указывалось, что среди социал-демократов-интернационалистов, офицеров нет. Они открыто занимают контрреволюционную позицию»[3]. Среди военнопленных были и такие, чью позицию можно было охарактеризовать как центристскую: они на словах признавали

---

[1] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 475, л. 81.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, н/о н/м, д. 155, л. 2.
[3] «Вперед», 9 марта (24 февраля) 1918 г.

Октябрьскую революцию, но оказывать ей поддержку не желали.

Для борьбы с контрреволюционными элементами социал-демократы-интернационалисты по призыву большевиков и органов Советской власти стали организовывать лагерные красногвардейские отряды, положившие начало формированию интернациональных частей Красной Армии.

После победы Октябрьской революции при Уральском областном губернских и городских комитетах РСДРП(б) были образованы отделы по работе среди иностранных рабочих. Эти отделы имели агитаторов и пропагандистов, владеющих иностранными языками. В числе таких пропагандистов в Екатеринбурге работал видный деятель партии П. Л. Войков, в Перми — научный работник университета Л. Д. Тарасов, в Кизеле — студент Бейман, в Тюмени, Ирбите, Н. Тагиле — Г. А. Усиевич и другие[1].

Большевики Урала, следуя указаниям ЦК, проявляли постоянную заботу о воспитании трудящихся в духе интернационализма, о сплочении всех революционных слоев общества без различия их национальной принадлежности в одну братскую семью, борющуюся против классового и национального гнета. Партийная организация стремилась к тому, чтобы широкие массы иностранных рабочих поняли глубокий смысл революционных преобразований в России, сущность Советской власти. В своей политической и культурно-просветительной работе уральские большевики опирались на выдвинувшихся из среды военнопленных социал-демократов-интернационалистов, таких как Грюн, Хорват и многие другие.

На третьей Уральской областной конференции РСДРП(б), проходившей 2—3 января 1918 г., был заслушан специальный доклад о работе среди военнопленных и принята резолюция, предусматривающая усиление социалистической пропаганды, агитации и организаторской работы большевиков. «Признавая, что революционно-социалистическая агитация среди военнопленных,— говорилось в резолюции,— является одним из средств распространения влияния социалистической революции на Западную Европу, что до сих пор эта агитация затруднялась жалким экономическим положением военнопленных и соглашательской политикой Керенского, поставившего военнопленных на положение рабов,— конференция предлагает Областному комитету обратить самое серьезное внимание на работу по организации военнопленных, на агитацию и пропаганду среди них и на борьбу за улучшение их экономического положения»[2].

---

[1] «На фронте и в тылу» (из истории гражданской войны и укрепления Советской власти на Урале) сб. стат. Пермь, 1959 г. стр. 46.

[2] «Известия Челябинского военно-революционного комитета», 18 января 1918 г.

Решения III Уральской областной конференции о военнопленных были положены в основу работы всех местных партийных организаций. При открытии третьего Областного съезда Совета рабочих и солдатских депутатов в Екатеринбурге 24 января 1918 г. выступил представитель Екатеринбургской организации военнопленных с приветствием тов. Франц. «Екатеринбургский лагерь военнопленных,— заявил он,— приветствует всех членов съезда и высказывает ему свои лучшие чувства. Военнопленные будут стремиться, чтобы революция охватила весь земной шар. Мы обещаем вам поддержку в борьбе с контрреволюцией. Екатеринбургские военнопленные организуются, создают свои ротные комитеты, немцы и мадьяры организовались в союз интернационалистов»[1]. Председательствующий съезда от имени Областного съезда Советов приветствовал военнопленных-интернационалистов.

Под руководством Уральского обкома партии в ноябре 1917 г. в Екатеринбурге был создан ЦК социал-демократов интернационалистов Урала. Главными задачами практической работы он выдвигал пропаганду опыта Октябрьской революции, ее защиту от внутренних и внешних врагов, борьбу за создание Коммунистического Интернационала. ЦК имел связь со всеми лагерями военнопленных, рассылал на места своих организаторов и агитаторов, издавал печатные органы — газеты на венгерском и немецком языках.

ЦК социал-демократов интернационалистов Урала провел семидневные курсы для подготовки агитаторов из среды военнопленных. Первый выпуск состоялся в марте 1918 г., второй — через месяц. Слушателями курсов зачислялись те, кто стоял на платформе защиты русской революции. Их организатором был один из старейших социал-демократов Австро-Венгрии Грюн[2].

В январе 1918 г. образовались союзы социал-демократов интернационалистов в Перми и Верхне-Туринске. В пермский Союз входило 300 бывших военнопленных, работавших на заводах. Комитет этого союза возглавлял венгр Стефан Ватервальд[3]. Большую работу по созданию союза социал-демократов интернационалистов провела Уфимская организация РСДРП(б). 2 марта 1918 г. состоялось общее собрание Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором были заслушаны доклады военной секции, городской коммуны, революционного комитета о текущем моменте. На собрании присутствовали представители военнопленных. Один из них заявил протест против стремления немецкого империализма задушить Совет-

[1] «Известия Уральского Областного и Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов», № 15, 28 января 1918 г.

[2] «Известия Пермского Губисполкома», 23 июля 1918 г.

[3] Там же.

скую республику. Он говорил: «Мы вместе с вами хотим воевать, потому что если Вильгельм победит, то погибнем не только мы, но и наши дети. Спасение пролетариата в его единстве»[1].

3 марта 1918 г. комитет Уфимской большевистской организации рассмотрел вопрос о создании социал-демократической организации среди военнопленных[2]. Через пять дней в газете «Вперед» была опубликована информация о создании комитета социал-демократов интернационалистов, в которой отмечалось, что «Организация основана на социал-демократической программе и ставит своей задачей борьбу со всемирным капиталом, за интересы пролетариата всего мира»[3]. С первых дней своего существования комитет развернул большую политическую и организационную работу. О первых итогах своей деятельности комитет доложил собранию Уфимской организации РСДРП(б). При этом отмечалось, что «более трех четвертей членов организации стоят на точке зрения борьбы с империализмом. 35 человек записалось в Красную Армию для защиты той социалистической власти, которая дала им свободу в чужой стране... Идея революционной социал-демократии распространяется среди пленных успешно. Для каждого языка имеется свой агитатор. Есть мысль о созыве областного съезда военнопленных. Это вызвало бы массовое антиимпериалистическое движение среди военнопленных, имело бы значение как политический акт»[4].

Коммунисты Уфы интернационалистам оказывали помощь и поддержку. Собрание железнодорожной организации большевиков приветствовало образовавшийся социал-демократический комитет военнопленных и пожелало ему успеха в деле пробуждения классового самосознания военнопленных, воспитания их в духе пролетарского интернационализма[5].

Уфимская организация социал-демократов интернационалистов проделала большую работу по политическому воспитанию военнопленных. Провела массовые митинги в Бердяуше, Златоусте, Сатке, Успенском, Бакалах и на Симском заводе, на которых присутствовали как русские, так и военнопленные. На митингах обсуждались вопросы международного значения русской революции, ее поддержки военнопленными, деятельность организаций военнопленных на местах. Члены комитета убедительно, в яркой и образной форме раскрывали международное значение русской революции, указавшей всемирному пролета-

---

[1] «Вперед», 6 марта (21 февраля) 1918 г.
[2] «Вперед», 5 марта (20 февраля) 1918 г.
[3] «Вперед», 21 (8 марта) 1918 г.
[4] «Вперед», 9 марта (24 февраля) 1918 г.
[5] «Вперед», 6 марта (21 февраля) 1918 г.

риату путь освобождения от капиталистической эксплуатации. «Русский пролетариат совершил великое дело, которое будет вечным памятником в истории социализма. Мы, социал-демократы европейских стран, стоим у колыбели русской революции... Русский народ убедился, что война ничто иное как укрепление капиталистов. И мы, военнопленные, после того как будем иметь возможность принимать участие в политической жизни нашей страны, будем неустанно приводить идеи социализма. Мы также организуем отпор нашим устарелым порядкам и братоубийственной войне. Мы решили рука об руку с российским пролетариатом вести борьбу против конрреволюционеров, так как мы убеждены, что победа русского пролетариата есть и наша победа»[1]. Митинги имели большое значение для политического воспитания военнопленных и сплочения их в единую организацию. На митингах вступило в организацию социал-демократов интернационалистов 522 человека. Создавались новые комитеты. «Только после революции октября 1917 г.,— писал один из интернационалистов,— мы, военнопленные, смогли свободно организоваться. Создать ячейки интернационалистов по многим заводам и городам Урала, которые со второй областной конференции объединились под знаменем Коммунистических партий иностранных рабочих и крестьян»[2].

Во второй половине марта — первой половине апреля 1918 года комитеты интернационалистов Урала проводили большую организационную работу по подготовке к Уральской конференции и Всероссийскому съезду военнопленных социал-демократов-интернационалистов.

7—8 апреля в Екатеринбурге проходила конференция союза социал-демократов-интернационалистов военнопленных Урала. На ней было представлено 6.312 членов союза, из 21.587 человек общего количества военнопленных на Урале. В работе конференции участвовали представители Областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, заведущая отделом военнопленных С. Семашко. Наиболее крупными организациями были Екатеринбургская, которая послала двадцать делегатов от 3600 членов союза, Кушвинская — 5 делегатов от 515 членов союза, Ирбитская — 2 делегата от 700 членов союза.

Конференция заслушала отчеты Алапаевской, Кушвинской, Ирбитской, Шадринской, Челябинской, Надеждинской, Н.-Тагильской организаций. Широкому обсуждению подвергся доклад «О ближайших задачах военнопленных социал-демократов Урала», по которому была принята резолюция. В докладе и резолюции отмечалось, что делегаты конференции признают правильной тактику большевистской партии, считают долгом ее поддерживать, воспитывать своих членов в духе пролетарского

[1] «Вперед», 10 апреля (28 марта) 1918 г.

[2] «Красный набат», орган политотдела штаба 3-й армии, 2 октября 1918 г.

интернационализма, подчеркивалась необходимость усиления идеологической работы среди членов союза в связи с отправкой их на родину после заключения Брестского мира. Конференция провела выборы делегатов на съезд военнопленных и обратилась к предстоящему съезду с рядом предложений и просьб, в частности регулярного обеспечения местных организаций газетами, литературой[1].

Областная конференция подвела итоги работы союза социал-демократов-интернационалистов и определила важнейшие его очередные задачи. Она показала, что основные массы военнопленных переходили на позиции пролетарского интернационализма, поддержки Октябрьской революции. Движение интернационалистов, носившее в первое время стихийный характер, становится организованным, сознательным и проходит в основном под лозунгами большевистской партии, оказывает серьезную помощь и поддержку первому в мире пролетарскому государству. Многие из них по возвращении на родину явились активными проводниками идей большевизма, за свободу и братство народов. С 1 мая по 30 сентября Россию покинуло 700.000 военнопленных[2]. В отчете ЦИК иностранных рабочих и крестьян указывалось: «Приехав в свои капиталистические страны, они захватили с собой все отчаяние, всю ненависть к отечественным порядкам, способствуют деморализации армии, из их рядов выделяются первые проповеди тех мыслей, которые они здесь, на территории Советской республики приняли в свои души»[3].

Наиболее сознательная и революционная часть бывших военнопленных и иностранных трудящихся весной 1918 г. объединились в иностранные группы коммунистов: югославская, венгерская, румынская, немецкая и др., полностью признавшие Устав и программу РКП(б).

Весной 1918 г. на территории Советской России стали формироваться интернациональные отряды Красной Армии. На 30 сентября 1918 г. «в Красной Армии сражалось на разных фронтах более 50 тысяч иностранных пролетариев за святое дело пролетариата всех стран. За Советскую Республику, против Корнилова и Каледина, Дутова и Краснова, Семенова и Хорвата и всех идущих под разными знаменами чехословацких и контрреволюционных банд, рядом с сознательными русскими рабочими проливают свою кровь и наши товарищи «интернационалисты»[4]. Международная солидарность трудящихся была одним из условий нашей победы в Октябрьской революции и гражданской войне.

---

[1] «Известия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов», 26 апреля 1918 г.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, н/м, д. 155, л. 4.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, н/м, д. 155, л. 3.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, н/м, д. 155, л. 2.

Установление диктатуры пролетариата, революционный выход из империалистической войны, братание на фронте, агитация, опубликование тайных договоров, борьба за мир были величайшим актом помощи и поддержки нашей страны народам воюющих государств их борьбе против войны и империализма. В свою очередь рабочие империалистических государств ответили поддержкой и помощью Советской власти. Поддержка, которую оказали молодому Советскому госудаству, находившиеся на его территории интернационалисты, явилась ярким выражением нераздельности национальных и интернациональных интересов рабочего класса, единства социалистического патриотизма и интернационализма. Защищая Советскую Россию, иностранные коммунисты выполняли не только интернациональный, но и свой патриотический долг, ибо, способствуя укреплению первого в мире пролетарского государства, они облегчали тем самым борьбу своих народов за мир, демократию и социализм.

В. И. Ленин высоко ценил деятельность интернационалистов в Великой Октябрьской социалистической революции. «Сотни тысяч военнопленных из армий, которые империалисты строили исключительнно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком. И если там господствуют группы или партии с нами солидарные, то это благодаря той, по внешности не видной и в организационном отчете суммарной и краткой, работе иностранных групп в России, которая составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии, как одной из ячеек Всемирной коммунистической партии»[1].

Сорок пять лет тому назад закладывался фундамент первого в мире пролетарского государства. Сейчас наша страна вступила в период развернутого строительства коммунизма. «Пройден гигантский путь, политый кровью борцов за народное счастье, путь славных побед и временных поражений, прежде чем **коммунизм, который когда-то был лишь мечтой, стал величайшей силой современности обществом созидаемым на огромных пространствах земного шара»**[2]. И теперь советский народ с благоговением вспоминает о тех, кто защищал первую в мире республику Советов. Коммунистическая партия Советского Союза считает своим главным долгом оказывать всяческую помощь и поддержку народам всех стран в их самоотверженной борьбе за мир, демократию и социализм, воспитывать наш народ в духе пролетарского интернационализма и международной солидарности трудящихся.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. т. 29, стр. 141.

[2] Программа КПСС, стр. 4.

Б. В. ФЕЛЬДМАН

ДИСКУССИЯ О ПРОФСОЮЗАХ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ УРАЛА (ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1921 ГОДА)

Исторический XXII съезд Коммунистической партии в своих решениях указал на огромную важность изучения победоносного, проверенного жизнью исторического опыта борьбы Коммунистической партии и советского народа за торжество социализма и коммунизма.

Особое место в этой борьбе занимает разоблачение и разгром антипартийных течений и группировок, фракционная деятельность которых в конечном счете была направлена на ревизию основных принципов марксизма-ленинизма, подрыв единства партии, на срыв социалистического строительства и восстановление капитализма в нашей стране.

В настоящей статье, охватывающей небольшой по времени период января и февраля 1921 года, т. е. период накануне X съезда партии, автор сделал попытку, используя малоизвестные и неопубликованные архивные материалы, показать борьбу партийных организаций Урала против троцкистских фракционеров за единство своих рядов, за проведение ленинской программы перехода к мирному хозяйственному строительству, а также показать экономическую и политическую обстановку, в которой эта борьба протекала. В литературе эта тема, к сожалению, до сих пор еще не разработана.

* * *

Дискуссия в партии о профсоюзах развернулась в тот момент, когда Советская страна, победоносно окончив гражданскую войну, стала под руководством партии переходить к мирному хозяйственному строительству. Этот переход осуществлялся в тяжелых условиях экономической разрухи и ожесточенной классовой борьбы.

В результате войны и интервенции промышленность, транспорт, сельское хозяйство были разорены. В стране нехватало хлеба, одежды, дров для отопления жилищ. Хозяйственная раз-

руха ослабила рабочий класс. Рабочие, спасаясь от голода, уходили из городов, разбредались по деревням.

Хозяйство Урала — одного из важнейших промышленных центров страны — интервенты и белогвардейцы за год своего хозяйничания довели до состояния полного развала. В 1920—21 году на Урале было произведено чугуна 8% довоенной выплавки, мартеновских слитков 11,6%, сортового железа 22,3%, кровельного железа 5%. Выплавка меди прекратилась совсем, так как медная руда не добывалась. Железной руды добывалось 5,3% довоенной добычи, асбеста 7%[1].

Разруха уральской промышленности сказалась на положении рабочих. Так же как и в других промышленных центрах страны, бо́льшая часть уральских рабочих осталась без работы. Правда, уральцы не уезжали в деревни на десятки и даже сотни километров от родного дома, как это делали многие московские или питерские рабочие. Они продолжали, как правило, жить «в заводе». Но для того, чтобы прокормить семью, они засевали свободные земли, расширяли покосы и огороды, обзаводились домашним скотом и птицей, т. е. фактически переставали быть рабочими.

Не лучше было положение сельского хозяйства Урала. За год колчаковского господства оно пришло в запустение. Если в 1916 году посевная площадь на Урале составляла 5 млн. десятин, то в 1921 году она сократилась до 2,9 млн[2]. Еще более сократился валовой сбор хлеба. Так, в Екатеринбургской губернии урожай хлебов сократился с 81,3 млн. пудов в 1916 году до 26,3 млн. пудов в 1920 году[3], т. е. более чем в 3 раза.

Все это осложняло общеполитическую обстановку на Урале. В конце 1920 года гражданская война закончилась победой Советской власти на главных фронтах. Теперь отпала необходимость в таких чрезвычайных мерах, как продразверстка, т. к. она лишала крестьянина всякого стимула к расширению и улучшению своего хозяйства. В таких условиях нельзя было поднять сельское хозяйство. А без этого невозможно было приступить к созданию социалистической промышленности.

Кроме того, само крестьянство стало выражать недовольство продразверсткой и отсутствием свободы торговли. Враги Советской власти, используя это недовольство, стремились разжечь вновь пламя гражданской войны. В ряде мест — в Тамбовской губернии, на Украине, на Дону—им удалось поднять крестьян на восстание. Как отмечал В. И. Ленин, «мы

---

[1] Уральский статистический ежегодник 1923—24 гг. Свердловск, 1925 г. стр. 527.

[2] Обзор хозяйства на Урале за 1924—25 гг. Свердловск, 1926 г. стр. 102.

[3] Экономический путь. Орган Екатеринбургского экономического совещания, Екатеринбург, 1922 г. стр. 4.

наткнулись на большой, — я полагаю, на самый большой, — внутренний политический кризис Советской России, который привел к недовольству не только значительные части крестьянства, но и рабочих»[1].

Волна недовольства крестьян политикой военного коммунизма перекинулась и на Урал. Особенно сильно это недовольство проявилось в восточных и юго-восточных районах Урала, где удельный вес кулацких и зажиточных хозяйств был наиболее высок[2]. Здесь немало скрывалось от Советской власти белогвардейских элементов, остатков контрреволюционных партий. Все это облегчило организацию контрреволюционного мятежа. Кулакам удалось поднять на выступление против Светской власти и часть середняков, недовольных продразверсткой[3]. Во второй половине января 1921 года мятежники захватили участок сибирской магистрали между станциями Ялуторовск и Ишим, нарушив этим снабжение центрально-промышленных районов Европейской Росссии хлебом Сибири.

Во главе мятежа стали кулаки, домовладельцы, колчаковские офицеры, кадеты и правые эсеры. Заняв город Тобольск, кулацко-белогвардейские вожаки превратили его в свою «столицу». Здесь было создано контрреволюционное «правительство» под фальшивой вывеской «Крестьянского Совета».

О характере этой так называемой «крестьянской» власти свидетельствует ее «декларация» и еще более — ее кровавые дела. Прикрываясь туманными рассуждениями о «народной власти» и «всеобщих выборах» контрреволюционеры пытались восстановить собственность помещиков и капиталистов, многие реакционные законы, также учреждения, как, например, суды и полицию[4]. В своей декларации кулацкие вожаки торопились «отменить» диктатуру пролетариата и все декреты Советской власти. Все учреждения и общественные организации объявлялись «недействительными и вредными для трудового народа», Наконец, провозглашалась свободная торговля и отменялась «государственная монополия на жизненные продукты и фабрикаты»[5]. Так главари восстания стремились уничтожить все завоевания рабочего класса и трудового крестьянства, восстановить старые буржуазно-помещичьи порядки.

В течение небольшого срока своего хозяйничанья кулацкая «народная власть» полностью раскрыла свое звериное обличье

---

[1] В. И. Ленин, соч. том 33, стр. 383.

[2] Ишимский уезд, часть Березовского, Сургутского, Тобольского, Ялуторовского уездов Тюменской губернии, часть Камышловского и Шадринского уездов Екатеринбургской губернии (см. Свердловский областной партийный архив, ф 41, оп. 1, д. 1149, л. 10; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 330, л. 135

[3] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1149, л. 2.

[4] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1149, л. 6.

[5] Там же, л. 36.

кровавого антинародного режима. Не только активные работники Советской власти, коммунисты, попавшие в руки кулацких насильников, истреблялись самым зверским и беспощадным образом. Террор распространялся и на многих рядовых рабочих и крестьян. Не жалели даже грудных детей. Перед казнью отрезали уши и носы, кололи железными пиками, жгли каленым железом[1]. За время мятежа многие крестьянские дома были сожжены, а хозяйства — разгромлены и разрушены.

Кровавый кулацкий террор над ни в чем неповинными тружениками раскрывал глаза тем из крестьян, которые приняли участие в мятеже, поверив в провозглашенную «крестьянскую» власть и отмену продразверстки. Армия мятежников стала быстро таять и разбредаться по домам. Все это облегчило борьбу Советской власти против кулацкого мятежа. В районы восстания были двинуты отряды уральских коммунистов и беспартийных рабочих, которые вместе с регулярными частями Красной Армии быстро разгромили мятежников. К концу февраля 1921 года Советская власть была повсеместно восстановлена. Однако мятежи ухудшили продовольственное положение страны. Все собранные здесь органами продразверстки запасы хлеба были расхищены или уничтожены. Перерыв связи между Сибирью и Дальним Востоком и промышленным центром даже на короткий срок создал крайне тяжелое, напряженное положение в Петрограде и Москве.

Контрреволюционные мятежи, экономическая разруха, отсутствие каких-либо продовольственных резервов — все это требовало железного единства партийных рядов, сплоченности сознательных рабочих, готовности идти на новые жертвы во имя спасения социалистического отечества. Уже с конца 1920 года партия приступила к выработке новой экономической политики, укрепляя связи с массами, отказываясь от крайностей военного коммунизма, нащупывая пути и способы перехода к мирному хозяйственному строительству. Для этого нужно было обобщить опыт партийной и хозяйственной работы на местах, нужно было, чтобы вся партия, каждая партийная организация сосредоточила свое внимание на борьбе с экономической разрухой, на поисках путей укрепления союза с крестьянством.

Однако серьезные трудности перехода от войны к миру вызвали колебания неустойчивых элементов и внутри партии. Эти колебания по сути дела отражали напор мелкой буржуазии на позиции ленинской партии в ее борьбе за социализм. Ведущей силой всех антиленинских группировок в партии были в этот период троцкисты, искавшие лишь повода, случая, чтобы использовать внутрипартийные разногласия для ослабления и раскола партии. Такой повод нашелся: троцкисты, воспользо-

---

[1] Там же, л. 6.

вавшись спорами внутри ЦК по некоторым вопросам практической деятельности профсоюзов, навязали партии дискуссию о профсоюзах.

Дискуссия охватила все партийные организации страны и продолжалась около трех месяцев, отвлекая партию и страну от решения труднейших и сложнейших задач. В. И. Ленин отмечал, что «вынесение этих разногласий на широкую партийную дискуссию и на партийный съезд есть величайшая ошибка»[1]

Как из рога изобилия, посыпались различные «платформы» по вопросам о задачах профсоюзов, ничего серьезного практически не представлявшие, кроме нападок на партию, ее ленинское руководство, вызвавшее, якобы, «кризис» в профсоюзах. Троцкисты выдвинули так называемую «производственную платформу» о задачах профсоюзов.

Напуганные сложившейся обстановкой, недовольством крестьянства и незначительной части рабочих, не понимая необходимости изменений в политике партии, будучи догматиками, а не творческими марксистами-ленинцами, троцкисты не видели новых путей, форм и методов работы. Они упорно отстаивали уже устаревшие, изжившие себя методы работы. Троцкисты цеплялись за военные методы, за принуждение по отношению к рабочим потому, что не верили в творческие силы рабочего класса, в его способность преодолеть разруху и развернуть социалистическое строительство. Поэтому они считали, что нужно пойти на ликвидацию профсоюзов как широких организаций рабочего класса и превращение их в придаток хозяйственного и государственного аппарата (т. е. «огосударствление» профсоюзов). Осуществление этого требования троцкистов привело бы к тому, что партия лишилась важнейшей опоры в рабочих массах, какой являются профессиональные организации.

В платформах «рабочей оппозиции» и других антиленинских групп (вроде группы «децистов», бухаринцев и т. п.) отрицалась руководящая роль коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата, сводилось на нет значение советского государства в строительстве социалистической экономики.

Во время дискуссии ленинцы выпустили свою платформу (получившую название платформы «десяти»), подписанную В. И. Лениным, Я. Э. Рудзутаком, М. И. Калининым, Г. И. Петровским, Артемом (Сергеевым) и другими, где с особой силой подчеркивалось, что профсоюзы являются школой коммунизма. «Свою роль школы коммунизма в данный период,—говорилось в этом документе,—профсоюзы на деле выполнят постольку, поскольку они явятся руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т. е. практической реорганиза-

---

[1] В. И. Ленин, соч. т. 32, стр. 22.

ции и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства»[1].

Крепкой опорой Центрального комитета в борьбе за единство партийных рядов явились партийные организации Урала. Они представляли крупный и боевой отряд партии. Екатеринбургская губернская организация насчитывала 22.584 члена партии, Челябинская — 14.532, Пермская — 11.620, Уфимская — 6.400 и Тюменская — 4.920 членов партии[2].

Большой и славный путь прошли уральские коммунисты. В трудные годы подполья, в борьбе против самодержавия и реакции, в годы борьбы за Советскую власть крепли и закалялись уральские большевистские организации.

Из уральских организаций наиболее крупной и ведущей была Екатеринбургская. И это не случайно. Информационный отчет Центральному Комитету партии за 1921 год называл Екатеринбургскую губернию «самой промышленной губернией на Урале, богатой своим пролетарским ядром и партийно-большевистскими традициями»[3]. Из всех уральских губерний, говорилось далее в отчете, нужно «выделить прежде всего Екатеринбургскую — красу и гордость пролетарского движения, никогда не знающую меньшевистских увлечений и всегда стоявшую в центре большевизма[4].

Челябинские, пермские, уфимские коммунисты также имели богатые революционные традиции и вели большую напряженную работу по восстановлению разрушенных фабрик и заводов, по ликвидации последствий колчаковщины.

В особо тяжелом положении оказалась молодая Тюменская партийная организация, основные кадры которой вошли в партию в 1919 и в 1920 гг. В январе-феврале 1921 года большая часть тюменских коммунистов была мобилизована на борьбу с кулацким восстанием. В некоторых уездах Тюменской губернии, например, в Ишимском, озверевшее кулачье истребило физически почти всех коммунистов (до 90%)[5].

В связи с кулацким восстанием военное положение было введено, кроме Тюменской, также и в Челябинской губернии. Так как восставшие захватили часть сибирской магистрали, то весь Урал был отрезан от сибирского хлеба и переживал критическое положение. Из-за отсутствия подвоза сырья и топлива

---

[1] Протоколы X съезда РКП(б), М., 1933 г. стр. 689—690.
[2] «Протоколы X съезда партии», стр. 809.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 1170, л. 51.
[4] Там же, л. 79.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 1170, л. 5.

стали останавливаться даже те немногие предприятия, которые с трудом удалось пустить в 1920 году.

В этих условиях все силы уральских коммунистов были направлены на восстановление промышленности, транспорта, сельского хозяйства, на улучшение условий труда и жизни трудящихся. Занятые решением неотложных хозяйственных и политических задач, партийные организации края считали проведение дискуссии о профсоюзах излишней, вредной, отвлекающей силы партии от восстановления народного хозяйства. Отражая мнение подавляющего большинства уральских коммунистов, челябинская газета «Советская Правда» писала в своей передовой: «Сгущенная атмосфера в связи с начинающимся кулацким восстанием, огромные задачи хозяйственного строительства, стоящие перед партией, тяжелое положение транспорта, посевная кампания требует небывалого напряжения всех сил партии.

Вот почему все теоретические споры о роли профсоюзов, о демократии, о демократических принципах в партийном строительстве и т. д. должны меньше всего иметь места. Нужно найти деловой подход для разрешения этих задач, ни на минуту не забывая, что мы еще не вышли из сферы гражданской войны и экономической разрухи. На первом плане в жизни и работе партии должны стоять: единство, строжайший централизм и железная дисциплина[1]. (подчеркнуто мною — В. Ф.).

Партийные организации в этот период опирались на огромную поддержку всего сознательного уральского пролетариата.

Стремление уральских коммунистов, как и других партийных организаций страны, сосредоточить все силы на восстановлении разрушенного войной народного хозяйства свидетельствовали о том, как был прав В. И. Ленин, указывающий на дискуссию, как «ненужную роскошь» для партии. Однако оппортунистические элементы, не считаясь с обстановкой, навязали партии дискуссию о профсоюзах.

Еще до начала дискуссии уральские партийные организации ознакомились и полностью одобрили замечательный документ — текст выступления В. И. Ленина на заседании партийной фракции VIII съезда Советов 30 декабря 1920 года, в котором была глубоко вскрыта антипартийная сущность троцкистской позиции, показана ее опасность для единства партии, для строительства социализма. Вместе с тем давалась оценка роли и задач профсоюзов в социалистическом строительстве.

С самого начала дискуссии подавляющее большинство губернских комитетов Урала высказалось за ленинскую платфор-

---

[1] «Советская Правда», орган Челябинского Губкома РКП(б) и Губисполкома, 19 февраля 1921 г.

му. В статье «Наша позиция»[1] была сформулирована точка зрения пермского губернского комитета (туда входили Борисов, Галанин, Сорокин, Лукоянов и др.). В ней осуждалась троцкистская идея «перетряхивания» и «протирания с песочком» профсоюзов, как вредная и ненужная затея. Что же касается пущенных в ход троцкистами терминов вроде «производственной демократии», «производственной атмосферы», то статья называет их туманной и ничего не стоящей словесностью. В статье подчеркивалось, что «Пермский губернский комитет РКП(б) при открытии дискуссии вполне определенно, безоговорочно стал на точку зрения «десяти»[2].

Большинство Челябинского губернского комитета (Сидоров, Семенов, Жиряков, Мухин-Петров, Шварц) также выступило на защиту ленинской платформы. В своем докладе на дискуссионном собрании Шварц подчеркнул, что «с положением Троцкого о перетряхивании мы никоим образом не можем согласиться, ибо «перетряхивание» может привести к тому, что профсоюзы будут представлять собой официально-назначенный аппарат. Профсоюзы, говорим мы, прежде всего «школа коммунизма», имеющая перед собой прямую задачу хозяйственно-политического воспитания рабочих масс»...[3]

В Уфимском губкоме большинство работников во главе с К. В. Рындиным также выступило с защитой ленинской платформы, причем с особой остротой отмечалась важность единства партийных рядов[4].

За ленинскую платформу о профсоюзах, за единство в партии выступил Тюменский губернский комитет РКП(б).

В Екатеринбурге находился руководящий хозяйственный центр Урала — так называемый Уралпромбюро ВСНХ. В него входили такие несгибаемые ленинцы, как Д. Е. Сулимов, Е. И. Маврин и другие, которые с первых же дней дискуссии активно выступили против оппортунистических платформ и группировок.

В Екатеринбурге небольшая группа троцкистов выступила против линии партии, пыталась в своих фракционных целях использовать газету «Уральский рабочий». Часть из них входила в состав губернского комитета. Эта группа стремилась использовать ведущее положение екатеринбургской партийной организации для того, чтобы повести за собой всех коммунистов Урала. С помощью недостойных методов им иногда удавалось добиться временного успеха в отдельных организациях.

---

[1] «Известия Пермского Губкома», 8 февраля 1921 года.

[2] «Известия Пермского Губкома», 8 февраля 1921 года.

[3] «Советская Правда», 2 февраля 1921 года.

[4] См. «Известия Уфимского Губкома» 1-го марта 1921 года статья К. Рындина «Партийный двухнедельник».

Так, например, Нижне-Тагильская уездная партийная конференция, проходившая 22 января, в результате грубого нажима троцкистов, входивших в состав губкома, проголосовала незначительным большинством голосов за троцкистскую платформу. Так получилось и в Шадринске[1].

Часть руководящих профсоюзных работников поддерживала платформу «Рабочей оппозиции». К платформе Шляпникова присоединился пленум Екатеринбургского Губпрофсовета[2]. Она была принята также активом руководящих работников уральских металлургических заводов[3] и верхушкой Екатеринбургского союза металлистов[4]. Это была небольшая группа. В ее позиции проявился на Урале анархо-синдикалистский уклон. Впоследствии он не получил никакого распространения на Урале.

В это же время отовсюду шли вести о победе ленинской платформы, о сплочении партии вокруг ленинского Центрального Комитета. Важное значение в борьбе против оппозиционеров всех мастей имело выступление петроградской партийной организации, в самом начале дискуссии вставшей на защиту ленинской платформы. В обращении ко всей партии петроградские коммунисты подчеркнули огромную опасность троцкистской позиции в вопросе о профсоюзах и отмечали, что троцкисты забывают «функции профсоюзов, как школы коммунизма . . . пытаются «перетряхивать» профсоюзы сверху и фактически вплотную подходят к уничтожению профсоюзов»[5]. Петроградцы заявляли о полной поддержке ленинской платформы, призывали все организации партии присоединиться к ней, как единственно правильной. Уральские коммунисты это обращение встретили с большой радостью, т. к. оно явилось серьезной поддержкой в их борьбе против оппозиционеров.

Несмотря на то, что присылаемые из центра статьи и брошюры В. И. Ленина прятались троцкистами в Екатеринбурге[6], ничто не могло преградить путь правдивому ленискому слову к коммунистам. Многочисленные статьи и выступления вождя партии против Троцкого, Бухарина, «рабочей оппозиции» скоро стали известны в Екатеринбурге. Они идейно закаляли коммунистов, укрепляли единство партийных рядов, показывали истинный смысл паникерских требований фракционеров, испугавшихся трудностей борьбы и готовых капитулировать перед классовым врагом.

---

[1] Шадринск в то время входил в состав Екатеринбургской губернии.
[2] см. «Уральский рабочий», 16 января 1921 г., 18 января 1921 г.
[3] см. «Уральский рабочий», 8 февраля 1921 г.
[4] см. «Уральский рабочий», 15 февраля 1921 г.
[5] Протоколы X съезда РКП(б), стр. 778.
[6] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1138, л. 8.

Сплоченность коммунистов вокруг ленинского ядра партии, беспощадная сила ленинских выступлений против раскольников вносят растерянность в небольшую оппозиционную группировку.

Партийные ячейки города Екатеринбурга, несмотря на отчаянные усилия троцкистских главарей, без колебаний высказались за платформу «десяти».

На одном из партийных собраний г. Екатеринбурга рядовой коммунист заявил: «Ясное дело, что Троцкий хочет скрутить профсоюзы, чтобы с ними совсем покончить»[1]. Велик был авторитет вождя партии — В. И. Ленина. Коммунисты говорили: «Двадцать лет Ленин боролся за нас, неужели мы пойдем против Ленина?», «Товарищи, голосуйте за Ленина; ведь он никогда не ошибался, а Троцкий все время ошибается, разве можно голосовать против Ленина?»[2].

Узнавая о подобных выступлениях, в которых рядовые коммунисты выражали свою безграничную любовь и доверие к Ленину, оппозиционеры буквально приходили в бешенство и настойчиво требовали «повлиять на несознательных и зарвавшихся...»[3].

В этих условиях троцкисты губкома продолжали свою раскольническую фракционную деятельность. В ЦК они послали письмо, написанное в развязном, клеветническом тоне. Полностью извращая факты, авторы письма всю вину за дискуссию сваливали на Центральный комитет. Вместе с тем авторы письма выступали против ликвидации режима военного коммунизма, который уже не соответствовал новой обстановке.

С нескрываемой яростью и злобой авторы письма обрушились на обращение петроградской организации, называя его «дезорганизующим», клеветнически обвинили питерских коммунистов в попытке создать фракционный партийный центр в Петрограде. Позиция уральских фракционеров в данном случае напоминала вора, который, совершив кражу, вопит: «Держите вора!», чтобы самому успеть скрыться от наказания. Тем более, что в этом же письме авторы заявили о том, что «берут на себя инициативу» объединить на предстоящем съезде те делегации, которые разделяют троцкистские взгляды, т. е. по существу создать внутри партии организованную антиленинскую фракцию с целью повернуть партию на путь троцкизма.

После длительной подготовки 2 февраля в Екатеринбурге от-

---

[1] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1146, л. 105; см. также «Уральский рабочий», 1 февраля 1921 года.

[2] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1146, л. 105. См. также «Уральский рабочий», 1 февраля 1921 года.

[3] «Уральский рабочий», 1 февраля 1921 года.

крылось областное совещание секретарей губкомов. Однако «совещание» оказалось лишь собранием узкой группки заранее подобранных лиц, на котором присутствовало всего 10 человек. Прибывший из Москвы троцкист Сосновский не жалел красок, чтобы изобразить платформу «десяти» в самом черном свете. Стремление большинства партии во главе с В. И. Лениным шире привлечь рабочие массы к управлению государством и производством Сосновский клеветнически определил как «панические прыжки в область неограниченной демократии»[1].

В опубликованном сообщении об этом совещании было отмечено, что оно осудило выступление петроградской организации партии, выступившей в защиту ленинской платформы, отвергло принцип выборов на партийный съезд по платформам, т. к. оппозиционеры рассчитывали послать туда лишь «своих людей». Они так и заявили, что «делегации приуральских губерний» на съезде «должны выступить как единое целое»[2].

Опираясь на поддержку всей партии, ленинского большинства Центрального Комитета, на моральную поддержку всех уральских организаций, екатеринбургские коммунисты развернули активную борьбу против раскольников-оппортунистов. Группа петроградских коммунистов, приехавшая на Урал, помогла многим коммунистам разобраться в вопросах дискуссии. Центральный комитет послал на Урал стойкого большевика-ленинца, писателя Демьяна Бедного. Свою задачу — через печать и непосредственным обращением к широким партийным массам еще раз показать несостоятельность, опасность и вредность антиленинских платформ в дискуссии — Демьян Бедный выполнил блестяще. 2 февраля Демьян Бедный приехал в Екатеринбург и дал для напечатания в «Уральском рабочем» свое стихотворение «Агитпутешествие», где доходчиво и наглядно показал существо ленинской позиции. Здесь же писатель едко высмеял троцкистских лидеров за их претензии на руководящую роль в партии, за пустословие и любовь к демагогии и фразе[3].

Демьян Бедный привез с собой большое количество ленинской литературы, посвященной дискуссии о профсоюзах. Однако троцкисты отказались рассылать эту литературу с нарочными и вынесли решение о пересылке ее через Центропечать[4]. Это означало практически, что брошюры и статьи В. И. Ленина будут получены после окончания дискуссии[5]. Однако значительная часть этой литературы была доставлена на места вовремя,

---

[1] «Уральский рабочий», 5 февраля 1921 г.
[2] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1144, л. 44.
[3] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1144, л. 80.
[4] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1144, л. 80.
[5] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1138, л. 8.

к моменту открытия городских и уездных партийных конференций[1].

Большое значение в сплочении партийных рядов на незыблемой основе марксизма-ленинизма, в разоблачении троцкистских и других антипартийных группировок имела Екатеринбургская городская партийная конференция, открывшаяся 8 февраля. На ней присутствовало 2100 делегатов, представлявших 5100 коммунистов городской организации. Учитывая влияние и ведущее положение этой крупнейшей организации среди коммунистов губернии и крупных промышленных центров Урала, троцкисты стремились все сделать для того, чтобы конференция проголосовала за их платформу. На сцену был выпущен «сам» Троцкий, который в длинной речи стремился убедить своих слушателей в том, что знаменитое положение Ленина «профсоюзы — школа коммунизма» «противоречит» установкам программы партии о задачах профсоюзов и что только троцкистское требование немедленного «огосударствления» профсоюзов ликвидирует кризис в профсоюзах и во всей стране. Троцкий пугал делегатов расколом партии и гибелью Советской власти, если не будет принята троцкистская платформа.

Но это не помогло. После серьезного обсуждения вопроса о профсоюзах, ее большинство высказалось за ленинскую платформу.

Из огромной массы присутствующих 2100 человек за платформу Троцкого голосовало только 122 человека[2]. Конференция приняла обращение ко всей партии, где отмежевалась от фракционной, раскольнической линии Екатеринбургского губкома, заявила о единодушном присоединении к ленинской платформе и призывала последовать «этому все уральские партийные организации и всю нашу партию»[3].

Городская партийная конференция до конца разоблачила антипартийную линию троцкистов, которые «пытались представить дело так, что голосования за платформу «десяти» будто бы создает неразрешимый кризис в нашей партии[4]. К уральским, сибирским и другим организациям партии содержался призыв «послать на предстоящий съезд (т. е. X съезд — В. Ф.) только таких товарищей, которые твердо и до конца будут защищать платформу «десяти», как единственную, по нашему глубокому убеждению, правильную платформу». Конференция обратилась ко всем коммунистам с призывом сделать, так «чтобы текущая повседневная работа — топливная, лесозаготовительная, посев-

---

[1] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1133, л. 14.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 21, л. 174.
[3] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1144, л. 31.
[4] Там же.

ная, продовольственная не переживала ни малейшей заминки... Не поддавайтесь никаким запугиваниям — действуйте организованно»[1], так ответили на угрозы троцкистских провокаторов екатеринбургские коммунисты.

На губернскую партийную конференцию из общего количества в 51 человек был избран только один сторонник троцкистской платформы и 2 — рабочей оппозиции[2].

Решения екатеринбургской городской конференции, ее обращение к партии имели большое значение в деле сплочения партийных рядов вокруг Ленина и ленинского Центрального Комитета. Но редакция газеты «Уральский рабочий», находившаяся в руках троцкистов, отказалась печатать информацию о ходе конференции, ее обращение к партии. В своей борьбе против партии троцкисты зашли так далеко, что уже не считались даже с такой ответственной партийной инстанцией, как городская партийная конференция. В своем кратком сообщении «от редакции» (11 февраля) они нагло заявили, что «ввиду того характера, какой носила конференция», редакция «не считает возможным взять на себя ответственность за помещение в газете отчета» о ней, составленного на основании материалов, редакционной комиссией еще не просмотренных[3]. Но все эти грязные приемы борьбы против большинства партии уже не могли спасти от провала фракционеров. Обращение городской конференции Екатеринбурга через несколько дней было напечатано в центральном органе партии — «Правде».

Полный разгром потерпели антиленинские элементы на совещаниях городских партийных активов, на городских партийных конференциях, проходивших в это время по всему Уралу. Так, на общем собрании членов Ирбитской городской партийной организации, которое состоялось 2 февраля 1921 года, в присутствии 200 членов партии прошла дискуссия о профсоюзах. В докладе отмечалось, что уездный комитет РКП(б) не имеет в своем составе защитников антипартийных платформ, он целиком и полностью одобряет позицию ленинского Центрального Комитета о роли и задачах профсоюзов. Защищая ленинскую позицию, докладчик Ветлугин отметил, что советские профсоюзы должны быть школой коммунизма, должен активно участвовать в управлении производством. Вслед за докладчиком выступили Коинов, Коробов, Черемных, Сушков, Красулин, которые также защищали ленинскую платформу. Собрание не поддержало ни тех, кто пытался «разъяснять» троцкистскую платформу, ни тех,

---

[1] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1144, л. 32.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 21, л. 174.

[3] СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1146, л. 87; см. также «Уральский рабочий»; 11 февраля 1921 г.

кто призывал к поддержке взглядов «рабочей оппозиции». В результате собрание приняло подавляющим большинством голосов ленинскую платформу о профсоюзах (за тезисы Ленина — 191 человек, за троцкистскую платформу — 7, «рабочей оппозиции» — 2)[1].

Подавляющее большинство участников общегородских партийных собраний Надеждинска[2], Кизела[3] также выступило в защиту ленинской платформы.

На собрании членов партии города Перми, которое состоялось 31 января и 5 февраля 1921 года, докладчик Галанин убедительно доказал, что профсоюзам нужна «не ломка», не «встряхивание сверху донизу», предлагаемое троцкистами, а оздоровление на основе развертывания внутрисоюзной демократии и улучшения повседневной работы союзов[4]. Докладчик отметил, что троцкисты совершенно «забыли» про деревню, и это не было случайностью[5]. В результате дискуссии ленинская платформа получила на собрании коммунистов Перми подавляющее число голосов. На состоявшейся вслед за этим собранием городской партийной конференции г. Перми троцкисты также потерпели поражение[6].

Отвергая платформу троцкистов, рабочей оппозиции и других антиленинских групп, коммунисты местных партийных организаций Урала понимали, что они отстаивают вместе с ленинской платформой о профсоюзах и единство партии. Об этом, например, красноречиво говорилось в решении общего собрания Бирской партийной организации (Уфимской губернии) где особо подчеркивалась «необходимость единства партийных рядов»[7]. После проведения собраний партийных ячеек и общегородских конференций повсюду начали проводиться уездные партийные конференции. В феврале 1921 года были проведены уездные конференции в Екатеринбурге, Надеждинске, Ирбите, Верхотурье, Камышлове, Красноуфимске, Усолье, Осе, Оханске, Перми. Важной особенностью этих конференций была их исключительная деловитость, высокая активность делегатов. Ни на одной из указанных выше конференций «дискуссионный» вопрос о профсоюзах не занял сколько-нибудь значительное место. Основное внимание делегаты сосредоточили на хозяйственных вопросах, на мероприятиях по восстановлению уральской промышленности, на подготовке к севу, на демобилизации армии и связанных с этим трудностях.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 328, л. 134

[2] «Уральский рабочий», 11 февраля 1921 года.

[3] «Шахтер», орган Кизеловского Комитета РКП(б) и профсоюза горнорабочих, 16 февраля 1921 года, СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1145; л. 112.

[4] «Звезда», орган Пермского Губкома РКП(б) и Пермского Губисполкома, 4 февраля 1921 г.

[5] «Звезда», 8 февраля 1921 г.

[6] «Звезда», 17 февраля 1921 года.

[7] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 1522, л. 44.

Подавляющее большинство коммунистов заявили, что фракционеры пытаются сбить их с ленинского пути, мешают делу возрождения народного хозяйства, стремятся расколоть партию и погубить дело социализма в нашей стране. Единодушная поддержка ленинской платформы на большинстве уездных конференций свидетельствовала о полной изоляции небольших групп троцкистов и сторонников «рабочей оппозиции» от основной массы коммунистов Урала.

Даже там, где троцкистам ранее удалось обманным путем протащить свою платформу, произошел поворот. Большая работа, проделанная партией во главе с Лениным, показала многим уральским коммунистам всю опасность для дела социализма троцкистских взглядов на профсоюзы. Партийная организация Нижнего Тагила, принявшая ранее на уездной конференции «производственную платформу», перешла на ленинские позиции. В передовой статье «Вопрос ясен» орган Нижне-Тагильского Комитета партии отмечал, что факт голосования за ленинскую платформу подавляющего большинства участников общегородского партийного собрания (232 из 260) не является случайностью, а «результатом глубокого продумывания этого вопроса», так как в начале дискуссии почти вся организация, поддавшись сгоряча «внешним эффектам» губернских товарищей, сочувствовал тезисам Троцкого»[1].

Взгляды антипартийных сил полный провал потерпели в шадринской организации. Пятая уездно-городская конференция приняла большинством голосов платформу «десяти» в виду того, что в ней «верно изложены роль и задачи профсоюзов в данный момент»[2].

Наконец, решающий удар оппозиционерам был нанесен на екатеринбургской губернской конференции.

Конференция так дружно и так активно «встретила» троцкистского главаря, что он, не дожидаясь ее конца, поспешно сел на поезд и отправился во-свояси . . .Конференция решительно осудила антиленинскую платформу в дискуссии о профсоюзах, раскрыла существо фракционных методов борьбы троцкистов против партии и ее Центрального Комитета, прикрытых криками о единстве. Она полностью солидаризировалась с позицией Екатеринбургской городской конференции и ее обращением к партии. Подавляющим большинством голосов конференция проголосовала за ленинскую платформу [3].

Обанкротившиеся горе-политики сделали попытку оказать давление на конференцию. В тот день, когда конференция изби-

---

[1] «Красный Урал», орган Нижне-Тагильского уездного Комитета РКП(б) уездного Исполкома С. Р. К. и Кр. Деп., 16 февраля 1921 г.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 358, л. 31

[3] За ленинсукю платформу на конференции голосовало 150 делегатов за троцкистов — 34, за платформу «рабочей оппозиции»—14, см. СПА, ф. 41, Оп. 1, д. 1138, л. 60

рала новый состав губкома, оппозиционеры поместили на страницах «Уральского рабочего» статью под названием «Трудная полоса»[1]. В этой статье было все: и клевета на партию, и горечь по поводу утраты всякого влияния среди коммунистов, и попытки запугать партийную организацию, которая, как они заявили, не сможет выйти из «трудной полосы», если не изберет в руководство «старых, опытных руководителей», т. е. потерпевших поражение оппозиционеров. Статья призывала не отвергать «кое-каких старых приемов, без которых якобы «вряд ли спасем себя от экономической катастрофы»[2]. Здесь опять-таки выявилось полное непонимание новых задач коммунистической партии оппозиционерами, попытки сохранить старые методы военного коммунизма, которые себя изжили.

Ничего не дала и эта последняя попытка предотвратить полный политический разгром зарвавшихся политиканов. Никто из них в новый состав Екатеринбургского комитета избран не был. На X съезде партии из 22 делегатов от екатеринбургской организации было избрано 17 активных большевиков-ленинцев и только 4 троцкиста и один сторонник «рабочей оппозиции»[3].

Антиленинские группировки потерпели полное поражение и на других губернских конференциях уральских коммунистов. Состоявшаяся еще в конце января Уфимская губернская конференция прошла при полном преобладании сторонников платформы «десяти». Пермская губернская конференция, проходившая в конце февраля, выявила несокрушимую сплоченность коммунистов губернии вокруг ленинского знамени. Прошедшая накануне конференции дискуссия показала безраздельную поддержку ленинской платформы рядовыми коммунистами-пермяками. Поэтому на самой конференции никаких прений по вопросу о профсоюзах вообще не состоялось. Более двухсот делегатов голосовало за ленинскую платформу и только 30 — за троцкистскую[4]. На Челябинской губернской конференции, проходившей одновременно с Пермской, выступавшие отмечали полную практическую несостоятельность предложений антипартийных группировок по вопросам о профсоюзах и подчеркивали, что троцкисты под предлогом «огосударствления» стремятся превратить профсоюзы в бюрократические органы, оторванные от масс. Подавляющим большинством голосов конференция присоединилась к ленинской платформе[6]. Потерпели поражение антиленинские группировки и на Тюменской губернской конференции.

Таким образом все ведущие партийные организации Урала

---

[1] «Уральский рабочий, 22 февраля 1921 г.
[2] Там же.
[3] «Уральский рабочий», 24 февраля 1921 г.
[4] «Звезда», 2 марта 1921 г.
[5] «Уральский рабочий» 24 февраля 1921 г.

остались верной боевой опорой Ленинского Центрального Комитета, в этот ответственный период жизни партии и Советского государства.

Не только коммунисты Урала, но и широкие массы беспартийных рабочих активно поддерживали ленинское большинство в партии.

Несмотря на огромные трудности, вызванные гражданской войной и разрухой, уральские профсоюзы, охватившие поголовно всех рабочих и служащих Урала, вели в этот период разностороннюю и напряженную работу в массах. Только в одной Екатеринбургской губернии в профсоюзах состояло 224 тысячи человек[1].

В самый разгар дискуссии в партии о профсоюзах повсеместно проходили съезды, конференции, собрания профсоюзных организаций Урала, На них решались самые злободневные вопросы жизни и быта уральских рабочих. Так, на конференции северо-уральских профсоюзов в Надеждинске говорилось об активном участии рабочих этого промышленного района в организации субботников, в оказании помощи деревне, в развертывании культурно-просветительной работы. Конференция решила организовать на фабриках и заводах своего района краткосрочные курсы подготовки квалифицированных рабочих и создать группы фабрично-заводского ученичества для подростков[2].

Прошедшие в январе — феврале в Екатеринбурге и Перми съезды и конференции союзов металлистов, строителей, горнорабочих химиков, пищевиков кожевников обсуждали вопросы налаживания производства, введения новой системы заработной платы, улучшения охраны труда на предприятиях и рудниках[3]. Эта большая повседневная работа профсоюзных организаций, направленная на быстрейшее восстановление уральской промышленности, на укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством полностью опровергала домыслы троцкистских демагогов о каком-то несуществующем «тягчайшем кризисе» профсоюзов, которым якобы грозит полный развал[4].

Вот почему беспартийные рабочие Урала и члены профсоюзов единодушно поддерживали ленинскую платформу и осуждали раскольническую деятельность всех антипартийных группировок. Так, во время проведения Ирбитской уездной партийной конференции к ней обратились представители местных профсоюзов. В своем приветствии они заявили, что выступают от имени 6 ты-

---

[1] см. Отчет Екатеринбургского Губернского Совета Профсоюзов с 1 июня 1920 г. по 15 марта 1921 г. Губернскому съезду профсоюзов. Екатеринбург, 1921 г. стр. 24.

[2] «Уральский рабочий», 25 января 1921 г.

[3] см. «Уральский рабочий», 29, 30 января, 2, 3, 4; 5 февраля 1921 г «Звезда»; 14 января, 6, 10, 15 февраля 1921 г.

сяч членов профсоюзов Ирбитского района и что «производственные союзы всегда будут с вами» и что «точка зрения Ленина на профсоюзы является единственно правильной»[1].

В Березниковском заводе Пермской губернии в театре был устроен диспут о профсоюзах. Наряду с членами партии участвовали и беспартийные. За тезисы Ленина голосовало 65 человек, за тезисы Троцкого — 6 человек[2].

10 февраля состоялось объединенное заседание всех отделений фабзавкомов и месткомов Усольского уезда Пермской губернии, где единогласно были приняты тезисы Ленина. 11 февраля на заседании пленума деревообделочников также были приняты тезисы «десяти». Повсюду на профсоюзных и беспартийных собраниях рабочие Урала выражали свою глубокую преданность вождю коммунистической партии В. И. Ленину, активно поддерживая его борьбу за единство партийных рядов. Расчет небольшой группки уральских сторонников «рабочей оппозиции» на поддежку их рабочими «низами« также не подтвердился. На Урале не было места ни раскольникам-троцкистам, ни демагогам-шляпниковцам[3].

В марте 1921 года состоялся 10 съезд партии. Он проходил в тяжелой обстановке политического и экономического кризиса в стране, в условиях напряженной внутрипартийной борьбы. Несмотря на все трудности, съезд принял исторические решения, определившие поворот партии от политики военного коммунизма к новой экономической политике, обеспечившей построение социализма в нашей стране. Съезд подвел итоги дискуссии в партии о профсоюзах, определил задачи профсоюзов в переходный период от капитализма к социализму.

Съезд извлек серьезные уроки из дискуссии, которая вскрыла до конца классовую сущность вех антиленинских антипартийных группировок внутри партии. Принятая съездом резолюция «О единстве партии» имела и имеет огромное значение для сохранения и усиления боеспособности партии, укрепления железной дисциплины партийных рядов.

Единодушно одобрив исторические решения съезда, уральские партийные организации тесно сплотились вокруг ленинского Центрального Комитета и своего великого вождя В. И. Ленина. Идейно разгромив троцкистских раскольников, уральские коммунисты стали успешно осуществлять величайшие ленинские планы строительства социализма.

* * *

Более сорока лет прошло после дискуссии в партии о профсоюзах. Полностью обанкротились и давно позабыты различ-

---

[1] «ЦПА ИМЛ» ф. 17, оп. 3, д. 328, л. 11.

[2] «Звезда», 20 февраля 1921 г.

[3] «Звезда», 20 февраля 1921 г.

ные антиленинские платформы. Выработанное В. И. Лениным учение о роли и задачах профсоюзов в строительстве социализма и коммунизма получило блестящее подтверждение в ходе развития советского общества. За это время советские профсоюзы под руководством Коммунистической партии выросли в огромную общественную силу и в настоящее время насчитывают в своих рядах свыше 65 миллионов человек. Ленинское учение о профсоюзах получило дальнейшее и всестороннее развитие в Программе КПСС, принятой XXII съездом, где подчеркивается, что в период развернутого строительства коммунизма «особенно вырастает значение профсоюзов как школы управления, школы хозяйствования, школы коммунизма»[1].

Исторический XXII съезд КПСС с особой силой подчеркнул силу и незыблемость ленинских заветов о единстве партийных рядов, об опасности фракционности в коммунистической партии. «Тот, кто встает на путь фракционной борьбы, закулисных интриг и махинаций, направленных против ленинской линии партии, ее единства, — говорится в резолюции XXII съезда КПСС по отчету Центрального Комитета КПСС—тот выступает против интересов всего народа, интересов коммунистического строительства. Выражая волю всех коммунистов, съезд заявляет, что партия будет и впредь неуклонно проводить в жизнь ленинский закон сохранения единства и чистоты партийных рядов, непримиримо бороться со всякими проявлениями групповщины и фракционности»[2].

Самые низкие приемы и методы фракционной раскольнической борьбы против ленинского Центрального Комитета, применявшиеся антипартийной группой Молотова, Кагановича, Маленкова и других не случайно так поразительно совпадают с приемами всех антипартийных групп против В. И. Ленина и ленинского руководящего ядра в период профсоюзной дискуссии 1920—1921 годов. И те, и другие представляли жалкую кучку фракционеров, оторвавшихся от партии, потерявших связь с широкими массами трудящихся. Поэтому не случайно их поражение, как и всяких других оппозиционеров, стремившихся расколоть железное единство партийных рядов, свернуть коммунистическую партию с ленинского пути. Несокрушимое единство и сплоченность рядов Коммунистической партии является залогом новых, еще более грандиозных успехов советского народа в его борьбе за коммунизм.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 107

[2] XXII съезд КПСС, Стенографический отчет, М. 1962, т. III, стр. 221.

В. ЗУЙКОВ, В. КУЛИКОВ

БОРЬБА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА С ПРАВЫМИ ОППОРТУНИСТАМИ В 1928—1930 ГОДАХ

Борьбе за идейно-политическое и организационное единство рядов Коммунистическая партия всегда придавала и придает исключительное значение. Только разгромив все антипартийные течения и группировки, Коммунистическая партия могла успешно справиться со стоявшими перед ней труднейшими задачами, с честью выдержать все испытания суровой борьбы.

Естественно, поэтому, требование ЦК КПСС о том, чтобы вопросы внутрипартийной борьбы, борьбы за единство партии находили достаточное и правильное освещение, как в научно-исследовательских работах, так и в преподавательской деятельности. Между тем, в сязи с преодолением нашей партией вредных последствий культа лучности И. В. Сталина, в статьях, а также в лекциях некоторых историков и преподавателей имело место затушевывание принципиального характера борьбы с различными оппозиционными и фракционными группировками. Не подлежит сомнению, что хотя под влиянием культа личности Сталина были допущены серьезные ошибки, они не могут заслонить принципиальный характер идейной борьбы КПСС против всех, кто пытался ревизовать ленинский план построения социализма, свернуть партию, страну на путь реставрации капитализма. «Партия, — говорится в Программе КПСС — отстояла этот план в острой борьбе против маловеров и капитулянтов, против троцкистов, правых оппортунистов, национал-уклонистов и других враждебных групп»[1].

Борьба с оппортунизмом справа и «слева», с ревизионизмом, догматизмом и сектанством является законом развития марксистской партии. Поэтому изучение внутрипартийных противоречий имеет актуальное значение.

В данной статье ставится задача показать борьбу за генеральную линию партии одного из крупнейших её отрядов — Уральской организации — против правых оппортунистов в 1928—1930 года. Этот вопрос до сих пор не получил освещения в литературе.

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. 1961, стр. 13.

Одной из характернейших особенностей Коммунистической партии — партии нового типа — является монолитная сплоченность и единство её рядов. Создатель партии В. И. Ленин учил, что пролетарская партия может существовать и успешно бороться за победу социализма и коммунизма лишь будучи боевой, революционной и в высшей степени сплоченной организацией.

Коммунистическая партия ставит перед собой великую цель: ниспровергнуть строй эксплуататоров и угнетателей и построить общество, в котором восторжествуют Мир, Труд, Свобода. Равенство, Братство и Счастье всех народов. Вот почему против нее ополчаются и ведут беспрерывные и ожесточенные атаки все силы старого мира, обреченного историей на гибель, но не уступающего добровольно место новому строю. Под огнем враждебных пролетариату классов, империалистической реакции отдельные наименее устойчивые элементы Коммунистической партии могут дрогнуть, заколебаться, а порой и дезертировать. В этих условиях партия может победить только при наличии монолитной сплоченности, «выдержки, дисциплины, твердости, непреклонности и единства воли[1].

На протяжении всей своей истории Коммунистическая партия последовательно и неуклонно боролась за единство своих рядов против оппортунистов, фракционеров, раскольников, пытавшихся свернуть партию с ленинской генеральной линии в борьбе за победу социалистической революции, в строительстве социализма и коммунизма. Партия разгромила, «экономистов», меньшевиков, троцкистов, зиновьевцев, правых оппортунистов, буржуазных националистов, антипартийную группу Молотова, Маленкова, Кагановича и других, посягнувших на святое святых партии — её единство.

Ведущую роль в идейном и организационном разгроме оппортунистов и фракционеров всегда играло закаленное в борьбе ленинское ядро партии — её Центральный Комитет, опиравшийся на доверие и поддержку местных партийных организаций. Одной из самых крепких опор Центрального Комитета в борьбе с врагами являлись уральские партийные организации. На протяжении всей своей истории они последовательно защищали генеральную линию партии от нападок всех и всяких оппортунистов и оппозиционеров.

Важнейшим этапом в укреплении единства и сплоченности партии являлась борьба с правыми оппортунистами в 1928—1930 годах. Это был период острой классовой борьбы в городе и деревне, подготовки и развертывания наступления социализма по всему фронту.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 8.

Учитывая нарастание к концу 1927 года противоречия между новыми производительными силами, быстро развивающимися на основе социалистической индустриализации страны, и старыми производственными отношениями в деревне, образование диспропорции между главными отраслями народного хозяйства и, исходя из задач строительства социализма XV съезд ВКП(б) взял курс на коллективизацию сельского хозяйства.

Если коммунистами, рабочим классом и трудовым крестьянством решения XV съезда были встречены с воодушевлением, как боевая программа борьбы за социализм, то совершенно по другому вели себя враждебные Советской власти социальные группы. Городская буржуазия, часть буржуазных специалистов, торговцы, спекулянты, кулаки встали на путь вредительства, саботажа и сопротивления мероприятиям партии и государства по строительству социализма.

Наиболее острые классовые столкновения произошли в деревне, с сильным и многочисленным врагом — кулачеством, организовавшим в 1927/28 году хлебную «стачку». На Урале борьба с кулацким саботажем хлебозаготовок носила напряженный и ожесточенный характер. И это не случайно. Кулацко-зажиточная верхушка Уральской деревни представляла большую экономическую и политическую силу, активно боролась против Советской власти в годы гражданской войны, неоднократно поднималась на контрреволюционные восстания.

Значительный удельный вес кулачества определял более сильное влияние зажиточной верхушки уральской деревни на середняков. Это обстоятельство не могло не благоприятствовать классовому врагу в организации саботажа хлебозаготовок, который начал проявляться уже в конце 1927 года. В ноябре этого года заготовки снизились по сравнению с тем же периодом 1926 года в два с лишним раза. На 1-е января 1928 года план хлебозаготовок был выполнен Уральской областью всего лишь на 34,8 процентов [1].

Кулаки вели среди крестьянства бешеную антисоветсткую агитацию, срывали собрания, на которых обсуждался вопрос о хлебозаготовках, распускали провокационные слухи о том, что коммунисты вновь вводят продразверстку. Они убеждали крестьян «повременить» сдавать хлеб государству, подождать «лучших времен», которые де скоро наступят. Во многих районах Тюменского и Ишимского округов кулаки призывали крестьян начать открытую борьбу с Советской властью, «напомнить коммунистам 1921 год» [2]. «Скоро будет война, — заяв-

---

[1] СПА, ф. 4, оп. 6, д. 493, л. 11; д. 3«а», л. 27.

[2] Год бандитского сибирского восстания кулаков — В. З. и В. К.

ляли они. По всему видно, что Соввласть существует последние дни. Пора и мужикам начинать восстание»[1].

Вместе с тем кулачество повсеместно обнаружило тенденцию к организационному сплочению, к созданию своих классовых группировок. В 1928 году на Урале было выявлено свыше 100 кулацких групп с более чем 500 участниками, пытавшимися организованно выступить против мероприятий партийных и советских органов[2].

Классовый враг совершал террористические акты против представителей партии и Советской власти, коммунистов, деревенских активистов и передовой сельской интеллигенции. В 1928 году в Уральской области кулаки совершили 1027 террористических актов, из них несколько сот убийств[3].

Для разгрома антисоветского выступления кулачества партийные организации Урала мобилизовали весь партийный, советский, кооперативный актив, группы бедноты, подняли массы трудового крестьянства. В деревне была проведена огромная политическая и организаторская работа. По инициативе масс возник и широко применялся урало-сибирский метод хлебозаготовок (метод самообложения). К кулакам — злостным укрывателям хлеба была применена 107 статья Уголовного Кодекса РСФСР, а участники террористических актов предстали перед советским судом и понесли заслуженную кару. К середине 1928 года кулацкий саботаж был сломлен.

Активизировались контрреволюционные элементы и в городах, усилившие подрывную вредительскую деятельность в промышленности. Наиболее ярким проявлением этого явилось так называемое «шахтинское дело». Саботаж и вредительство старых специалистов имели место и на Урале. Вредительская деятельность буржуазных специалистов была раскрыта в черной и цветной металлургии, золото-платиновой и каменноугольной промышленности, на Верх-Исетском, Богомоловском (ныне Красноуральском), Надеждинском заводах и других предприятиях. Руками вредителей несколько раз срывались опытные плавки, предназначенные для разрешения важнейшей народно-хозяйственной проблемы коксования кизеловского угля. Вредители всеми мерами саботировали строительство Уралмашзавода, прекратили финансирование стройки, задержали проект.

Ожесточенное сопротивление кулаков, нэпманов, части буржуазных специалистов наступлению социализма вызвало панику и растерянность среди нестойких элементов в партии, которые пошли на уступки классовому врагу и стали выражать сомнения в правильности политики партии. В партии возник

---

[1] СПА, ф. 4, оп. 6; д. 288, л. 64.
[2] Там же, оп. 6, д. 488, лл. 69, 70, 73.
[3] Там же; лл. 53, 58, 75; оп. 7, д. 1, л. 26.

правый уклон, идеологом которого стала группа Бухарина—Рыкова.

Правые капитулянты повели борьбу против решений XV съезда партии, против курса на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Они обвиняли партию в «военно-феодальной эксплуатации крестьянства», в подрыве союза рабочих и крестьян. Правые требовали снижения темпов индустриализации, свертывания строительства колхозов и совхозов и поощрения индивидуальных и кулацких хозяйств, ратовали за установление ничем не ограниченной свободы торговли. Бухаринцы проповедовали буржуазные теории «классового мира», «затухания классовой борьбы» и «врастания кулака в социализм». Программа правых оппортунистов была программой реставрации капитализма в СССР.

Уже июльский пленум ЦК ВКП(б) 1928 года отметил наличие в партии правооппортунистических взглядов и настроений, идущих по линии отступления от решений XV съезда партии. Это особенно отчетливо проявлялось в письмах и заявлениях в ЦК правого уклониста Фрумкина. В октябре 1928 года при непосредственном участии Центрального Комитета правые оппортунисты, возглавлявшиеся бухаринцем Углановым, были разоблачены в Московской областной партийной организации. В связи с этим ЦК обратился с письмом к московским коммунистам и всей партии, призывая к сплочению, последовательному проведению генеральной линии партии и борьбе с правой опасностью. Ноябрьский пленум Центрального Комитета 1928 года со всей глубиной вскрыл природу правого уклона, как выразителя интересов кулачества и нэпманской буржуазии, и поставил перед партией задачу преодоления правого оппортунизма, ревизующего генеральную линию партии, и примиренческого отношения к нему.

Представители Уральской областной парторганизации помогали Центральному Комитету разоблачать правых уклонистов. На июльском пленуме ЦК 1928 года с речью выступил первый секретарь Уралобкома ВКП(б) Н. М. Шверник. Он подверг резкой критике правых уклонистов, особенно Фрумкина, который утверждал, что «деревня, за исключением небольшой части бедноты, настроена против нас»[1], что мероприятия партии по хлебозаготовкам подорвали союз рабочего класса и крестьянства и обвинял партию в проведении политики раскулачивания.

Характеризуя классовую борьбу в уральской деревне в 1928 году и соотношение борющихся сил на хлебном фронте, Н. М. Шверник говорил, что беднота и середняки активно помогали нам в хлебозаготовках, что без помощи со стороны середняка мы бы не смогли собрать такого количества хлеба, какое мы

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 375, вып. II, л. 65.

собрали. Поэтому «говорить, что середняк от нас отвернулся, что он против нас, это значит совершенно не представлять себе обстановки в деревне»[1]. Абсолютно неверно, поэтому, утверждение Фрумкина и других уклонистов, «что мероприятиями по хлебозаготовкам мы подорвали союз рабочего класса с середняком»[2].

Товарищ Шверник заявил, что обвинения в раскулачивании — это такой абсурд, дальше которого идти некуда. Мы бьем по тем, кто хотел бы раскулачивать и по тем, кто недооценивает опасности выступления классового врага[3].

В заключение Н. М. Шверник подчеркнул, что партийные организации Урала полностью одобряют деятельность Центрального Комитета и его политическую линию, обеспечившую преодоление хозяйственных трудностей и сопротивление кулачества. Выступления на пленуме ЦК представителей уральских коммунистов способствовали идейному разоблачению правого уклона, являли собой пример защиты генеральной линии партии и её монолитного единства.

Опасность правого уклона и его проявления реально существовали и в Уральской областной партийной организации. Необходимо лишь отметить некоторые особенности борьбы с правыми на Урале. Бухаринцы, в отличие от троцкистов, не создавали здесь фракционных групп и организаций. Поэтому борьба с правыми оппортунистами шла в двух направлениях: по линии их идеологического разоблачения и ликвидации правоуклонистких ошибок в практической деятельности отдельных организаций. Следует также подчеркнуть, что в пролетарских центрах Урала правые не имели сколько-нибудь значительного влияния в партийных организациях.

Несколько иначе развивались события в сельских организациях Уральской области. И это не случайно. На Урале, как выше уже отмечалось, кулацкая верхушка выступала активно. В связи с этим деревенские коммунисты испытывали очень сильное идеологическое давление и обработку классового врага, особенно в период обострения политической обстановки, и наименее устойчивые из них сдавали партийные позиции, шли на поводу у кулачества. Это усугублялось еще и тем, что партийное просвещение на селе, идейное воспитание деревенских коммунистов было поставлено значительно слабее, чем в городах. Все это не могло не повлечь за собой возникновения и развития правоуклонистских настроений.

Уже во время хлебозаготовительного кризиса и борьбы с кулачеством в отдельных деревенских парторганизациях начинают высказываться правооппортунистические взгляды. Харак-

---

[1] ЦПА, ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 375, вып. II, л. 65.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 66.

теризуя подобные явления, Троицкий окружком ВКП(б) указывал, что в части организаций есть явно антипартийные настроения, выражающиеся в заявлениях о том, что беднота якобы не может быть опорой в проведении политики партии в деревне, что лучше брать ставку на экономически окрепший слой деревни — кулачество[1]. «Некоторые сельячейки и отдельные коммунисты, — сообщал Кунгурский окружком ВКП(б), — выступили против мероприятий партии, сомневались в правильности линии партии и тем самым лили воду на мельницу врагов»[2]. В одном из районов Курганского округа в разгар хлебозаготовок члены бюро РК ВКП(б) подали заявление об отставке. В заявлении говорилось, что они «не согласны с линией партии в области хлебозаготовок», не хотят «нести ответственность за проводимые в деревне мероприятия» и поэтому прекращают работу и снимают с себя обязанности членов бюро[3]. Курганский окружком заклеймил авторов заявления как трусов, испугавшихся трудностей борьбы с классовым врагом и ударившихся в дезертирство, и исключил их из партии[4].

В дальнейшем правоуклонистские тенденции в ряде организаций, преимущественно сельских, значительно усилились. Вот почему состоявшийся незадолго до ноябрьского пленума ЦК 1928 года пленум Уралобкома ВКП(б) уделил вопросу о правой опасности самое серьезное внимание.

Пленум Уралобкома ВКП(б) принял развернутое постановление о борьбе с правой опасностью. В нем отмечалось, что трудности социалистического строительства и обострение классовой борьбы порождают колебания и шатания в наименее устойчивых слоях рабочего класса и отдельных звеньях нашей партии, поддающихся давлению буржуазных и мелкобуржуазных классов. Эти шатания нашли выражение в правом уклоне, который выступает за пересмотр основного курса нашей партии, принятого XV съездм, за снижение темпов индустриализации страны, за развитие преимущественно легкой промышленности в ущерб тяжелой индустрии. Эти колебания проявляются также в недооценке роли колхозов и совхозов, как решающего фактора подъема и коренной переделки сельского хозяйства, в замазывании классовой борьбы. Попыткам пересмотреть генеральную линию партии, указывалось в резолюции пленума, должен быть дан самый решительный отпор. Уральская организация считает, что партия должна и в дальнейшем продолжать курс на сохранение взятого темпа индустриализации нашей страны, на дальнейшее развертывание промышленности, производящей средства

---

[1] СПА, ф. 4, оп. 6, д. 493, л. 78.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 49, д. 147, л. 27.
[3] СПА, ф. 4, оп. 6, д. 59, лл. 5, 6.
[4] Там же.

производства, полагая, что «снижение темпа развития тяжелой индустрии обозначало бы нагромождение новых еще больших трудностей в ближайшем будущем, существенно ухудшило бы материальный и культурный уровень рабочего класса и обрекло бы страну на тяжелую зависимость от мирового капитала»[1].

Пленум призвал коммунистов и партийных работников области идейно разоблачать правый уклон, повышать марксистско-ленинскую закалку, решительно преодолевать проявления правого уклона в практической деятельности организаций улучшать качественный состав партии[2].

Вооруженные решениями ноябрьского пленума ЦК 1928 года и пленума Уралобкома ВКП(б), партийные организации области повели решительное идеологическое наступление на правый уклон, разоблачая его оппортунистические, реставраторские взгляды перед широкими массами коммунистов и беспартийных трудящихся. Вопрос о правой опасности повсеместно обсуждался на партийных собраниях, активах, пленумах райкомов и окружкомов ВКП(б). Под лозунгом борьбы за генеральную линию партии против правого оппортунизма проходили районные и окружные партийные конференции, состоявшиеся в ноябре—декабре 1928 года. С докладами о внутрипартийном положении и правом уклоне выступили члены ЦК, секретари, члены бюро и пленума Уралобкома, секретари и члены бюро окружных и районных комитетов ВКП(б). В разоблачении правого оппортунизма самое непосредственное участие принял весь партийный актив, ответственные партийные работники. Так, член ЦК и первый секретарь Уралобкома ВКП(б) Н. М. Шверник выступил с докладом об итогах работы ноябрьского пленума ЦК 1928 года на пленуме Свердловского окружкома и партийном активе 1-го района г. Свердловска. Член ЦК и председатель Уралоблисполкома И. Д. Кабаков разъяснил сущность правого оппортунизма партийному активу 2 городского района Свердловска. Секретарь Уралобкома ВКП(б) Н. Лисицин выступал с докладами о правой опасности на Лебяжьевском районном партийном собрании и общегородском собрании коммунистов Чусовой[3]. Активную борьбу с правым уклоном вели секретарь Свердловского окружкома Я. Я. Шипов, секретарь Нижне-Тагильского окружкома И. Ф. Масленников, секретарь Лысьвенского райкома ВКП(б) А. И. Лузин, а также видные партийные работники на Урале П. И. Тиунов, А. И. Ларичев, В. А. Баландин, Е. И. Маврин, П. В. Баташев, Г. М. Овсянников, С. Г. Варов и другие.

---

[1] СПА, ф. 4, оп. 6, д. 7, л. 2.
[2] Там же.
[3] «Уральский рабочий», 4, 5, 9 декабря 1928 г.

4 Заказ 143

Партийные организации Урала самым серьезным образом отнеслись к недооценке правой опасности, которая имела место у отдельных коммунистов. Они со всей принципиальностью вскрыли неправильность и вредность подобных настроений. Так, на Петуховской районной партийной конференции один из делегатов заявил, что «не надо заниматься исканием каких-либо уклонов», ибо это, по его мнению, «мешает нашей практической работе»[1]. Конференция указала, что подобная точка зрения есть замазывание правой опасности, без разоблачения и преодоления которой нельзя успешно строить социализм. Такие же суждения высказывались на Мотовилихинской, Каргапольской, Саткинской и Шадринской городской партийных конференциях и были квалифицированы как неправильные и дезориентирующие партийные организации. Делегаты Шадринской партконференции дали достойную отповедь подобным взглядам, показав, что благодушное отношение к правой опасности по сути дела является её замазыванием и дает «возможность правому уклону беспрепятственно проводить свою линию в практической работе»[2].

Обобщая факты недооценки правой опасности в уральской организации, Н. М. Шверник в докладе на пленуме Свердловского окружкома ВКП(б) говорил, что утверждать об отсутствии правого уклона на Урале, как это делают некоторые коммунисты и партийные работники, значит допускать большую ошибку. Мы не можем рассматривать Урал, как изолированную от остальной страны территорию. Здесь протекают те же социально-экономические процессы и действуют законы классовой борьбы. Мы представляем из себя часть целого. Давление буржуазии, кулачества и их идеологии сказывается и на уральской организации. Поэтому подобные рассуждения означают по существу отказ от борьбы с правым уклоном, недопустимое его замазывание, недооценку всей глубины опасности, какую он представляет для строительства социализма. Серьезная идеологическая борьба против правого уклона и примиренческого отношения к нему — важнейшее средство преодоления оппортунистических шатаний и воспитания идейно выдержанных коммунистов[3].

Ход событий показал, что партийные организации области не напрасно предостерегали против недооценки правой опасности — правоуклонистские элементы действительно имелись в рядах уральских коммунистов. На некоторых собраниях первичных организаций, партийных конференциях и областном совещании по урожайности имели место антипартийные выступ-

---

[1] «Уральский рабочий», 5 декабря 1928 г.
[2] Там же, 29 ноября и 8 декабря 1928 г.
[3] Там же, 5 декабря 1928 г.

ления, отдельные члены партии защищали правооппортунистические взгляды и идеи. На собрании Березовской сельячейки в ходе обсуждения доклада о внутрипартийном положении небольшая группа коммунистов выступила с явно правоуклонистскими заявлениями. Они утверждали, что в партии много кричат о кулаке, что якобы в деревне «никаких кулаков нет», и требовали от партии «переменить налоговую политику», направленную на облегчение положения бедноты и ограничение эксплуататорских тенденций кулачества[1]. На районной партийной конференции в Кочкаре, Троицкого округа, один из секретарей ячеек заявил, что незачем тратить большие средства на тяжелую промышленность, так как из-за этого де крестьянам приходится платить непосильный сельскохозяйственный налог[2]. Правоуклонистские выступления были на конференциях в Увельском, Верхне-Уральском, Какарульском и Кизельском районах[3]. Конференции осудили антипартийные высказывания и благодушное отношение к классовому врагу, как выражение правооппортунистических взглядов. Тот факт, что в Троицком округе освобождено от налога 37 процентов бедняцких хозяйств, отмечалось в резолюции конференций, лучше всего доказывает, чьи интересы в деревне защищает партия. Это показывает также, что рассуждения о тяжести сельскохозяйственного налога есть выражение кулацких интересов[4].

Вылазкам правых уклонистов был дан отпор также на Петуховской, Каргапольской, Миньярской районных партконференциях. В частности на Каргапольской конференции правые искажали политическое положение в деревне, высказывались против первоочередного развития тяжелой промышленности, за отмену монополии внешней торговли. Конференция постановила: вести непримиримую борьбу с правым уклоном[5]. Миньярская партконференция «вменила в обязанность парторганизациям района беречь большевистское единство своих рядов, отметая всякие колебания»[6].

Состоявшийся в ноябре 1928 года областной съезд по урожайности также стал ареной борьбы с правыми элементами. Тобольский окружной агроном в речи на съезде утверждал, что налоговая, кредитная, кооперативная и торговая политика партии в деревне ведет к падению товарности крестьянских хозяйств и превращению их в конечном итоге в натуральные хозяйства. Иными словами он защищал и развивал тезис

---

[1] «Уральский рабочий», 15 ноября 1928 г.

[2] Там же, 21 ноября 1928 г.

[3] Там же.

[4] Там же.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 49, д. 147, лл. 15—16; СПА, ф. 4, оп. 6, д. 493, л. 63.

[6] «Уральский рабочий», 7 декабря 1928 г.

о деградации сельского хозяйства и требовал изменения экономической политики партии в деревне, направленной на ограничение и вытеснение капиталистических элементов, предоставления полной свободы в развитии кулацким хозяйствам. С ним полностью солидаризировался агроном Ишимского района. Он заявил, что «товарное хозяйство, то есть середняцкое, зажиточное и кулацкое, у нас катится вниз»[1]. Участники съезда и его руководители вскрыли правооппортунистическую сущность этих выступлений, с фактами в руках опровергли измышления о деградации уральского сельского хозяйства.

Окружные партконференции также явились демонстрацией единства и сплоченности партийных организаций Урала, непримиримости к отступлениям от генеральной линии партии, к правому оппортунизму. «Сохранение единства ленинских рядов — таково главное задание конференции вновь избранному составу окружного комитета партии», — писала газета «Уральский рабочий» об итогах Златоустовской партконференции[2].

В отчетном докладе Окружкома VII Пермской окружной конференции подчеркивалось, что коммунисты и трудящиеся Западного Урала горой стоят за индустриализацию страны и сохранение темпа развертывания тяжелой промышленности, за развитие наступления против кулачества, за коллективизацию сельского хозяйства и строительство совхозов. Ни правые, ни троцкисты не в силах свернуть парторганизацию с этого верного пути[3].

Таким, образом, попытки правых оппортунистов свернуть партию с ленинского пути были безоговорочно осуждены коммунистами Урала. Они твердо заявили, что никому не позволят тянуть партию назад от решений XV съезда ВКП(б).

Платформа правых капитулянтов была отвергнута не только коммунистами, но и беспартийными трудящимися Урала, прежде всего рабочим классом, являющимся одним из крупных передовых отрядов пролетариата СССР, прошедшим суровую школу борьбы. Рабочие Урала имели славные революционные традиции. Они шли в первых рядах борцов за победу социалистической революции, грудью встали на защиту Советской власти в суровые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. После разгрома белогвардейцев и интервентов рабочие Урала героическим трудом восстановили фабрики и заводы, а затем с великой энергией взялись за осуществление социалистической реконструкции народного хозяйства. С этого верного пути, указанного партией, их не могли сбить ни троцкисты, ни зиновьевцы, ни правые капитулянты.

---

[1] СПА, ф. 4, оп. 6, д. 59, лл. 6, 7.

[2] «Уральский рабочий», 28 декабря 1928 г.

[3] «Звезда», 27 декабря 1928 г.

11 декабря 1928 года несколько тысяч рабочих пермских заводов пришли приветствовать районную партийную конференцию. Рабочие, инженеры и техники заверили партию в своей готовности и решимости продолжать дело реконструкции промышленности. В резолюции митинга полностью одобрялась линия партии и осуждался правый уклон[1]. В приветствии Нижне-Туринской районной партконференции рабочие золото-платиновой промышленности и механических мастерских писали, что они одобряют решения XV съезда ВКП(б) и сделают все для их выполнения. Первоочередной нашей задачей мы считаем дело индустриализации страны. «Беспартийные рабочие строго наблюдают за единством партии и решительно осуждают всякие оппозиционные вылазки и уклоны. Мы надеемся, что партия коммунистов-большевиков будет единой, монолитной и непоколебимой.. Передаем в ее ряды 27 лучших квалифицированных рабочих»[2].

Рабочие демонстрации солидарности с генеральной линией партии и осуждения правого уклона состоялись в Нижнем Тагиле, Златоусте, Сарапуле, Надеждинске, Чусовой, Лысьве и других промышленных центрах области.

В ногу с рабочим классом шло и трудовое крестьянство. Так, Сарапульская конференция групп бедноты заявила, что под испытанным руководством Коммунистической партии трудящееся крестьянство и впредь пойдет по пути социалистического переустройства и коллективизации сельского хозяйства. «На все попытки кулачества приостановить социалистическое строительство в деревне мы ответим еще большим сплочением вокруг партии и рабочего класса и еще более дружным наступлением на нашего векового врага-кулака»[3].

Идейное разоблачение правого оппортунизма помогло коммунистам Урала разглядеть и вскрыть отступления от линии партии в практической деятельности ряда партийных работников и организаций. Это свидетельствовало о политической зрелости партийных организаций области, их умении вовремя разглядеть и пресечь политические шатания отдельных звеньев партии. Ликвидация идеологических и политических ошибок обеспечивала успешное преодоление трудностей и выполнение программы социалистического строительства.

Характерными были события в Чердыни, Верхне-Камского округа. Районный и городской советский актив Чердыни оказался засоренным выходцами из кулаков и бывшими белогвардейцами. Антипартийные элементы попустительствовали классовому врагу, проводили на практике правооппортунистическую политику, предоставляя кулакам, домовладельцам, частникам

---

[1] «Уральский рабочий», 13 декабря 1928 г.

[2] Там же, 11 декабря 1928 г.

[3] Там же, 5 декабря 1928 г.

льготы по сельхозналогу, кредиты, притесняли бедноту тормозили кооперативное движение. Они встали на защиту классового врага, прекращали судебные дела на кулаков — участников террористических актов против сельских активистов[1].

Областной и окружной комитеты партии и окружная контрольная комиссии приняли меры по очищению советского аппарата от чуждых элементов и укреплению парторганизации. Подкулачники, пробравшиеся на ответственные посты, были изгнаны из партии и сняты с работы. Был проверен состав всей парторганизации[2].

Одновременно с этим партийная организация округа провела большую политико-воспитательную работу среди коммунистов. События в Чердыни явились серьезным уроком для всей организации, из которого были сделаны необходимые выводы. 20 ноября 1928 года бюро Верхне-Камского окружкома ВКП(б) совместно с президиумом Контрольной Комиссии вынесли специальное постановление по делу Чердынской парторганизации. В постановлении внимание всех коммунистов обращалось на тот факт, что искажение классовой линии в Чердыни является конкретным проявлением правого уклона, что накапливание и развитие подобных тенденций, при отсутствии необходимого отпора, может привести к идеологическому оформлению в организации правого уклона. «Необходимо разъяснять всем членам парторганизации на уроках Чердынского дела, — говорилось в постановлении, — каким образом практически могут нарастать элементы правого уклона, как они конкретно проявляются, кто является их носителем и как связь с чуждыми элементами приводит к разложению отдельных коммунистов, к забвению ими целей и задач партии»[3].

На основе постановления окружкома и президиума ОблКК ВКП(б) уроки Чердынских событий были обсуждены во всех низовых организациях. Так, в середине декабря состоялись собрания ячеек Соликамска, на которых рассматривался вопрос о правой опасности, изучались материалы ноябрьского пленума ЦК 1928 года и уроки Чердынского дела[4]. Этому же были посвящены собрания Кизеловской, Березниковской и других организаций округа. Коммунисты в подавляющем большинстве выступили против извращений линии партии. Уралобком и окружные комитеты партии приняли действенные меры по оздоровлению обстановки и укреплению руководства в этих организациях.

Ведя последовательную и непримиримую борьбу с антипартийными элементами, коммунисты Урала одновременно успешно осуществляли руководство хозяйственным строительством.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 49, д. 18, лл. 3, 4; СПА, ф. 4, оп. 7, д. 1, л. 134.
[2] Там же.
[3] СПА, ф. 4, оп. 6, д. 131-а, л. 3.
[4] «Уральский рабочий», 15 декабря 1928 г.

5—12 апреля 1929 года состоялась IX Уральская областная партийная конференция. Истекший после XV съезда хозяйственный год, отмечалось в резолюции конференции, характеризуется решительным наступлением социализма на капиталистические элементы города и деревни, успешным проведением политики индустриализации и быстрым ростом коллективизации сельского хозяйства. За год производство валовой продукции промышленности области увеличилось на 16,5 процента. Удельный вес ее социалистического сектора поднялся до 90,7 процента. Валовая продукция сельского хозяйства выросла с 590 до 637 миллионов рублей. Эти достижения наглядно разоблачали болтовню правых оппортунистов о «деградации» сельского хозяйства. Наиболее ярко прогресс сельскохозяйственного производства проявился в быстром росте его социалистического сектора. Ко времени созыва конференции всеми видами сельскохозяйственной кооперации на Урале было охвачено 46 процентов крестьянских дворов[2].

Конференция решительно осудила правый уклон, его теории «врастания кулака в социализм» и «затухания классовой борьбы». Правый оппортунизм, указывалось в резолюции, делающий ставку на снижение темпа индустриализации, на сужение работы по реконструкции сельского хозяйства, на ослабление наступления на капиталистические элементы, представляет главную опасность для партии и социалистического строительства. Борясь всеми средствами против контрреволюционных троцкистских групп, партийные организации в настоящее время должны основное внимание сосредоточить на разоблачении правого оппортунизма и примиренческого к нему отношения. Борьба с правым уклоном является обязанностью каждого коммуниста и должна быть доведена до его полного разгрома. Уральская организация ВКП(б), говорилось в резолюции, верная ленинским заветам, чуждая колебаний, твердо уверенная в правильности избранного партией пути, крепко сплоченная вокруг Центрального комитета, пойдет под его руководством вперед к новым боям и победам[3].

Во второй половине апреля 1929 года состоялся пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), рассмотревший вопрос о внутрипартийном положении. Члены и кандидаты ЦК и ЦКК ВКП(б) — представители Уральской областной партийной организации— в этот ответственный момент оказались на высоте положения, сплоченно выступили за генеральную линию партии против правого оппортунизма и его идейных вдохновителей. Защите единства партии и разоблачению фракционности и капитулян-

---

[1] СПА; ф. 4, оп. 6, д. 70, л. 134.
[2] СПА, ф. 4; оп. 7; д. 1, лл. 58, 59.
[3] СПА, ф. 4, оп. 7, д. 1, лл. 192—195.

тства правых посвятил свою речь на пленуме первый секретарь Уралобкома ВКП(б) И. Д. Кабаков.

Антипартийная фракционная деятельность Бухарина, Рыкова, Томского и их единомышленников, говорил И. Д. Кабаков, наносит огромный вред партии, направлена на разрушение ее единства. И антипартийные дела правых нельзя замазать словесными заявлениями об отказе от фракционной борьбы. Достаточно указать на ту недостойную борьбу против ЦК, которую вели лидеры правых на VIII съезде профсоюзов. Они добивались, чтобы партийная фракция съезда отвергла постановление ЦК ВКП(б), проголосовала против него. Но этот номер не прошел. Мы посылаем своих представителей с низов на общесоюзные съезды не бороться с Центральным Комитетом партии, не расшатывать ее единство, а для того, чтобы «сплотить широчайшие массы вокруг партии, вокруг ее Центрального Комитета»[1].

В защиту единства партии и политической линии Центрального Комитета выступил также член ЦКК — рабочий Лысьвенского завода Г. М. Жданов. Он сказал, что коммунисты и рабочий класс Урала безусловно отвергают платформу правого уклона как антиленинскую и осуждают фракционную, раскольническую деятельность, подрывающую единство партии. Правые оппортунисты спасовали перед трудностями, дали себя запугать классовому врагу, потеряли веру в силу, волю и выдержку рабочего класса. Но несмотря на паникерство капитулянтов, пролетариат готов пойти на любые испытания, готов принести любые жертвы, чтобы дело социализма победило. Ибо он брал власть не для того, чтобы хныкать перед трудностями, а для того, чтобы построить социализм. «В такой трудный момент, который мы переживаем, никаких колебаний быть не может. Во всяком случае рабочий класс вместе с крестьянством—бедняками и середняками—этого не допустят»[2].

В заявлении пленуму ЦК и ЦКК ВКП(б) представители Уральской организации разоблачили попытки правых обвинить партию в продолжении применения чрезвычайных мер, отмененных в свое время Центральным Комитетом, в хлебозаготовительной кампании 1928/1929 года. В этих целях Рыков использовал факты, тенденционно подобранные Марковым, занимавшим в то время должность заведующего Уралоблторгоотделом. В заявлении указывалось, что уральские коммунисты не применяли чрезвычайные меры в 1928/1929 году, что с имевшими место отдельными перегибами бюро обкома, окружкомы и райкомы ВКП(б) вели последовательную борьбу и наказывали виновных вплоть до снятия с постов и исключения из партии.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 417, л. 109.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 417, л. 111.

что основным методом хлебозаготовок являлась мобилизация всех сил бедноты, середняков и советского актива, метод самообложения. Поэтому правые извратили уральскую действительность в своих фракционных целях, в целях клеветы на партию и ее ЦК[1].

Пленум осудил взгляды группы Бухарина—Рыкова как несовместимые с генеральной линией партии и указал, что главной задачей внутрипартийной политики в настоящих условиях должно быть полное преодоление правого уклона и примиренческого отношения к нему. «Эта задача, — говорилось в постановлении пленума, — должна решаться как по линии систематического разоблачения антиленинской теории и политики правого уклона, так и по линии беспощадной борьбы против проявлений правого уклона в повседневной практической работе партийных, профсоюзных, советских, хозяйственных, кооперативных и других организаций»[2].

Новым этапом борьбы партии с правым уклоном явился ноябрьский 1929 года пленум ЦК ВКП(б), который признал, что позиция правых оппортунистов является «выражением давления мелкобуржуазной стихии, паникой перед обострившейся классовой борьбой, капитулянтством перед трудностями социалистического строительства»[3]. Пленум постановил признать пропаганду взглядов правого оппортунизма и примиренчества с ним несовместимой с пребыванием в рядах ВКП(б), снял лидеров правого уклона с занимаемых постов.

Пленум нацелил партию на сплошную коллективизацию отдельных зерновых районов, в связи с этим потребовал от партийных организаций стать во главе колхозного движения, развивать творческую инициативу масс в колхозном строительстве.

26—31 декабря 1929 г. проходил объединенный пленум Уралобкома и ОблКК ВКП(б), который указал в своих решениях, что свыше 30 процентов крестьянских хозяйств области уже вступили на путь коллективизации. «Успехи в деле социалистического переустройства сельского хозяйства,—отмечал пленум,— свидетельствуют о безусловной правильности генеральной линии партии на индустриализацию страны и социалистическую переделку сельского хозяйства и подтверждают полное банкротство теории правой оппозиции о «деградации» сельского хозяйства и теории троцкизма о «неизбежности враждебного столкновения рабочего класса с крестьянством»[4].

В связи с массовой коллективизацией и переходом партии к

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 417, л. 194.

[2] КПСС в резолюциях и решениях, ч. II, изд. 7, стр. 434—435.

[3] КПСС в резолюциях и решениях, ч. III, стр. 503.

[4] Резолюция декабрьского 1929 г. объединенного пленума Уралобкома и ОблКК, Свердловск, 1930, стр. 12.

политике ликвидации кулачества как класса, правооппортунистические вылазки вновь усилились. В ряде сельских партячеек Курганского, Шадринского, Троицкого округов отдельные коммунисты утверждали, что кулаки не представляют никакой опасности для развертывания коллективизации и могут «мирно» врасти в колхозы, а с коллективизацией следует подождать. Под влиянием подобной, по существу правооппортунистической, пропаганды ряд крестьянских собраний приняли решения об отмене высоких налогов на кулаков, восстановлении их в избирательных правах и даже о принятии в колхозы. Кулаки, чувствуя поддержку, усилили свое влияние на середняков и повели бешеное наступление против организации колхозов[1].

Троицкий окружком ВКП(б) в ряде постановлений вскрыл антипартийные выступления отдельных коммунистов и определил их действие как «проявление правого уклона, несовместимого с политикой партии» и потребовал объявить ему беспощадную борьбу, призвал коммунистов к революционной бдительности[2].

В Краснополянском районе Ирбитского округа враждебные элементы при согласии правых оппортунистов пытались противопоставить колхозы Советам, предлагали ликвидировать Советы в районах сплошной коллективизации. Под влиянием этой пропаганды в Шатровском районе два сельсовета были ликвидированы[3].

Ирбитский окружком специально обсудил вопрос о «задачах Советов в связи со сплошной коллективизацией округа». В постановлении указывалось, что сельсоветы должны усилить руководство по строительству и укреплению колхозов. Внимание всех коммунистов обращалось на «необходимость пресечения тенденций к уменьшению роли и значения Советов в связи с массовой коллективизацией, считая эти тенденции ничем иным, как отражением настроений классовых врагов, стремящихся подорвать диктатуру пролетариата и ослабить силу ее государственных органов»[4].

Уральские коммунисты всеми средствами способствовали завершению идейного разгрома правого оппортунизма, широко использовали в этих целях партийную печать. На страницах «Уральского рабочего» и окружных газет систематически публиковались статьи и корреспонденции, разоблачающие идеологию правого уклона и его проявления в практической деятельности ряда организаций. 8 января 1929 года «Уральский рабочий» выступил со статьей «Кулацкая идеология на частном примере»,

---

[1] СПА, ф. 4, оп. 8, д. 142, л. 125; д. 490; л. 3.
[2] Там же, д. 490, л. 3.
[3] Там же, оп. 9, д. 185, л. 11.
[4] СПА, ф. 4, оп. 9; д. 340, л. 56.

в которой были подвергнуты критике правооппортунистические взгляды некоторых специалистов сельского хозяйства Урала, предлагавших создать для кулацких и зажиточных хозяйств льготные условия сдачи в наем сельхозмашин. Сама по себе идея контрактации сельскохозяйственной техники у частных владельцев в целях более рационального ее использования была правильной. Но она обставлялась таким условиями, которые неизбежно привели бы на практике к обогащению кулацкой верхушки за счет бедноты. Предлагалось, в частности, «разрешить для владельцев законтрактованных машин первоочередной отпуск с кооперативных и государственных складов новых требующихся им машин, запасных частей, смазочных веществ и проч., а также внеочередное оказание им ремонтной помощи» и в то же время отказаться от организации прокатных пунктов, как якобы «нерентабельных»[1]. Подобные меры, если бы они были осуществлены, означили курс на сосредоточение техники в руках эксплуататорской верхушки и ее дальнейшее экономическое укрепление. Они шли вразрез с решениями партии о наступлении на кулачество.

В другой статье «Уроки весенней контракции» была разоблачена попытка одного из агрономов под видом критики недостатков в целом опорочить контрактацию посевов зерновых культур, изобразить ее невыгодной для крестьянства. В статье было убедительно показано, какую огромную помощь получили крестьяне Урала в результате заключения договоров. Им было предоставлено аванса под законтрактованные посевы 4 миллиона рублей, 109 тысяч центнеров чистосортовых и 72 тысячи центнеров рядовых семян, отсортировано свыше 80 процентов и протравлено 24 процента семенного материала. Помимо этого, контрактация явилась важнейшим средством производственного кооперирования крестьянства. В ходе заключения договоров возникло 805 зерновых, 172 семеноводческих и 64 огородных товарищества[2].

Большое участие в идеологической борьбе с правым уклоном принимал орган Уралобкома ВКП(б) журнал «Уральский коммунист». Так, в 10 номере журнала за 1929 год была помещена статья «Правый уклон в обнаженном виде», в которой с партийных позиций была подвергнута критике присланная в редакцию статья одного из работников Ишимского округа. Автор статьи под видом защиты линии партии протаскивал правооппортунистические взгляды о деградации сельского хозяйства, о военно-феодальной эксплуатации крестьянства, о размычке с середняком, обвинял партию в троцкистском уклоне, охаивал колхозное движение. «Уральский коммунист» дал достойную отпо-

---

[1] «Уральский рабочий», 8 января 1929 г.
[2] «Уральский рабочий», 1 июня 1929 г.

ведь мнимому «защитнику» линии партии, вскрыл правооппортунистическое существо его взглядов[1]. В редакционной статье «Против правооппортунистической теории и практики», опубликованной в 18—19 номере журнала, опровергалась бухаринская теория мирного врастания кулака в социализм, давался отпор попыткам правых исказить ленинский кооперативный план[2]. А в корреспонденции из Курганского округа «Как кулак «врастает» в социализм» журнал наглядно продемонстрировал, к чему ведет бухаринская теория на практике, вскрыл разлагающую, вредительскую работу кулачества в колхозах[3]. Номер 22—23 журнала за 1929 год был целиком посвящен идейной борьбе с правым оппортунизмом. В нем, в частности, были опубликованы статьи: «Теория равновесия и оппортунизм Бухарина», «Эволюция правого уклона», «Теоретические корни правого уклона», «Бухаринское пониманние переходного периода», «Правые оппортунисты, фракционность и большевистская дисциплина» и другие[4].

В начале ноября 1929 года Уралобком ВКП(б) созвал областную конференцию аграрников-марксистов. Конференция обсудила актуальные вопросы развития сельского хозяйства, в том числе: о буржуазных и мелкобуржуазных течениях в аграрном вопросе, основные проблемы сельского хозяйства Урала, колхозное строительство и другие. В докладах и решениях конференции были раскритикованы буржуазные и мелкобуржуазные теории, пропагандируемые старыми специалистами и некоторыми научными работниками, ратующими за развитие производительных сил сельского хозяйства по старому капиталистическому пути, на основе частной собственности и индивидуальных хозяйств и отрицающими социалистический путь подъема сельского хозяйства через колхозы и совхозы. Конференция констатировала полное единодушие во взглядах буржуазных «теоретиков» и правых оппортунистов из группы Бухарина. Конференция дала решительный отпор правым уклонистам, сползающим с позиций марксизма-ленинизма и проповедующим либерально-буржуазные теории в аграрном вопросе. Конференция признала недопустимым тот факт, что многие уральские советские работники в земледелии совершенно недооценивают теоретические проблемы и зачастую плетутся в хвосте у старых специалистов, придерживающихся антимарксистских взглядов. Этому необходимо положить конец путем изучения проблем развития сельского хозяйства с позиций марксистско-ленинской теории[5].

Борьба коммунистов Урала с правым уклоном велась также

---

[1] «Уральский коммунист», № 10, 31 мая 1929 г., стр. 4—10.
[2] Там же, № 18—19, 10 октября 1929 г., стр. 1—7.
[3] Там же, № 21, 15 ноября 1929 г., 23—35.
[4] Там же, № 22—23, 10 декабря 1929 г.
[5] Там же, № 21, 15 ноября 1929 г., стр. 48.

по линии партийного просвещения. Партийные организации руководствовались тем, что идейно-теоретическая закалка коммунистов является одним из главных условий укрепления единства и успешного проведения генеральной линии партии, служит надежным противоядием против всяких враждебных ленинизму политических течений. Во исполнение указаний Центрального Комитета о распространении основ ленинского учения в самых широких массах коммунистов была значительно расширена сеть партийного просвещения. Если в 1926/1927 году в области работало 2042 кружка, политшколы и других форм политучебы, то в 1927/28 году — 3109, в следующем году сеть партпросвещения выросла на 22 процента[1]. Число коммунистов, занимающихся партийной учебой, увеличилось с 35184 в 1926/27 году до 46548 в 1927/28 году и еще выросло на 56 процентов в 1928/29 году[2]. Учитавыя тот факт, что ошибки правооппортунистического толка в основном имели место в сельских организациях, руководящие парторганы приняли меры по улучшению политического образования деревенских коммунистов. Зимой 1929/30 года партийным просвещением было охвачено 24 тысячи сельских коммунистов[3].

Основное внимание уделялось изучению решений XV съезда партии и пленумов ЦК, в которых содержалось теоретическое обоснование и конкретная разработка путей осуществления генеральной линии партии в строительстве социализма, а также ленинского плана построения социализма в СССР. Так, например, программа политшкол предусматривала изучение следующих проблем: XV съезд о коллективизации сельского хозяйства, ленинский кооперативный план, В. И. Ленин о классах и классовой борьбе, В. И. Ленин о развитии тяжелой промышленности и электрификации страны, темпы индустриализации, В. И. Ленин о единстве партии и другие.

Произведения В. И. Ленина, решения высших партийных органов, ставшие достоянием широких масс коммунистов и беспартийных, сыграли огромную роль в укреплении единства и сплоченности партийных организаций, вооружили их на борьбу за осуществление политики социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, за построение социалистического общества. Изучение основ марксистско-ленинской теории и партийных решений идеологически подготовило коммунистов Урала к борьбе с внутренними врагами партии, ополчившимися против ее генеральной линии.

Существеннейшее значение в борьбе за единство партийных рядов имела проведенная в 1929 году чистка и проверка членов и кандидатов ВКП(б). На Урале процент исключенных за пе-

[1] СПА, ф. 4, оп. 7, д. 3-а, л. 62; д. 12-а, л. 57.
[2] Там же.
[3] СПА, ф. 4, оп. 8, д. 4, л. 99

риод чистки составил по городским ячейкам около 7, а в деревенских — свыше 12[1].

Важным результатом проведенной чистки явилось общее укрепление партийных организаций, повышение их организующей роли на всех участках социалистического строительства. Чистка явилась проверкой боеспособности партийных ячеек, роли коммунистов в социалистическом строительстве.

Чистка прошла в условиях развернутой самокритики при широком участии масс. По области в чистке приняло активное участие более миллиона трудящихся. На собраниях по чистке коммунисты и беспартийные разоблачали оппозиционеров, карьеристов, морально разложившихся людей, подвергали резкой критике недостатки в работе ячеек и отдельных коммунистов, давали отпор враждебным элементам, которые пытались использовать чистку для борьбы с партией. Все это повышало авторитет партии, усиливало ее связи с массами.

В ходе борьбы с правым уклоном парторганизации Урала проделали большую работу по улучшению социального состава своих рядов. Однородность партии, увеличение в ней пролетарского состава являются надежной гарантией ее монолитности, неуклонного проведения ее генеральной линии. В работе по вовлечению в партию передовых рабочих партийные организации Урала руководствовались постановлением ноябрьского пленума ЦК 1928 года, в котором указывалось, что в соответствии с основными задачами периода социалистической реконструкции необходимо вовлекать в партию «действительно передовые элементы рабочего класса, способные идти в авангарде рабочих масс по практическому преодолению трудностей социалистического строительства, по отпору мелкобуржуазным идейным шатаниям, по всемерному поднятию доверия к партии среди всей массы рабочих и трудящихся деревни»[2].

За 1928 и 1929 годы партийная организация области выросла с 73 013 до 94 149 членов и кандидатов[3]. Уделяя серьезное внимание росту своих рядов, партийные организации проявили особую заботу об улучшении своего качественного состава. За 1928—1929 и начало 1930 годов социальный состав организации изменился следующим образом[4].

	Рабочие	В %	Крестьяне	В %	Служащие	В %
На 1/I-1928 г.	51798	59,6	22469	25,8	12689	14,6
На 1/I-1929 г.	60318	64,1	22797	24,2	11034	11,7
На 1/IV-1930 г.	71915	66,2	25422	23,4	11245	10,4

[1] СПА, ф. 4, оп. 8, д. 110, л. 302.
[2] КПСС в резолюциях и решениях, ч. II, стр. 546.
[3] СПА, ф. 4, оп. 8, д. 12, л. 50.
[4] Там же, д. 12-а; л. 51.

Улучшение социального состава организации, вовлечение в партию лучших рабочих с производства способствовало сплочению ее рядов, укреплению единства, существенно помогло в преодолении правого оппортунизма.

Ярким показателем возросшего единства и сплоченности коммунистов Урала вокруг ЦК ВКП(б) явилась X областная партийная конференция, состоявшаяся в Свердловске 3—13 июня 1930 г. Несмотря на чистку, проходившую в 1929 году, партийная организация за период между XV и XVI съездами выросла на 35,5 тыс. человек (или на 50 процентов). На 1 апреля 1930 года в ней состояло 108582 члена и кандидата[1].

Уральская областная конференция полностью одобрила проводимую партией политику, определила ряд конкретных мер по усилению темпов социалистического строительства, подвела итоги первых двух лет пятилетки. Валовая продукция промышленности выросла за два года пятилетки на 53,5 процента и составила в 1930 г. 187,5 процентов по сравнению с уровнем 1913 г.[2]. Социалистический сектор в промышленности занял безраздельно господствующее положение, тогда как частнохозяйственный сектор в промышленности был ликвидирован. Успешно сооружались крупнейшие в мире заводы: Магнитогорский металлургический, Уральский машиностроительный, Челябинский тракторный, Красноуральский медеплавильный, Березниковский химический, Соликамский калийный и другие. Коренной перелом начался в развитии сельского хозяйства. Наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении районы были коллективизированы более чем на 40 процентов.

Исключительное значение для индустриального развития Урала имело постановление ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 года «О работе Уралмета», в котором была намечена гигантская программа создания Урало-Кузбасского комбината — второй угольно-металлургической базы на Востоке. Урал должен был превратиться в крупный, технически передовой индустриальный центр страны. Партии при этом пришлось преодолеть сопротивление правых оппортунистов, доказывавших нерентабельность Урало-Кузбасского комбината. Жизнь полностью подтвердила правоту и дальновидность коммунистической партии. «Современный, Урал, — говорил Н. С. Хрущев, — по праву называют одним из бастионов Советского Союза»[3]. Без промышленности Урала наша страна не смогла бы одержать победу в годы Великой Отечественой войны.

---

[1] СПА, ф. 4, оп. 8, д. 12-а, л. 50.

[2] Отчет Уральского исполкома VII съезду Советов. Свердловск, 1931 г. стр. 3.

[3] «Правда», 7 марта 1961 года.

Конференция отметила, что важнейшим условием победы социалистического строительства явились изоляция и полный разгром партией троцкизма и правого уклона, насаждавшие идеологию капитулянства и отрицавшие на деле возможность победы социализма в нашей стране.

На конференции с докладом о работе ЦК ВКП(б) между XV и XVI съездами партии выступил Рыков. В своей речи он совершенно обошел важнейшие вопросы партийной политики — коллективизации сельского хозяйства, ликвидации кулачества как класса, усиления классовой борьбы, необходимости борьбы с оппортунистическими элементами за единство партии. Конференция дала решительный отпор правым уклонистам, разоблачила маневры Рыкова.

С большой речью выступил секретарь обкома партии И. Д. Кабаков, который убедительно показал, что правая оппозиция, в том числе один из ее лидеров Рыков продолжает проводить двурушническую политику, наряду с признанием своих ошибок он по-прежнему ставит под сомнение правильность генеральной линии. При одобрении всей конференции И. Д. Кабаков заявил: «Вопрос об укреплении единства партийных рядов является самым актуальным вопросом жизни партии. Сплоченность в нашей организации достигнута большая. Лучшим показателем этого является наша конференция» [1].

Выступая на XVI партийном съезде, Кабаков указывал, что Уральская конференция была поставлена в необычные условия: она вынуждена защищать политическую линию Центрального Комитета партии от докладчика ЦК Рыкова [2].

В резолюции областной конференции, принятой единогласно, отмечалось, что наша страна добилась огромных успехов в социалистическом строительстве благодаря последовательному проведению Коммунистической партией ленинской политики, при ожесточенном сопротивлении классовых врагов и оппортунистов. Перед лицом успехов лидеры правых вынуждены были капитулировать, но не отказались от попыток дискридитировать линию партии и свернуть страну с ленинского пути. Конференция призвала «всех членов Уральской организации с большевистской решительностью дать беспощадный отпор всем новым попыткам правых и «левых» оппортунистов дискридитировать линию партии и ее ленинский ЦК» [3]. Конференция заклеймила правых, как мелкобуржуазный уклон в партии.

Окончательный разгром правооппортунистической группы Бухарина—Рыкова нанес XVI съезд партии, проходивший в июне 1930 года. Съезд полностью одобрил все мероприятия

---

[1] СПА, ф. 4, оп. 8. д. 5, л. 109.
[2] XVI съезд ВКП(б). Стенограф. отчет, М. 1930 г. стр. 161.
[3] СПА, ф. 4, оп. 8, д. 5, л. 291.

ЦК ВКП(б) по борьбе с троцкизмом и правым оппортунизмом. Эта борьба, как отмечалось в решениях съезда обеспечила «действительное сохранение единства партии, проведение генеральной линии и сплочение партии на основе ленинизма»[1]. Взгляды правой оппозиции были признаны несовместимыми с принадлежностью к партии.

В борьбе с правыми оппортунистами Уральские партийные организации укрепили идейное и организационное единство своих рядов, еще больше сплотились вокруг Центрального Комитета. Вместе с тем коммунисты области сумели убедить в правильности политики партии и сплотить вокруг себя подавляющее большинство трудящихся Урала, добились политической изоляции капиталистических элементов города и деревни. В ходе преодоления сопротивления классовых врагов и борьбы с правым уклоном партийные организации упрочили связи с массами, укрепили доверие беспартийных рабочих и крестьян Урала к партии. Все это явилось одной из важнейших предпосылок перехода к развернутому наступлению социализма по всему фронту и его окончательной победы.

В последующие периоды партийные организации Урала неуклонно проводили в жизнь генеральную линию партии, стояли на страже ее монолитного единства. Тесно сплоченные вокруг Центрального Комитета КПСС, Уральские партийные организации вносят свой вклад во всенародную борьбу за победу коммунизма.

В ожесточенной борьбе с различными врагами ленинизма, фракционерами и раскольниками укреплялась и вся партия в целом. Ныне самой характерной чертой внутреннего состояния КПСС является нерушимая сплоченность ее рядов.

Партия и впредь будет крепить единство и монолитность своих рядов, держать в чистоте знамя марксизма-ленинизма. В Уставе КПСС предусмотрены гарантии против всяких проявлений фракционности и групповщины, несовместимых с марксистско-ленинской партийностью. «В нерушимой идейной и организационной сплоченности партии, — говорится в программе КПСС, — важнейший источник ее непобедимости, залог успешного решения великих задач коммунистического строительства»[2].

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях, ч. II, стр. 564.
[2] Программа КПСС, стр. 140.

5 Заказ 134

С. Д. БЕГИЯН

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В БОРЬБЕ ЗА ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧИХ

(1959 — 1961 гг.)

Непрерывное повышение культурно-технического уровня трудящихся является одним из важнейших условий строительства коммунистического общества, ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом. Повышение квалификации работников промышленности и других отраслей народного хозяйства — непременное условие ускоренного технического прогресса.

XXII съезд КПСС наметил обширную программу технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, который «значительно повысит требования к культуре производства, к специальной и общеобразовательной подготовке всех трудящихся»[1]. Съезд указал на необходимость тщательной подготовки мероприятий по массовому обучению и повышению квалификации рабочих.

Свердловский экономический ройон является одним из высокоразвитых индустриальных центров нашей страны. Продукция предприятий Среднего Урала идет не только в союзные республики и области СССР, но и во все страны мирового социалистического лагеря, во многие зарубежные капиталистические государства. Уровень технического прогресса во многих отраслях промышленности нашей страны, в том числе металлургической, горнорудной, нефтедобывающей во многом зависит от машиностроительных предприятий Свердловской области. Поэтому опыт борьбы партийных организаций за повышение общеобразовательной и технической подготовки трудящихся представляет большой интерес.

В данной статье делается попытка изучить и обобщить опыт борьбы партийной организации Свердловской области за подъем культурно-технического уровня трудящихся за три года семилетки. Из широкого круга проблем, охватывающих данную

---

[1] Программа КПСС, стр. 67.

тему, главное внимание уделяется освещению вопроса повышения уровня общеобразовательной, профессионально-технической подготовки работников. Наша задача облегчается тем, что в данном сборнике печатается статья, сходняа по теме[1].

Следует отметить, что проблема культурно-технического роста трудящихся Свердловской области разработана недостаточно. Межвузовская теоретическая конференция, посвященная поднятию культурно-технического уровня трудящихся[2], дала новый толчок к дальнейшей разработке интересующей нас проблемы. Опубликованные участниками конференции материалы являются попыткой научно осмыслить происходящий процесс подъема культурно-технического уровня советских людей в период развернутого строительства коммунизма. Ценной является также книга «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса»[3], в которой обобщены материалы предприятий Свердловской области.

* * *

XXI съезд КПСС разработал грандиозную программу хозяйственного и культурного развития нашей страны на 1959—1965 годы. Исключительно большое место в ней занимает технический прогресс всех отраслей народного хозяйства, ибо он является решающей силой развития материально-технической базы коммунизма.

Исходя из решений XXI съезда партии и пленумов ЦК КПСС, выполняя указания ленинского Центрального Комитета, партийная организация Свердловской области наметила грандиозную программу хозяйственного строительства на ближайшую семилетку. Объем промышленной продукции Среднего Урала в 1965 году по сравнению с 1958 годом увеличится примерно на 64—65 процентов[4]. Стержнем этого плана является ускоренный технический прогресс.

За семилетку в Свердловской области намечено создать 1200 новых оригинальных машин, приборов, аппаратов и оборудования[5]. Только на предприятиях машиностроительной и электротехнической промышленности нашей области будет создано 326 механизированных, полуавтоматических и автоматических линий, 619 агрегатных и автоматических станков, 67 станков с программным управлением и т. д.[6]. За это же время запланиро-

---

[1] Статья Ф. С. Гинзбург.

[2] Конференция происходила в г. Свердловске, в феврале 1961 года.

[3] «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса», Соцэкгиз, М. 1961 г., 549 стр.

[4] «Уральский рабочий», 14 февраля 1959 года.

[5] «Уральский рабочий», 24 июня 1959 года.

[6] Косяков П. О. «За дальнейший технический прогресс». Свердловск, 1959 г., стр. 41.

вано комплексно механизировать 34 предприятия, 138 цехов, 315 участков и линий[1]. Даже коротко рассмотренные задачи, стоящие перед трудящимися нашего экономического района только в области технического прогресса, убедительно свидетельствуют о том, что решение их требует огромного внимания со стороны партийных организаций, возрастания их руководящей роли.

Трудящиеся Свердловского экономического района первоначально приняли социалистическое обязательство достигнуть досрочно — в 1964 г., т. е. на год раньше уровня выпуска валовой продукции в целом по промышленности, запланированного на 1965 год. Досрочное выполнение заданий первого года семилетки убедило трудящихся, что они сумеют выполнить семилетний план не за 6 лет, как обязались раньше, а за 5 лет[2]. Это будет достигнуто за счет максимального роста производительности труда, модернизации оборудования, комплексной механизации и автоматизации, внедрения в производство достижений науки и техники. Технический прогресс является решающим фактором, позволяющим досрочно выполнять семилетний план.

Непрерывный подъем культурно-технического уровня трудящихся является одним из важнейших условий досрочного выполнения семилетнего плана, по ускоренному техническому прогрессу.

В Свердловской области, как и во всей нашей стране, за годы советской власти совершилась культурная революция, неизмеримо повысились общеобразовательный уровень и технические знания трудящихся. Однако интересы строительства коммунистического общества настоятельно требуют еще больше повышать культурно-технический уровень трудящихся, чтобы удовлетворять возрастающие потребности в развитии производства.

Следует подчеркнуть, что размах вечерних школ, школ рабочей молодежи, профессионально-технического обучения рабочих, повышения квалификации инженерно-технических работников в некоторых звеньях народного хозяйства все еще отставал от требований жизни. Многие рабочие еще не имели семилетнего и среднего образования. Например, на Уралмашзаводе в в конце 1959 г. 6400 человек не имели среднего образования[3]. На Верх-Исетском металлургическом заводе в 1960 году 1700 человек еще не имело даже семилетнего образования[4]. В городе Свердловеске в 1960 году 150 тысяч человек в возрасте от 15 до 29 лет не имело среднего образования, в их числе около 70 ты-

---

[1] «Уральский рабочий», 8 июня 1960 г.

[2] «Уральский рабочий», 25 мая 1960 г.

[3] Стенограмма XIX заводской партийной конференции Уралмашзавода, ноябрь 1959 г., л. 80.

[4] Стенограмма XXIV партийной конференции Верх-Исетского района г. Свердловска, ноябрь, 1960 г., л. 41.

сяч имело образование ниже 7 классов[1]. То же самое можно сказать о других предприятиях и городах Среднего Урала. Поэтому от парторганизаций требовались немалые усилия для поднятия не только профессионального, но и общеобразовательного уровня людей.

Передовые рабочие, новаторы производства из своего опыта превосходно понимали, что в новых условиях необходимо непрерывно повышать свой культурно-технический уровень, без которого невозможно досрочно выполнить задание семилетки, успешно двигаться вперед. Так, бригадир бригады коммунистического труда забойщиков Североуральских бокситных рудников Н. А. Заикин справедливо указывал, что «высокой производительности труда и хороших экономических показателей невозможно добиться без внедрения новой техники и передовой технологии. Но, чтобы хорошо разбираться в новинках производства, успешнее внедрять их, нужны знания. Коллектив нашей бригады, вступив в соревнование за звание бригады коммунистического труда, решил овладеть знаниями»[2]. Рабочий Красноуральской обогатительной фабрики П. Боковцев писал, что «вскоре на фабрике будет завершена механизация и автоматизация производства. И чтобы работать с новыми приборами, требуются специальные знания»[3].

Так думают, так мыслят все рабочие, все трудящиеся. Они понимают, что овладение знаниями является необходимым условием для максимального использования новой первоклассной техники, создания высокопроизводительных машин, механизмов, аппаратуры.

Свердловский областной комитет партии, райкомы, горкомы, первичные партийные организации после принятия семилетнего плана развернули большую организаторскую и разъяснительную работу по повышению культурно-технического уровня трудящихся. Этот жизненно важный вопрос не раз становился предметом всестороннего обсуждения на заседаниях бюро и пленумов партийных комитетов, на собраниях коммунистов.

В этом отношении пример показывает областной комитет партии. Он проявляет большую заботу о развитии вечерних школ рабочей молодежи, профессионально-технического обучения рабочих, заочного и вечернего образования, смело вскрывает недостатки в этой работе и показывает пути их преодоления. Приведем здесь лишь несколько примеров.

Бюро обкома КПСС 27 октября 1959 года обсудило вопрос «О работе школ рабочей молодежи гор. Каменск-Уральского».

---

[1] Стенограмма V Пленума Свердловского ГК КПСС, 30 ноября 1960 г., л. 68.

[2] «Говорят разведчики будущего», (сб.), Свердловское книжное издательство, 1960 г., стр. 21.

[3] «Экономическая газета», 1 февраля 1961 года.

Были вскрыты существенные недостатки в работе партийных организаций треста «Уралалюминстрой», Уральского алюминиевого завода и др. Партийные организации этих предприятий не сразу поняли необходимость развернуть большую работу по вовлечению трудящихся в учебу. В тресте «Уралалюминстрой» из 3,900 рабочих, не имеющих среднего образования, было охвачено в школах рабочей молодежи лишь 402. Из 3.000 рабочих Алюминиевого завода, не имевших среднего образования, обучалось только 350[1].

Областной комитет партии рекомендовал руководителям партийных, хозяйственных, профсоюзных организаций разработать семилетний план повышения общеобразовательного и технического уровня трудящихся, укрепить связь производства со школами и с этой целью развернуть широкую разъяснительную работу, использовать наглядную агитацию, печать, собрания и т. д.[2].

Обком партии ориентировал партийные организации на широкое вовлечение трудящихся в различные формы учебы. 15 марта 1960 года предметом всестороннего обсуждения на заседании бюро обкома КПСС стал вопрос «О состоянии и мерах развития профессионально-технического образования в области». Были одобрены мероприятия коллективов Уралмашзавода, Новотрубного завода, треста «Тагилстрой» по созданию и укреплению учебно-материальных баз школ профессионально-технического обучения[3].

В решениях обкома указывалось, что некоторые учебные заведения профессионально-технического обучения плохо готовят кадры рабочих по новой технике для химической, пищевой и лесной промышленности. Было отмечено, что многие учебные заведения располагают слабыми учебно-материальными базами (мастерские, лаборатории, кабинеты и др.), станки, на которых обучали будущих рабочих, были устаревших конструкций. Были рекомендованы меры по укреплению учебно-материальной базы школ и профессионально-технического обучения[4].

Вопросы о повышении культурно-технического уровня трудящихся, о выполнении учебными заведениями области закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» в июне 1961 года стали предметом обсуждения VI пленума обкома КПСС. Эти же вопросы обсуждались на пленумах всех горкомов и райкомов

---

[1] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, заседание бюро обкома партии, протокол № 83, 27 октября 1959 г., л. 9, 86.

[2] Там же, л. 12—13.

[3] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, заседание бюро обкома партии, протокол № 5, 15 марта 1960 г., л. 23.

[4] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, заседание бюро обкома партии, протокол № 5, 15 марта 1960 г., л. 22—23.

партии Среднего Урала[1]. Например, 2 июня 1961 г. пленум Алапаевского горкома партии обсудил этот вопрос. Пленумы потребовали от руководителей предприятий, секретарей партийных организаций оказывать практическую помощь школам в создании учебно-материальной базы (кабинетов, мастерских приобретение оборудования и т. д.). Было рекомендовано создать условия для учащихся вечерних и заочных школ, техникумов, институтов, чтобы они могли сочетать учебу с работой на производстве[2].

Вопрос о повышении культурно-технического уровня трудящихся находится в центре внимания заводских и цеховых партийных организаций. Это объясняется тем, что они ближе стоят к массам и оказывают непосредственное влияние на них. Учитывая растущую потребность производства и горячее желание трудящихся, руководители предприятий и строек при непосредственном участии партийных организаций составили семилетние планы по обучению рабочих, по подготовке кадров. Несомненно большой интерес в этом отношении представляет опыт работы партийных организаций Уралмашзавода и Первоуральского новотрубного завода. По инициативе коммунистов Нижне-Тагильского металлургического комбината был разработан семилетний план подъема культурно-технического уровня трудящихся. Этот ценный почин одобрил Свердловский обком КПСС 29 сентября 1959 года. Обком партии рекомендовал всем партийным организациям предприятий и строек по примеру тагильчан разработать семилетний план общеобразовательной и технической подготовки трудящихся[3].

Партийные организации Уралмашзавода, как и другие, рассматривают дело повышения культурно-технического уровня коллектива завода как составную часть партийной работы. Здесь проводятся специальные заседания парткома, собрания цеховых партийных организаций, на которых обсуждаются вопросы общеобразовательной и технической подготовки уралмашевцев. Коммунисты завода стремятся создать на производстве такую обстановку, которая вызывала бы у машиностроителей интерес к учебе. С этой целью по поручению парткома в цехах, во дворце культуры, в красных уголках читаются лекции, проводятся беседы. Для повышения квалификации рабочих мобилизованы также средства наглядной агитации.

---

[1] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, стенограмма VI пленума Свердлосвкого обкома партии, 27—28 июня 1961 г.

[2] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, пленум Алапаевского ГК КПСС, протокол № 4, 2 июня 1961 г., л. 19.

[3] См. протокол заседания бюро Свердловского обкома КПСС от 29 сентября 1959 г., л. 20.

После XXI съезда партии, июньского (1959 г.), июльского (1960) пленумов ЦК КПСС на заводе появились плакаты, справочные таблицы, фотовитрины, просто и ясно рассказывающие о значении повышения культурно-технического уровня рабочих. В кабинетах, красных уголках красочно оформлены специальные стенды, на которых отмечается успеваемость учащихся ШРМ. Здесь стали применять такие формы поощрения хорошо обучающихся рабочих, как благодарности, премирования, продвижение по работе успевающих учащихся. О них говорят на собраниях, пишут на страницах газет, передают по заводскому радио. По инициативе парткома проводятся собрания трудящихся в связи с окончанием учебного года, выпуском 10 классов.

Партийная организация Уралмашзавода добивается того, чтобы укрепить связь со школами рабочей молодежи, с вузами, техникумами, при этом она опирается на профсоюзную, комсомольскую организацию и администрацию завода.

Вся эта большая организаторская и воспитательная работа дает большие результаты. На Уралмашзаводе создана разветвленная сеть различных форм повышения культурно-технического уровня трудящихся. По семилетнему плану, одобренному парткомом, ежегодно на заводе должно быть охвачено учебой 14 500 человек, в том числе в институтах и техникумах 1860 [1]. Партийная организация добилась того, что с 1958 по 1960 год количество учащихся школы рабочей молодежи на заводе возросло в два раза [2]. В 1960—1961 учебном году обучалось в вечерних школах рабочей молодежи 3900 уралмашевцев [3]. Только на вечерних факультетах Уральского политехнического института в 1959 г. училось свыше 500 уралмашевцев, в вечерних и заочных техникумах — 1780 человек [4].

Это были лишь первые шаги. В последующий период количество уралмашевцев, обучавшихся в различных школах, техникумах, вузах, на курсах профессионально-технического обучения значительно возросло.

Опыт партийной организации Уралмашзавода высоко оценил ЦК КПСС. 10 фавраля 1961 года он заслушал отчет партийного комитета завода и принял постановление, в котором было отмечено, что партийная организация Уралмашзавода широко использует разнообразные формы повышения политического и культурно-технического уровня кадров. Уралмаш, сказано в постановлении, стал подлинной кузницей кадров не только для

---

[1] Стенограмма XIX заводской партконференции Уралмашзавода, ноябрь 1959 г., л. 54.

[2] «Правда», 17 февраля 1961 г.

[3] Текущий архив Уралмашзавода, отчет отдела технического обучения за 1960—1961 годы.

[4] Цифровые данные взяты из годовых отчетов отдела технического обучения Уралмашзавода за 1959 г. Текущий архив Уралмашзавода.

своего производства, но и для других предприятий тяжелой промышленности[1]. Эта высокая оценка ленинского Центрального Комитета вдохновляет коммунистов Среднего Урала в борьбе за дальнейший подъем культурно-технического уровня трудящихся.

Опыт борьбы партийной организации новотрубного завода за повышение культурно-технического уровня трудящихся также является ценным и заслуживает серьезного внимания. Поэтому на нем, как наиболее характерном, остановимся более подробно. На заводе проделана огромная работа по разъяснению трудящимся необходимости повышения общеобразовательного и технического уровня. Проводились индивидуальные беседы буквально с каждым рабочим, выяснялась степень их общеобразовательных и технических знаний, говорилось об их учебе, о том, какова она должна быть в ближайшей семилетке. В ходе этих бесед составлялись индивидуальные планы учебы. Рабочим советовали учиться на различных технических курсах, поступать в вечерние школы рабочей молодежи, в вечерние и заочные техникумы, институты. Одновременно выяснилось, с какими трудностями встречаются те, которые уже учатся, принимались меры к устранению этих трудностей. После этого был составлен план поднятия культурно-технического уровня трудящихся завода, с учетом возрастающих потребностей предприятия. 20 января 1960 г. на своем расширенном заседании партком рассмотрел и одобрил план общеобразовательного и технического обучения трудящихся завода, рассчитанный на всю семилетку[2]. Согласно этому плану, здесь получат 8-летнее образование 1418 человек, среднее — 1359, средне-техническое — 823[3], без отрыва от производства высшее образование получат около 500 рабочих и т. д.[4].

Исключительно большое значение в этом плане придается профессионально-техническому обучению рабочих, без которого немыслимо освоение и использование новой техники. На заводе будет подготовлено 6439 новых рабочих, вторыми профессиями овладеют 5873, закончат курсы целевого назначения 6745 рабочих, производственно-технические курсы — 7891, школы передовых методов труда — 13500, двухгодичные школы мастеров — 1052 рабочих. Всего за семилетку во всех видах школ (курсов) будет подготовлено свыше 45 600 трудящихся завода[5]. Эти данные убедительно свидетельствуют о большой программе подъе-

---

[1] «Правда», 17 февраля 1961 г.

[2] См. протокол парткома новотрубного завода, 20 января 1960 г.

[3] «Уральский рабочий», 18 июня 1960 г.

[4] Панфилов. Во главе нового движения, Свердгиз, 1960, стр. 31.

[5] «Некоторые цифры и факты по новотрубному заводу». Первоуральск. 1961, стр. 15.

ма культурно-технического уровня трудящихся на ближайшую семилетку.

Партком завода, одобрив план учебы, в то же время предложил секретарям цеховых партийных организаций, завкому, комитету комсомола оказать всемерную помощь в организации учебы трудящихся, установить контроль за посещаемостью, следить за качеством обучения и потребовал от дирекции завода обеспечить помещение для нормальных занятий учащихся, приобрести дополнительно учебно-наглядные пособия и т. д. Коммунисты добились широкой гласности вопроса учебы во всех цехах и участках завода. Здесь оформлялись плакаты и лозунги, призывающие бороться за овладение знаниями. В специальном приказе директора завода подробно рассказывается, какую общеобразовательную подготовку нужно рабочему, чтобы он занимал то или иное рабочее место. Рассматриваемый вопрос стал предметом обсуждения профсоюзной и комсомольской организаций. Заводская многотиражная газета «Уральский трубник» всесторонне освещала ход общеобразовательной и технической учебы трудящихся.

Партийные организации и администрации цехов, комсомольские организации взяли под строгий учет тех рабочих, которые стали заниматься. В цехах, красных уголках, технических кабинетах завода, наряду с производственными показателями, можно найти таблицы, плакаты, списки, говорящие о ходе учебы, об успеваемости рабочих.

Партком новотрубного завода уже 26 января 1961 года на своем расширенном заседании подвел итоги выполнения плана первых двух лет семилетки по поднятию культурно-технического уровня трудящихся предприятия[1]. Ценным является то, что он не ограничивался констатированием фактов, а потребовал от заместителя директора по кадрам, начальников цехов и секретарей партийных организаций повседневно заботиться об учебе рабочих.

Аналогичную большую работу проводят партийные организации других предприятий Среднего Урала. Так коммунисты борются за повышение культурно-технического уровня трудящихся.

Следует подчеркнуть, что в развитии общеобразовательной и технической учебы играет большую роль инициатива коммунистов. Они первые идут учиться в различные учебные заведения. Достаточно сказать, что из 173 коммунистов Красногорской ТЭЦ в 1960—1961 учебном году 80 человек училось в школах рабочей молодежи, в том числе 5 секретарей цеховых партийных организаций[2]. Примеру коммунистов последовали и бес-

---

[1] См. протоколы заседания парткома Первоуральского новотрубного завода, 26 января 1961 года.

[2] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, стенограмма VI пленума Свердловского обкома партии, 27—28 июня 1961 г., л. 190.

партийные. На станции 70 процентов рабочих училось в ШРМ[1]. Таких примеров много.

Коммунисты Среднего Урала добились серьезных успехов в повышении культурно-технического уровня трудящихся. В 1960-61 учебном году в Свердловском экономическом районе каждый третий рабочий учился непосредственно на предприятии[2]. Это свидетельствуют о том, что семилетка является новым этапом на пути дальнейшего повышения культурно-технического уровня трудящихся. Этот новый этап соответствует тем грандиозным хозяйственным задачам, которые наш народ решает в период развернутого строительства коммунизма.

* * *

На предприятиях Среднего Урала особенно широкий размах получили производственно-технические курсы (школы). Здесь рабочие без отрыва от производства овладевают техническими знаниями, приобретают опыт передовых приемов и методов труда. Это одна из широко распространенных форм повышения квалификации рабочих. Разработанный семилетний план по этим видам обучения успешно выполняется. Об этом свидетельствует следующая таблица подготовки кадров массовой квалификации Управления черной металлургии Свердловского совнархоза[3].

	1959 г.		1960 г.		1961 г.	
	план	фактич.	план	фактич.	план	фактич.
Подготовка новых кадров	4910	7030	4532	5688	6985	8539
Повышение квалификации	23056	34419	23988	40383	28220	59874
в том числе:						
а) в школе передового опыта	5250	8363	5253	7898	5765	7929
б) второй профессии	1777	3651	2655	5197	3037	5709
в) на курсах целевого назначения	9481	13308	9545	17117	12173	22507
г) производственно-технич. курсах	4600	6257	4676	6121	5331	5674
д) экономической учебы	—	—	—	—	—	22891

В целом по Свердловской области по всем этим формам (без экономической учебы) в 1960 году было обучено свыше 300,000 трудящихся, в 1961 г. — около 300,000[4]. Эти данные убедительно свидетельствуют о том, что в нашей области развернулось массовое движение рабочих за овладение техническими знаниями.

[1] «Культурно-технический подъем трудящихся в период развернутого коммунистического строительства», Тезисы, выпуск II, Свердловск, 1961 г., стр. 32.

[2] «Культурно-технический подъем трудящихся в период развернутого коммунистического строительства», стр. 23.

[3] Текущий архив отдела труда и заработной платы Управления черной металлургии Свердловского совнархоза. Таблица составлена на основе сводных отчетов за 1959, 1960, 1961 годы.

[4] «Уральский рабочий», 31 января 1961 г., и 28 января 1962 г.

Однако необходимо подчеркнуть, что в современных условиях, когда невиданно быстрыми темпами внедряется новая сложная техника, существующая форма технического обучения рабочих на предприятиях имеет существенные недостатки, заключающиеся в том, что учебе отводится слишком мало времени (60—100, а иногда 8—20 часов). Причем, особенно страдает теоретическая подготовка рабочих. За этот короткий срок они не успевают полностью освоить современные сложные машины. Поэтому не может удовлетворять рабочих краткосрочная профессиональная подготовка, особенно тогда, когда они не имеют солидных общеобразовательных знаний хотя бы в объеме 10 классов. Поэтому правильнее поступают партийные организации Уралмашзавода, Уральского алюминиевого завода, Новотрубного завода, Уралвагонзавода и других предприятий, когда они делают упор на длительное общеобразовательное и техническое обучение кадров.

Другой важной массовой формой подготовки квалифицированных рабочих являются учебные заведения профессионально-технического обучения. В Свердловской области насчитывается (1961 г.) свыше 90 таких школ. Коммунистическая партия и Советское государство заботятся о том, чтобы укрепить учебно-материальные базы, улучшить их работу. Только за 2,5 года семилетки в этих школах создано 36 новых учебных мастерских, 33 лаборатории, 78 учебных кабинетов, установлено 600 единиц различного оборудования[1]. В учебных заведениях профессионально-технического обучения в нашей области подготавливаются молодые рабочие по 118 различным профессиям[2].

Большое внимание уделяется подготовке квалифицированных рабочих, способных максимально использовать новые сложные агрегаты, машины, механизмы, аппаратуру. За 2,5 года семилетки в этих школах в 7 раз увеличилась подготовка кадров для обслуживания автоматизированного и механизированного производства. Подготовка кадров в этих школах непрерывно растет. Учебные заведения профессионально-технического обучения Свердловской области подготовили и направили в народное хозяйство в 1959 году 16.600 молодых квалифицированных рабочих[3], в 1960 году — более 15.000[4], в 1961 г. — свыше 17.000 человек[5].

Этот новый отряд молодых рабочих ежегодно пополняет ряды славного рабочего класса и успешно борется за досрочное выполнение заданий семилетки. Профессионально-технические

---

[1] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, стенограмма VI Пленума Свердловского обкома партии, 27—28 июня 1961 г., л. 296.

[2] Там же.

[3] «Уральский рабочий», 30 января 1960 г.

[4] «Уральский рабочий», 31 января 1961 г.

[5] «Уральский рабочий», 28 января 1962 г.

школы являются мощным источником формирования технически грамотных, квалифицированных рабочих.

В соответствии с новыми задачами, выдвинутыми семилетним планом, партийная организация области заботится о том, чтобы расширить сеть заочного и вечернего обучения. Эта форма обучения имеет ряд преимуществ. Одно из них состоит в том, чтобы люди, не отрываясь от производства, приобретают теоретические знания и немедленно используют их в практической работе. В то же время трудящиеся на базе производственного опыта повышают уровень своих теоретических знаний. А это способствует успешной борьбе за ускоренный технический прогресс. Поэтому значительно расширились рамки вечерних (сменных) школ рабочей молодежи и заочного обучения. Достаточно сказать, что за три года семилетки почти вдвое увеличилось число учащихся в вечерних школах рабочей молодежи[1]. По развитию вечернего образования в 1960—1961 учебном году уже достигнут уровень, намеченный на 1965 год[2]. По семилетнему плану этой формой обучения должно быть охвачено в последнем году семилетки 118.000 человек[3], фактически же в 1960—1961 учебном году в вечерних школах рабочей и сельской молодежи обучалось 123.000 человек[4]. Это на 40.000 человек больше, чем было установлено народно-хозяйственным планом[5]. В школах рабочей молодежи в 1961—1962 учебном году без отрыва от производства обучалось 124.000 человек[6]. ШРМ стала теперь одной из основных типов школы, через которую молодые рабочие без отрыва от производства получают среднее образование. Приведем здесь лишь некоторые данные. Только за два года семилетки закончили вечернюю школу рабочей молодежи 876 уралмашевцев[7]. Школы рабочей и сельской молодежи Свердловской области в 1961 году закончили более 10.000 человек[8].

Однако из этого не следует вывод о полном благополучии в работе ШРМ. Здесь имеются еще существенные пробелы. Во многих школах имеется большой отсев, низка посещаемость учащихся. Отсев из этих школ в 1960—1961 учебном году составлял 14 процентов, а посещаемость не превышала 88 процентов. Одной из причин этого является то, что многие школы (120)

---

[1] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, стенограмма XIV Свердловской областной партийной конференции, 27—28 сентября 1961, л. 253.

[2] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, стенограмма VI Пленума Свердловского обкома партии, 27—28 июня 1961 г., л. 190.

[3] «Уральский рабочий», 4 июля 1959 г.

[4] «Уральский рабочий», 4 декабря 1960 г.

[5] «Уральский рабочий», 20 сентября 1960 г.

[6] «Уральский рабочий», 28 января 1962 года.

[7] Текущий архив Уралмашзавода, отчет отдела технического обучения за 1959—1960 годы.

[8] «Уральский рабочий», 25 июля 1961 г.

не имеют собственных помещений, поэтому лишены возможности организовать сменные занятия[1].

Партийные, профсоюзные организации и хозяйственные органы принимают меры, чтобы создать благоприятные условия для учащихся вечерних школ рабочей молодежи.

Большой размах получило заочное и вечернее высшее и среднее специальное образование. Широкую сеть этих форм обучения можно проследить по следующим данным: если в 1958 году в Уральском политехническом институте обучалось 7500 студентов-заочников и вечерников, то в 1961 году — 11500, что составляло 54 процента всех студентов этого института[2]. За три года семилетки количество заочников в Уральском государственном университете увеличилось с 1535 до 2226 человек, т. е. в 1,5 раза, а на вечернем отделении — с 48 до 744 учащихся[3].

Аналогичные явления наблюдаются в Уральском лесотехническом, Свердловском горном и других вузах. В 1960—1961 учебном году по сравнению с 1958—1959 учебным годом в высших учебных заведениях нашей области количество обучающихся без отрыва от производства возросло на 9500 человек[4].

То же самое можно сказать о техникумах: если на дневном отделении Нижне-Тагильского горно-металлургического техникума в 1960—1961 учебному году училось 900 человек, то на вечернем и заочном — более 2500[5]. На дневном отделении Нижне-Тагильского машиностроительного техникума обучалось 596 человек, а на вечернем — свыше 700[6]. Это же является типичным для всех специальных средних учебных заведений.

В высших и средних специальных учебных заведениях нашей области в 1961—1962 году обучалось 114200 человек, из них на заочных и вечерних отделениях—60200, т. е. 53 процента от общего числа студентов[7]. Эта форма обучения, наряду со стационарными формами обучения, стала основным источником подготовки кадров инженерно-технических работников. Ежегодно высшие и средние специальные учебные заведения Среднего Урала выпускают около 18.000 молодых специалистов. Это почти столько же, сколько выпускала специалистов вся царская Россия[8]. Высшими учебными заведениями в 1961 году было выпущено 6538 специалистов, в том числе 3367 инженеров для

---

[1] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, стенограмма VI пленума Свердловского обкома партии, 27—28 июня 1961 г., л. 191.

[2] Там же, л. 212.

[3] Там же, л. 205.

[4] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, стенограмма XIV Свердловской областной партийной конференции 27—28 сентября 1961 г., л. 402.

[5] Там же, л. 241.

[6] Там же.

[7] «Уральский рабочий», 28 января 1962 года.

[8] Текущий архив Свердловского обкома КПСС, стенограмма VI пленума Свердловского обкома партии, 27—28 июня 1961 г., л. 253.

промышленности и строительства. Техникумы и другие специальные учебные заведения — 9829, в том числе 6125 специалистов для промышленности и строительства[1]. Значительное количество из них закончили заочное и вечернее отделения. Так, без отрыва от производства окончили (1961 год) вузы — 1616 человек, средние специальные учебные заведения — 3325[2].

Постоянное внимание партийной организации Свердловской области к развитию заочного и вечернего образования является основным условием высоких темпов подготовки инженерно-технических работников.

Непрерывное усовершенствование и дальнейшее усложнение производственных процессов, ускоренные темпы технического прогресса требуют непрерывного роста квалификации не только рабочих, но и инженерно-технических работников. Поэтому партийные организации Уралмашзавода, Уралвагонзавода, Серовского металлургического комбината, Уральского алюминиевого, турбомоторного и других предприятий нашего экономического района, наряду с заочным и вечерним образованием проявляют исключительно большую заботу о повышении квалификации ИТР. Например, без отрыва от производства на разных курсах и семинарах на Уралмашзаводе повышали квалификацию[3]:

Категория обученных	1959 год	1960 год
Мастеров	227	403
Инженеров	518	916
Техников	339	355
Прочих служащих	112	184
В том числе практиков	312	329

В 1961 году на этом заводе повышало свои квалификации свыше 2100 ИТР[4]. И это всюду, о чем убедительно свидетельствует таблица о повышении квалификации инженерно-технических работников на предприятиях черной и цветной металлургии совнархоза (см. стр. 85).

Аналогичная картина наблюдается и в других управлениях.

Непрерывное повышение квалификации инженерно-технических работников без отрыва от производства является глубоко обоснованным и имеет большое государственное значение. Это

[1] «Уральский рабочий», 28 января 1962 года.

[2] «Уральский рабочий», 28 января 1962 года.

[3] Таблица составлена на основании годовых отчетов отдела технического обучения Уралмашзавода за 1959—1960 гг. Текущий архив Уралмашзавода.

[4] Текущий архив Управления машиностроения Свердловского совнархоза, статистический отчет Уралмашзавода за 1961 год.

Управление	1959 год		1960 год		1961 год	
	план	фактич.	план	фактич.	план	фактич.
Черная металлургия	1486	2919	1659	3118	1914	4953
Цветная металлургия	1493	1848	1494	2471	1600	2426

диктует жизнь, интересы быстро развивающегося производства на базе достижений науки и техники.

Необходимо хотя бы коротко остановиться и на массовых школах, которые становятся важным источником пополнения кадров рабочего класса. Тысячи юношей и девушек ежегодно идут от школьной скамьи прямо в сферу материального производства. Например, после окончания средней общеобразовательной школы пошли на предприятия Свердловского совнархоза в 1957 году 8000 человек, в 1958 году — около 10 000, а в 1959 году — свыше 11 тысяч[1].

Юноши и девушки, которые приходят на предприятия после окончания десятого класса, за короткий срок овладевают сложными профессиями. Из этой молодежи готовят квалифицированные кадры сталеваров, аппаратчиков, лаборантов, токарей-универсалов, машинистов-электриков, электрослесарей, штамповщиков, вальцовщиков, наладчиков, строителей и многих других профессий. Большое значение для подготовки будущих квалифицированных рабочих имеет перестройка школы. В результате этой перестройки в Свердловской области уже в 1961 — 1962 учебном году работало 476 восьмилетних (в них 236000 учащихся) и 211 одиннадцатилетних школ (более 203000 учащихся производственного обучения[2]. Жизнь поставила перед этими новыми типами школ новые задачи. Учащиеся обучались (1961 г.) 40 специальностям различных отраслей промышленности. Здесь обучение ведется в тесной связи с производственным трудом, непосредственно на предприятиях и стройках. Теперь школы дают молодежи не только глубокие теоретические знания, но и жизненную закалку, готовят их к общественно-полезному труду. После окончания школы они принимают творческое участие в создании материально-технической базы коммунизма.

В результате ускоренных темпов подготовки новых кадров без отрыва от производства и пополнения рядов рабочего класса за счет юношей и девушек, окончивших среднюю школу, значительно изменяется общеобразовательный уровень рабочих.

---

[1] «Культурно-технический подъем трудящихся в период развернутого коммунистического строительства», стр. 77.

[2] «Уральский рабочий», 28 января 1961 года.

* * *

Все выше приведенные цифровые данные и фактические материалы являются ярким свидетельством того, что в Свердловской области общеобразовательная, заочная, вечерняя, техническая и другие формы учебы трудящихся в период развернутого строительства коммунизма получили небывалый размах.

Теперь состав огромной армии рабочих Среднего Урала насчитывает десятки тысяч квалифицированных сталеваров, литейщиков, наладчиков, фрезеровщиков, монтажников, штамповщиков, лаборантов, машинистов башенных кранов и многих других специалистов, подготовленных за первые три года семилетки. Сочетая учебу с материальным производством, они стали мастерами своего дела, рационализаторами, изобретателями, новаторами производства, ими гордится вся страна. Овладев новой техникой, эти люди максимально используют ее для досрочного выполнения заданий семилетки.

Комплексная механизация и автоматизация производственных процессов вызывает глубокое изменение в профессиональном составе рабочих, влияет на людей, повышает их квалификацию. Мощные прокатные станы — блюминги на Нижне-Тагильском металлургическом комбинате, новые образцы горных комбайнов, добывающих руду на горе Высокой, уголь в тресте «Вахрушевуголь», мощные гидравлические и паровые турбины и другие сложные машины и механизмы требуют людей с высокой общеобразовательной и технической подготовкой. Сейчас наладчик Нижне-Тагильского комбината, Новотрубного завода и других предприятий должен знать различные системы машин, технологические процессы, уметь использовать сложную контрольную, измерительную и сигнализационную аппаратуру.

Разумеется, что такую функцию может выполнить лишь рабочий, имеющий минимум среднее образование. В таком случае он по своему культурно-техническому уровню приближается к инженеру. Уже сейчас на предприятиях нашей страны, в том числе и на Урале, на многих рабочих местах трудятся дипломированные инженеры и техники. Например, на прокатном стане Новотрубного завода работают (1960 г.) техники Полежаев С. П., Оприщенко Е. Л., Г. И. Астафьев, инженер В. В. Соловьева работает (1960 г.) машинистом сепарации Лебяжинского аглокомбината (Нижний Тагил). Только на Уральском алюминиевом заводе на рабочих местах занято (1961 г.) свыше 280 техников[1]. Таких примеров можно привести много.

Во всех отраслях народного хозяйства отмирают старые профессии, появляются и совершенствуются новые специальности.

[1] «Культурно-технический подъем трудящихся в период развернутого коммунистического строительства», стр. 63.

Например, ликвидируется профессия дробильщика, работавшего вручную. Разнорабочие, имеющие низкий культурно-технический уровень, землекопы, работающие вручную, постепенно исчезают. Возникают новые: машинист-оператор блюминга, машинист-оператор по горячей резке металла на блюминге, монтажники и т. д. На поточных линиях рельсоотделки рельсобалочного стана Нижне-Тагильского металлургического комбината раньше в смене работало 24 человека, а когда эта операция была автоматизирована, фрезеровщики стали наладчиками агрегатных станков. Тогда они овладели второй профессией — электрозакальщиков рельсов. Здесь специальность называется по-прежнему, но содержание, характер работы изменились. Изменились и функции сверловщика, повысились его знания. Если раньше рабочий здесь производил до 25000 ручных операций за смену, то после автоматизации в его обязанность входит наблюдение за работой оборудования, профилактический ремонт его[1]. Старший оператор на стане «900» НТМК за смену производит более 30 тысяч однообразных движений. Но когда закончится автоматизация этого стана, его функции резко изменятся. Он будет задавать программу электронно-счетной машине и следить за работой приборов[2]. Ясно, что такой рабочий должен иметь хорошую подготовку.

Все это вносит существенные изменения в профессиональный состав рабочих. Чтобы овладеть новой техникой, получить новую специальность, связанную с появлением этой техники, требуются высокие общеобразовательные знания по физике, химии, математике, геометрии, полученные в школе. Эту сумму теоретических знаний рабочий может использовать и быстро освоить новую технику. Следовательно, чтобы овладеть новыми, более совершенными орудиями труда, выдвигается качественно иное требование к подготовке рабочих. Изменяется характер и трудовые функции рабочих разных профессий, хотя название некоторых специальностей остается прежним. Теперь специальности «токарь», «слесарь», «сталевар», «литейщик», «аппаратчик» на Уралвагонзаводе, заводе «Уралэлектроаппарат» и некоторых других предприятиях имеют иное содержание. «Труд сварщика, — рассказывает электросварщик Уралвагонзавода В. Лялькин, — стал совсем иным, хотя наименование профессии и сохраняется... электросварочные работы на заводе выполняются машинами. И когда смотришь на новую технику, сердце радуется. С такой техникой иметь дело — одно наслаждение. А отсюда и творческая энергия»[3]. Таков взгляд рабочих на развитие техни-

---

[1] «Уральский рабочий», 14 февраля 1961 г.
[2] Там же.
[3] «Уральский рабочий», 22 ноября 1961 г.

ческого прогресса. В связи с бурным развитием науки и техники, с созданием более сложных машин и механизмов число оборотов в станках резко увеличивается, изменяется их техническая характеристика, увеличивается скорость, постоянно повышается точность изготовления и обработки деталей. Чтобы уметь пользоваться ими, управлять, необходимо знать характер этих механизмов, уметь подготовить аппараты и инструменты. В промышленности нашей области теперь появились новые рабочие профессии, требующие длительной всесторонней подготовки людей. Это такие профессии, как наладчики токарных автоматов, полуавтоматических линий и агрегатных станков, механики счетных машин, машинисты непрерывной разливки стали, электрослесари контрольно-измерительных приборов, аппаратчики и другие.

Народное хозяйство нашей страны развивается на базе высшей техники, непрерывное повышение квалификации дает возможность рабочим эффективно ее использовать. Повышение культурно-технического уровня трудящихся способствует совершенствованию производства, максимальному использованию оборудования. Это является общей закономерностью, что можно показать на ряде примеров, взятых из жизни.

Карусельщик турбомоторного завода А. Копырин на страницах газеты «Знамя» рассказывает: «Я пришел в цех турбинных узлов восемь лет назад, имея за плечами всего пять классов образования. Когда немного подучился, мне доверили сложный карусельный станок, на котором окончательно обрабатываются корпусные детали турбины. В первые дни было страшно за станок, за детали, за себя. Ведь у меня никаких технических знаний, а приобретать их трудно — нет образования. И я решил учиться»[1]. А. Копырин без отрыва от производства окончил среднюю школу, а в 1959 г. уже учился заочно в Уральском политехническом институте. Он рассказывает, что знания, которые получил «...очень помогают... в повседневной работе. Ведь мы изучаем черчение, металловедение, теорию резания и другие предметы, необходимые в практике»[2]. А. Копырин, использовав свой опыт и знания, модернизировал тот станок, на котором он работал. Это позволило поднять производительность труда только на прорезке на 15 процентов; кроме этого, новатор усовершенствовал инструменты, которыми пользуется.

Умело сочетает учебу с производственным трудом ударник коммунистического труда коммунист слесарь Средне-Уральского медеплавильного завода Н. М. Федотов (г. Ревда). Одним из главных условий получения звания ударника коммунистического труда является внедрение технических новшеств. Понимая это, он решил непрерывно повышать свой культурно-технический уро-

---

[1] Газ. «Знамя», 25 августа 1959 г.

[2] Там же.

6*

вень, чтобы быть в состоянии выполнить взятые обязательства. Коммунист-новатор поступил в 7 класс школы рабочей молодежи после длительного перерыва. Трудно ему в первый период давалась учеба. Но он не испугался, зная, что в борьбе с трудностями закаляется воля. Закончив седьмой класс, Федотов поступает в Свердловский заочный горно-металлургический техникум. И учеба помогла ему внести 3 рационализаторских предложения, внедрение которых дает несколько тысяч рублей годовой экономии[1]. Таким примеров много.

Окончив учебу, многие рабочие становятся бригадирами, мастерами, инженерами-новаторами производства. Так, например, токарь механического цеха новотрубного завода тов. Перовский, закончив металлургический техникум, стал начальником цеха. Рабочий этого же завода тов. Моисеев, без отрыва от производства закончив сначала техникум, потом Политехнический институт, сейчас работает инженером центральной заводской лаборатории. Рабочий тов. Суворов также закончил институт и стал инженером[2]. Таких фактов много.

Хорошо понимая, какое огромное влияние оказывает учеба на поднятие производительности труда, трудящиеся стремятся к непрерывному повышению своего культурно-технического уровня. Впереди идут участники движения за звание коллективов и ударников коммунистического труда. Участники этого движения достигают высокого уровня производительности общественного труда не за счет применения физической силы, а благодаря освоению и умелому использованию новой техники, высокому профессиональному мастерству и смекалке, умелой организации труда, освоению прогрессивных производственных процессов, повышению их культуры и т. д.

Вот почему одной из основных заповедей нового движения является требование постоянной учебы. Сталевар Серовского металлургического комбината, Герой Социалистического Труда А. Сергеев в 1960 г. писал: «...Присвоение звания бригады коммунистического труда всколыхнуло нас, заставило нас еще раз по-новому взглянуть на себя. Мы стали более требовательны друг к другу и на производстве, и в быту. Мы теперь не мыслим свою жизнь без учебы. Ведь чтобы быть достойными строителями коммунизма, надо учиться. У меня, например, в учебе образовался перерыв в семнадцать лет. Но я снова сел за школьную парту и сейчас заканчиваю семилетку, собираюсь поступить в техникум»[3]. Так говорят разведчики будущего, таков взгляд советских рабочих на учебу.

---

[1] «Уральский рабочий», 27 января 1961 года.

[2] Некоторые цифры и факты по Новотрубному заводу. Ответственный за выпуск Б. В. Зелинский. Первоуральск, 1961, стр. 14—15.

[3] «Уральский рабочий», 27 мая 1960 года.

Проходящие общеобразовательную и техническую подготовку рабочие, как правило, становятся рационализаторами, новаторами производства. Так, ударник коммунистического труда Н. А. Ширманов, фрезеровщик Уралвагонзавода, закончив учебу, стал знаменитым рационализатором, новатором производства. За полтора десятка лет он выполнил около 70 годовых норм, и в январе 1961 года уже завершил свои задания на семилетку. Новатор-коммунист создал более 50 различных приспособлений и приборов, в совершенстве овладел специальностями токаря, фрезеровщика, шлифовщика, сверловщика, расточника и очень часто работает на 3—4, а то и на 5 станках[1]. Недаром говорят, что дело мастера боится. Учеба помогает ему внедрять рационализаторские предложения, усовершенствовать производственные процессы, мастерски овладевать многими специальностями. Учеба помогла шлифовщику Уралхиммашзавода В. А. Кот стать активным рационализатором, завоевать почетное звание ударника коммунистического труда. Внедрение его предложений дает заводу 3000 рублей (новый масштаб цен) годовой экономии[2]. На Высокогорском железном руднике все члены бригады коммунистического труда, возглавляемой Героем Социалистического Труда Н. Ржанниковым, также охвачены различными формами обучения (1960 г.). Эта учеба помогает им выполнять производственный план ежемесячно на 140—160 процентов[3].

Количество таких примеров можно бесконечно умножить. Однако и эти примеры достаточно убедительно свидетельствуют, что общеобразовательная и техническая учеба рабочих является одним из основных условий развития технического прогресса и повышения производительности труда. Одним из важных показателей роста культурно-технического уровня трудящихся является широкое рационализаторское движение, массовое участие рабочих в борьбе за технический прогресс. В 1959 году только в Свердловской области насчитывалось 112 тысяч рационализаторов[4], а в ноябре 1960 года в рационализаторском движении участвовало почти вдвое больше трудящихся, чем в конце 1957 года[5]. Рационализаторы и изобретатели города Свердловска лишь в первом квартале 1960 года подали 14 тысяч предложений. Те из них, которые уже внедрены в производство, дают экономию в 5 миллионов рублей (новый масштаб цен)[6]. От внедрения рационализаторских предложений за первые два года се-

---

[1] «Уральский рабочий», 13 января 1961 г.
[2] Справка завкома Уралхиммашзавода, 31 января 1961 года.
[3] «Уральский рабочий», 21 июня 1960 года.
[4] «Уральский рабочий», 8 сентября 1959 года.
[5] «Уральский рабочий», 23 ноября 1960 года.
[6] «Уральский рабочий», 30 июня 1960 года.

милетки в Свердловской области экономия составляла около 150 млн. рублей (новый масштаб цен)[1].

Теперь нельзя сказать, что технический прогресс всегда начинается в конструкторских бюро и кончается в цехах предприятий. Технический прогресс — это сложный творческий процесс, который тесно связан с творческой инициативой широких масс трудящихся в нашей стране. В нем участвуют конструкторы, технологи, рабочие, экономисты. Они общими усилиями создают замечательные образцы новой техники. И нередко проекты новых машин рождаются на рабочих местах, затем оформляются в конструкторских бюро и осуществляются снова в цехах.

Активное участие рабочих в постоянно действующих производственных совещаниях также является показателем их высокого культурно-технического уровня.

В нашей области в 1960 году действовало 3450 таких совещаний с охватом 250 тысяч трудящихся[2]. На Уралвагонзаводе за один 1959 год в постояннодействующих производственных совещаниях приняло участие 3300 человек, в том числе 2160 рабочих. Участники этих совещаний внесли 610 предложений, направленных на совершенствование производственных процессов и внедрение новой техники[3]. Участники совещаний на Уралмашзаводе только в 1960 году внесли 2800 предложений, больше половины которых было внедрено[4]. Общественно-производственная активность наблюдается на всех предприятиях Среднего Урала.

Постояннодействующие производственные совещания, движение за звание коллективов и ударников коммунистического труда, массовое рационализаторское движение — яркое свидетельство того, что культурно-технический уровень трудящихся намного вырос.

* * *

Борьба за повышение культурно-технического уровня трудящихся — это не самоцель, а решающее условие успешного создания материально-технической базы коммунизма, ускоренного технического прогресса. Общеобразовательные и технические знания способствуют успешному созданию новых высокопроизводительных машин, механизмов, аппаратуры, внедрению новых прогрессивных технологических процессов, созданию автоматических и полуавтоматических линий и т. д. Вот что говорят факты. За первые два года семилетки коллективом Уралмашзавода изготовлено 26 образцов новых и модернизированных ма-

---

[1] «Уральский рабочий», 23 декабря 1960 года.

[2] Текущий архив отдела заработной платы и труда Свердловского облпрофсовета, 1960 г., л. 6, 7.

[3] «Машиностроитель», 5 мая 1959 г. — орган парткома, завкома и дирекции Уралвагонзавода.

[4] «Уральский рабочий», 21 января 1961 года.

шин[1]. Среди этих машин особенно большое значение имеют толстолистовой прокатный стан «2800», горизонтальный кабельный десятитысячный пресс, оборудование для крупнейших в мире доменных печей[2]. На третьем году семилетки многотысячный коллектив этого завода — гиганта освоил выпуск экскаватора с емкостью ковша 25 кубических метров и длиной стрелы 100 метров. Уралмашевцы создали новые буровые установки с дизельными проводами для бурения нефтяных и газовых скважин глубиной 3000 и 5000 метров[3]. Ежедневно уралмашевцы отправляют во все концы страны до 60—70 вагонов с машинами марки «УЗТМ»[4].

Уралвагонзавод выпустил новые 100- и 125-тонные грузовые вагоны. Новые машины создали также завод «Уралэлектроаппарат», Турбомоторный, Ирбитский мотоциклетный и другие заводы Среднего Урала. Машины, созданные уральцами, стали более надежными в эксплуатации и долговечными в употреблении.

Машиностроительные заводы Свердловской области выпускают машины, управление которых более автоматизировано и механизировано, чем это было раньше. Так, например, если степень механизации на блюминге и станах холодной прокатки листа, выпускаемых в 1958 году, составляла 50—70 процентов, то технологический процесс нового блюминга механизируется до 95 процентов. В 1960 году химическое оборудование выпускалось со степенью механизации и автоматизации до 50—100 процентов вместо 25—30 процентов в 1958 г.[5]. Скорость работы на станах холодной прокатки за два года семилетки возросла почти в полтора раза[6].

За три года семилетки на предприятиях нашего экономического района модернизировано свыше 9600 единиц действующего оборудования, внедрено более 350 новых прогрессивных технологических процессов[7].

Подъем культурно-технического уровня трудящихся является также одним из важных факторов увеличения производства сверхплановой продукции, сокращения сроков выполнения заданий семилетки. Трудящиеся нашего экономического района своим самоотверженным трудом добились значительного сокращения сроков выполнения заданий семилетки. Уже к концу 1961 года уровень производства промышленной продукции опережал на 1,5 года семилетки, а по выпуску стали, кабельных изделий,

---

[1] «Уральский рабочий», 7 февраля 1961 года.
[2] «Уральский рабочий», 24 августа, 15 октября и 18 ноября 1961 г.
[3] «Уральский рабочий», 31 декабря 1961 года.
[4] Стенограмма IV Пленума Свердловского обкома КПСС, 26 октября 1960 г., л. 110—111.
[5] Там же.
[6] «Уральский рабочий», 29 июня, 25 декабря 1960 г. и 31 декабря 1961 г.
[7] «Уральский рабочий», 29 сентября 1961 года.

асбоцементных труб и некоторой другой важной продукции был достигнут уровень производства, запланированный на 1965 год [1].

Повышение знаний трудящихся способствует непрерывному росту социалистического накопления. Так, промышленность Свердловского совнархоза за 1959 год увеличила прибыль на 329 млн. рублей, в 1960 г. — 467, за 11 месяцев 1961 г. — 518 млн. рублей [2]. В этих успехах, достигнутых трудящимися Среднего Урала за первые три года семилетки, большая заслуга принадлежит тем, кто непрерывно повышает свой культурно-технический уровень становятся рационализаторами и изобретателями, активно участвуют в массовых походах за новую технику. Общеобразовательная и техническая учеба способствует поднятию производительности общественного труда, а это самое главное в победе нового общественного строя.

Самоотверженный труд трудящихся Свердловской области, возглавляемый коммунистами, увенчался крупными победами. Обеспечены ускоренные темпы развития технического прогресса, досрочно выполняется задание семилетки. Но битва за технический прогресс не закончена. Она не временное явление, а определенная объективная закономерность нашего движения к коммунизму. Эта битва все больше и больше разрастается, требует от партийных организаций все больших усилий, чтобы направить творческую энергию трудящихся на борьбу за завоевание новых и новых рубежей в области технического прогресса.

Партийные организации области, возглавляя трудовую и политическую активность, вызванную историческим XXII съездом КПСС, теперь добиваются нового подъема производительности труда на основе технического прогресса, приводят в движение новые резервы, изыскивают новые возможности для дальнейшего увеличения выпуска продукции.

---

[1] «Уральский рабочий», 29 сентября и 2 декабря 1961 г.
[2] «Уральский рабочий», 14 января 1961 г.

Ф. С. ГИНЗБУРГ

КОММУНИСТЫ НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА В БОРЬБЕ ЗА ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

В период развернутого строительства коммунизма создаются и материальные и духовные предпосылки коммунистического общества в СССР. Программа КПСС исходит из того, что «От культурного роста населения в огромной мере зависят подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства, повышение общественной активности трудящихся, развитие демократических основ самоуправления, коммунистическое переустройство быта»[1]. Всестороннее развитие социалистической культуры, всеобщий подъем культурного уровня населения, коммунистическое воспитание нового человека — одно из важнейших условий победоносного коммунистического строительства.

В результате осуществления первого этапа великой культурной революции народы нашей страны вырвались из духовного рабства, темноты и невежества и приобщились к величайшим богатствам человеческой культуры. Полностью была ликвидирована неграмотность, создана интеллигенция из народа. 30 процентов населения имеют высшее и среднее образование (перепись 1959 г.), ликвидирована противоположность между умственным и физическим трудом.

Важнейшей задачей завершающего этапа культурной революции является повышение культурно-технического уровня рабочих и крестьян до уровня интеллигенции, последовательное соединение обучения с производительным трудом во всей системе образования и преодоление существенных различий между физическим и умственным трудом.

«В ближайшее двадцатилетие, — говорил товарищ Хрущев, — основная масса членов общества по тем или иным каналам получит полное среднее, среднее специальное или высшее образование. Это — большая, но вполне осуществимая задача»[2].

---

[1] Программа КПСС, стр. 129—130.

[2] Хрущев Н. С. О программе КПСС, Госполитиздат, 1961, стр. 95.

Для ее решения в нашей стране созданы необходимые условия: имеется широкая сеть школ для получения среднего, среднего специального, профессионально-технического и высшего образования с отрывом и без отрыва от производства; осуществляется система государственных льгот и поощрений для лиц, успешно совмещающих учебу с работой на производстве; неустанная забота партии и советского государства о развитии науки, культуры и образования в стране.

Учение стало жизненной потребностью трудящихся. Бурный технический прогресс, оснащение производства сложной современной техникой, рост творческой инициативы масс во всех сферах производственной, культурной и общественной жизни предъявляют все более и более высокие требования к общеобразовательному и культурному уровню народа и вызывают огромную тягу к культуре, к знанию. 5 миллионов 900 тысяч советских граждан успешно совмещают учение и труд, из них 2 млн. 600 тыс. учатся в вечерних и заочных техникумах и вузах[1]. Более одной трети окончивших среднюю школу в 1961 и более половины в 1962 году получили среднее образование без отрыва от производства.

Широкое всенародное движение за подъем культурно-технического уровня трудящихся стало делом самих масс, первостепенной заботой партийных организаций. Творческая инициатива масс породила многообразные формы борьбы за повышение общеобразовательных и специальных знаний рабочих без отрыва от производства.

Ценную патриотическую инициативу проявили трудящиеся Нижне-Тагильского металлургического комбината (НТМК), выступившие в Свердловском экономическом районе застрельщиками перспективных планов повышения общеобразовательного и технического уровня кадров предприятия.

В 1959 г. — первом году семилетки — они в ответ на решения XXI съезда и Июньского Пленума ЦК КПСС составили вместе с мероприятиями по техническому прогрессу предприятия также специальный план повышения культурно-технического уровня трудящихся и успешно его осуществляют. Эта ценная инициатива партийной и общественных организаций НТМК, одобренная Н.-Тагильским Горкомом и Свердловским областным комитетом КПСС, а также совнархозом Свердловского экономического района, получила широкое распространение во всей области.

По опыту НТМК перспективные планы обучения кадров созданы на всех предприятиях области и стали организующим фактором народной борьбы за технический прогресс, за массовый подъем культуры и образования трудящихся.

---

[1] **«Правда», 28 февраля 1962 г.**

Изучение опыта партийной организации НТМК по повышению культурно-технического уровня кадров представляет поэтому несомненный научный интерес и имеет практическое значение. Рассмотрению этого опыта посвящена данная статья. Материалом для ее написания послужили документы партийной организации и руководства НТМК, периодическая печать, личное изучение деятельности партийной и общественных организаций комбината.

* * *

Н.-Тагильский металлургический комбинат — передовое металлургическое предприятие нашей Родины. Он оснащен первоклассным оборудованием, позволяющим производить ежегодно значительное количество чугуна, стали и проката. В ближайшие годы решено превратить комбинат в образцовое в техническом отношении металлургическое производство.

Автоматизация и механизация основных производственных процессов, переход на новую технологию производства выдвинули в качестве практической задачи семилетия значительный подъем общеобразовательного и технического уровня кадров. Решить кординальные задачи технического прогресса при том уровне образования кадров, который имелся на комбинате к началу семилетки, явно не представлялось возможным. В 1959 г. 74,3% рабочих не имели 8-ми летнего образования. 68,8% всех рабочих и служащих комбината были в возрасте до 35 лет, но из них 70,2% имели образование ниже 8 классов и 17,2% — лишь начальное образование[1].

Серьезные опасения вызывала подготовленность и состава руководящих кадров. Из общего количества инженерно-технических работников только 26% имели высшее образование, а среди техников было лишь около 40% дипломированных, остальные составляли практики[2]. Значительная часть мастеров, начальников участков и других руководящих работников имела только начальное образование.

Все это не могло не вызвать законной тревоги за перспективу развития предприятия. Вот почему партийная организация приняла решительные меры, и одновременно с принятием плана технического перевооружения комбината она также разработала план повышения общеобразовательного и технического уровня кадров в соответствии с современными требованиями производства.

7 июля 1959 г. партком принял постановление, в котором определил основные направления обучения кадров на комбинате. Этот документ, одобренный общим партийным собранием 12 ав-

---

[1] Подсчитано по материалам ОТУ (отдел технической учебы) НТМК.
[2] Подсчитано по материалам ОТУ (отдел технической учебы) НТМК.

густа, лег в основу составления перспективного плана обучения рабочих в данной семилетке. Коммунисты увлекли этой работой все общественные организации: комсомол, профсоюзы, всех инженеров и техников, передовиков производства, учителей подшефных школ. Общекомбинатской комиссии, составленной из ведущих специалистов, было поручено выработать определенный минимум общеобразовательных и технических требований по основным металлургическим специальностям с учетом тех изменений, которые произойдут в технике металлургического производства в ближайшие годы. В короткий срок такие материалы были разработаны по всем металлургическим профессиям. На основании этих данных цеховые комиссии развернули активную деятельность среди рабочих, уточнили образовательный и технический уровень каждого, составили индивидуальные характеристики на всех рабочих, разъясняли важность поставленной проблемы и необходимость вовлечения их в учебу. Для каждого рабочего была определена основная форма учебы с учетом его индивидуальных особенностей, опыта и стажа работы. Индивидуальными беседами было охвачено свыше 90% работников комбината, то-есть десятки тысяч человек[1]!

Основная задача, положенная в основу перспективного плана, была четко определена в приказе директора комбината тов. Захарова: «...в результате осуществления семилетнего плана общий культурно-технический уровень кадров комбината должен быть значительно повышен с таким расчетом, чтобы все трудящиеся комбината в возрасте до 35 лет получили 7-летнее образование и чтобы значительно увеличился удельный вес работников, имеющих среднее и высшее образование»[2]. Согласно перспективному плану десятки тысяч рабочих и служащих должны быть охвачены в течение семилетки различными видами обучения, в том числе: общеобразовательными формами обучения — 10,5 тысяч и около 55 тысяч — производственно-техническим обучением в системе профессионально-технического образования[3].

Чтобы создать огромному коллективу рабочих условия для плодотворной учебы, руководство комбината разработало целую систему поощрений трудящихся, успешно совмещающих учебу с работой. Это преимущества при переводе на более высокие разряды, создание более благоприятных жилищных и бытовых условий, предоставление в первую очередь путевок в дома отдыха, санатории и т. д. Кроме того, был установлен контроль со стороны общественности и администрации за ходом выполнения плана обучения кадров.

---

[1] Материалы по выполнению решений Июньского Пленума ЦК КПСС 1959 г. в области технического прогресса на НТМК, Партийный комитет НТМК, 1959 г., стр. 12.

[2] Приказ директора НТМК № 284 от 22 июля 1959 г.

[3] Из материалов ОТУ НТМК.

Директор комбината в том же приказе от 22 июля 1959 г. дал указание о создании материальной базы, обеспечивающей нормальные условия для учебы трудящихся: расширить имеющиеся учебные помещения, построить новое здание учебного комбината, оснастить вечерние школы рабочей молодежи необходимым оборудованием, лабораториями, кабинетами, учебными пособиями.

Все общественные организации, особенно комсомольская и профсоюзная, активно включились в работу по реализации перспективного плана. С помощью общественности была организована помощь тем рабочим, кто пошел учиться после длительного перерыва. Для них проводились специальные консультации. Были изысканы дополнительные помещения для учебных занятий. Цеховые парторганизации развернули большую идейно-воспитательную работу в коллективах, доведя до сознания каждого рабочего и служащего политическое и народно-хозяйственное значение обучения кадров. В многочисленных беседах, печатной и устной пропаганде разъяснялось, что план технического перевооружения НТМК в данной семилетке, внедрение новейшей технологии, автоматизация и механизация основных производственных процессов требуют решительного повышения общеобразовательных и специальных знаний со стороны трудящихся. «Работать на таком предприятии почетно и ответственно, — указывалось в обращении парторганизации и дирекции комбината к рабочим и служащим, — звание трудящегося Нижне-Тагильского металлургического комбината ко многому обязывает. Вот почему, одновременно с планом технического прогресса производства, дирекцией и общественными организациями комбината разработан и план повышения общеобразовательного и технического уровня трудящихся»[1].

План «культурной семилетки» сразу же стал важнейшим звеном во всей системе идейно-воспитательной работы партийной, комсомольской и профсоюзной организаций, а также органической частью перспективного плана технического перевооружения комбината.

Огромная работа, проведенная коммунистами, всем коллективом предприятия, по составлению плана повышения культурно-технического уровня трудящихся, широкая пропаганда научных и технических знаний, активное вовлечение рабочих в учебу вскоре дали свои замечательные плоды. План комплектования вечерних и заочных школ, техникумов и вузов уже в 1959/60 учебном году был значительно перевыполнен.

---

[1] Материалы по выполнению решений Июньского Пленума ЦК КПСС 1959 г. в области технического прогресса на НТМК. Партийный комитет НТМК, 1959 г., стр. 12.

Основная масса рабочих с образованием ниже 7 классов направилась в вечерние (сменные) школы рабочей молодежи. План комплектования этих школ, обычно реализуемый с огромными трудностями, в 1959/60 учебном году был перевыполнен почти в 2,5 раза.

За школьные парты сели рабочие, имевшие длительный перерыв в учебе — до 10 и более лет, — в первую очередь рабочие ведущих профессий, передовики производства, рационализаторы, изобретатели, члены бригад коммунистического труда. Прославленные бригады коммунистического труда нижне-тагильских сталеваров Морогова, Зашляпина, слесаря Аграфенина, машиниста Колесова и других целиком включились в учебу.

Большую помощь в учебе рабочим оказали инженерно-технические работники, организовавшие индивидуальное шефство над теми, кто совмещает учебу с работой на производстве. По инициативе комсомольца колесопарного цеха инженера Евгения Пронкина на комбинате развернулось движение, получившее название «1 + 2». Суть его заключается в том, что каждый специалист должен помочь двум рабочим получить среднее образование. На помощь металлургам пришли и учителя-общественники, они после смены проводили консультации для рабочих, имевших длительный перерыв в учебе и существенные пробелы в своих знаниях.

* * *

Среди рабочих комбината выявилась огромная тяга к знаниям. Но не сразу все пошло благополучно. Несмотря на огромную организаторскую и массово-политическую работу, проведенную на комбинате вокруг «семилетки культуры», трудности выявились очень большие, трудности как объективного, так и субъективного порядка.

Первые выразились прежде всего в том, что имевшаяся сеть вечерних школ и их материальная база даже после ряда мер не могла обеспечить нормальных условий для учебы. Школьные помещения не могли вместить всех желающих. Занятия сразу же выявили и серьезные пробелы в знаниях многих учащихся, началось их отставание в учебе. Все это привело к тому, что уже в первые два месяца учебы из школ рабочей молодежи отсеялось более 800 человек.

Разумеется, такой большой отсев был вызван не только объективными причинами. Часть рабочих просто испугалась трудностей совмещения учебы с работой. В ряде цехов не организовали сразу достаточного контроля со стороны общественности за учащимися, не оказали вовремя помощи отдельным товарищам. При таком массовом охвате учебой недостатки могли возникнуть, но их следовало сразу же устранить.

Поэтому в январе 1960 г. итогам первых месяцев «семилетки культуры» был посвящен специальный партийно-хозяйственный актив. Он отметил огромную работу, проделанную в начале семилетки по охвату рабочих общеобразовательным и производственно-техническим обучением. В то же время совещание актива указало на ряд серьезных пробелов и упущений в этом деле: большой отсев учащихся из ШРМ (до 30%), слабость учебно-материальной базы вечерних школ, особенно острый недостаток в помещениях; отсутствие систематического контроля за учебой рабочих в ряде цехов и другое[1]. Актив потребовал от партийных, общественных цеховых организаций и от администрации комбината решительной борьбы с отсевом, чтобы не оставался без внимания ни один случай прекращения занятий без уважительных причин и чтобы принимались необходимые меры для возвращения к учебе рабочих, покинувших школу. Коммунисты предложили всемерно активизировать работу цеховых комиссий содействия учебе, обеспечить систематическую помощь слабо успевающим со стороны специалистов и других более подготовленных товарищей. Актив потребовал от руководства комбината выполнить свои обязательства относительно расширения учебных помещений и помощи вечерним школам учебными пособиями. В целях борьбы с отсевом и низкой успеваемостью постановили последовательно и настойчиво осуществлять систему контроля, разработанную партийно-хозяйственным активом: регулярно заслушивать на директорском рапорте отчеты начальников цехов об учебе рабочих; систематически обсуждать в цеховых партийных, комсомольских и профсоюзных организациях план обучения рабочих и ход его выполнения; шире пропагандировать в печати и устной пропаганде опыт передовиков производства, успешно совмещающих учебу с работой; при подведении итогов внутризаводского социалистического соревнования учитывать и выполнение планов по учебе; шире распространить движение «1 + 2» и др.

«Борьба за выполнение семилетнего плана повышения общеобразовательного и технического уровня трудящихся, — указывалось в постановлении актива, — является не кратковременной кампанией, а постоянной работой, рассчитанной на все семилетие и требующей повседневного внимания, равноценного с работой по выполнению производственного плана»[2].

Это постановление имело огромное мобилизующее значение. Оно определило пути и формы массово-политической работы вокруг «семилетки культуры», разработало строжайшую систему контроля за ходом выполнения плана учебы и определило

---

[1] «Тагильский металлург», 4 октября 1960 г.

[2] Из постановления партийно-хозяйственного актива НТМК от 22 января 1960 г.

роль и задачи общественных организаций в общей борьбе за успешное претворение его в жизнь.

Партийная и общественные организации НТМК сделали соответствующие выводы после актива, усилили контроль за учебой и помощь отстающим. Основная масса учащихся закрепилась в школах и весь их контингент был сохранен до конца 1959-60 учебного года.

В целях обеспечения выполнения семилетнего плана повышения общеобразовательных и технических знаний при парткоме НТМК была создана специальная комиссия партийного контроля за ходом выполнения плана культурно-технического роста трудящихся.

Комиссия партийного контроля регулярно проверяет выполнение цехами и отделами плана обучения рабочих и принимает немедленные меры к ликвидации причин, мешающих этому выполнению. Ее деятельность не ограничивается только контролем за выполнением «семилетки культуры» на самом комбинате. Она систематически проверяет состояние школ рабочей молодежи, подготовку к новому приему, ход комплектования, нужды и запросы вечерних школ, выявляет, насколько они обеспечивают трудящимся условия для успешного совмещения учебы с работой.

Формы совместного контроля школы и завода за учебой рабочих чрезвычайно разнообразны и весьма действенны, они охватывают всю структуру заводского коллектива. Школы ежемесячно дают сведения (рапортички) в отдел технической учебы комбината о посещаемости занятий рабочими. Эти рапортички систематически обсуждаются на оперативных совещаниях у начальников цехов. Последние регулярно, один раз в месяц, отчитываются об учебе рабочих цеха на оперативных совещаниях при директоре комбината.

Цеховые учебные комиссии систематически выясняют у соответствующих рабочих причины отсева или плохой посещаемости и отставания в учебе, дают определенные рекомендации и предложения по ликвидации запущенности в знаниях, находят пути возвращения к учебе тех, кто бросил школу без уважительных причин.

Так, всесторонняя помощь и контроль за учебой рабочих «сверху» и на местах обеспечивают успех реализации семилетнего «плана культуры».

Благодаря инициативе коммунистов, большую роль в этом деле выполняет также печать. Многотиражная газета «Тагильский металлург» систематически публикует материалы, разъясняющие важность и значение осуществляемого на комбинате массового повышения культурно-технического уровня трудящихся. Она регулярно показывает лучших передовиков производства, успешно совмещающих учебу с работой, и резко бичует тех,

кто под всякими предлогами уклоняется от нее, не проявляет заботы о повышении своего общеобразовательного и технического уровня.

На страницах заводской газеты «Тагильский металлург» систематически выступают учителя, директора вечерних школ с отчетами о их работе, с мыслями о текущих делах в школьной жизни и учебе рабочих. В практику прочно вошло обсуждение итогов успеваемости учащихся ШРМ за каждый семестр непосредственно в цехах завода. Такое совместное обсуждение учебы рабочих школой и производственным коллективом имеет большое воспитательное значение. Оно повышает моральную ответственность учащегося перед своими товарищами и ответственность общественных и хозяйственных организаций перед школой за учебу рабочих.

После введения перспективного плана обучения трудящихся комбината значительно усилилась связь учительских коллективов вечерних (сменных) школ с жизнью заводского коллектива, повысилась роль школы в идейно-политическом, эстетическом и политехническом воспитании рабочей молодежи. Особенно большую роль в этом отношении играют мероприятия, проводимые вечерними школами совместно с цеховыми комсомольскими организациями.

Это организация технических выставок, систематическая пропаганда научно-технических знаний и передового опыта, популяризация лучших работ изобретателей и рационализаторов комбината, организация совместных вечеров отдыха и художественной самодеятельности, диспутов и литературных чтений, музыкальных вечеров и т. д. Такая практика чрезвычайно благотворно влияет на формирование духовного облика рабочей молодежи. Можно сказать, что план повышения культурно-технического уровня трудящихся действительно стал их «семилеткой культуры», он приобрел огромное значение не только для обучения, но и воспитания кадров, повышения их идейно-теоретического и нравственного уровня.

В настоящее время для реализации перспективного плана культурно-технического роста трудящихся создана усилиями коллектива и вышестоящих организаций разветвленная сеть школ, курсов, где каждый рабочий может избрать для себя подходящую форму учебы в соответствии с возрастными, индивидуальными и семейными особенностями. Особенно усилена роль вечернего и заочного образования. Рабочие комбината обучаются в 20 вечерних школах, кроме того, здесь действует учебно-консультационный пункт областной заочной школы, а также две очно-заочные школы.

Заочные формы учебы рекомендованы главным образом людям более пожилого возраста, которые по условиям работы не

могут регулярно посещать занятия в вечерних (сменных) школах, но зато обладают достаточными навыками самостоятельной работы и могут ограничиваться для успешного овладения учебным материалом одними лишь консультациями.

Большим успехом на комбинате пользовалась школа мастеров. Эта форма учебы была рассчитана на рабочих ведущих профессий: бригадиров, мастеров, инженерно-технических работников, рабочих-практиков, располагающих достаточно большим опытом, практическими знаниями, но не имевших среднего образования.

С 1960/61 учебного года школа мастеров, по инициативе коммунистов, реорганизована в полную вечернюю школу рабочей молодежи. Она стала в известной мере экспериментальной. В ней созданы 3 отделения: политехническое, отделение ускоренной подготовки и очно-заочное.

Политехническое отделение рассчитано на рабочих, имеющих 8-летнее образование. В течение 4-х лет они получат полное среднее образование в объеме 11 классов и одновременно повысят профессионально-технические знания по следующим специальностям: прокатчиков, сталеплавильщиков, электриков, механиков и железнодорожников. Классы сформированы по профессиональному признаку.

Отделение ускоренной подготовки создано для рабочих ведущих профессий, имеющих большой опыт работы, но лишь начальное образование. В течение 2,5 лет они получат образование за 8 классов. Учащиеся ускоренного отделения работают, естественно, по особой программе. Занятия проводятся 4 раза в неделю. Кроме общеобразовательных дисциплин, здесь изучаются и некоторые обще-технические дисциплины: конкретная экономика, организация производства, черчение.

Очно-заочное отделение рассчитано на трудящихся, которые по условиям работы не могут систематически посещать учебные занятия. Содержание учебного процесса аналогично предыдущим отделениям.

Таким образом, важнейшей особенностью этой школы является органическое сочетание общеобразовательной учебы с технической подготовкой. По окончании ее каждый рабочий обязан не только сдать на аттестат зрелости, но выполнить дипломный проект, то-есть самостоятельно разработать рационализаторское мероприятие, направленное на совершенствование техники или технологии производства.

Школа мастеров уже накопила большой опыт такой подготовки. Многие защищенные проекты прочно вошли в жизнь комбината и дали значительный практический эффект.

Если в 1959/60 учебном году в школе мастеров обучалось 940 человек, то в следующем — уже около 1300 человек. Это, главным образом, рабочие ведущих профессий, передовики про-

изводства, в том числе 359 членов бригад коммунистического труда[1]. Школа мастеров — яркий показатель правильной, целеустремленной деятельности коммунистов комбината по повышению культурно-технического уровня трудящихся.

Итак, основными каналами получения среднего образования без отрыва от производства прочно определились: вечерние (сменные) школы, заочные и очно-заочные. Наряду с широким охватом трудящихся общеобразовательными школами, на комбинате значительно возросло количество рабочих и служащих, повышающих свое образование в техникумах и институтах.

Для этого к услугам рабочих имеется горно-металлургический техникум с вечерним и заочным отделениями и учебно-консультационный пункты заочного отделения Уральского Политехнического и Горного институтов. Все они функционируют как в самом городе Н. Тагиле, так и на горно-рудных предприятиях комбината. Такая широкая сеть учебных заведений позволяет каждому рабочему получить среднее специальное и высшее образование без отрыва от производства.

Благодаря перспективному плану, на комбинате чрезвычайно возрос контингент учащихся вечерних и заочных школ, техникумов и вузов.

Если в 1958 г. в ШРМ обучалось 1700 рабочих и служащих НТМК, то в 1959/60 учебном году — уже 5535 чел., в 1960/61 учебном году — 4850 чел. В институтах и техникумах в 1958 году обучалось 547 чел., в 1959/1960 г. — 841, в 1960/61 учеб. году — 1200 чел.[2]. Иначе говоря, в 1961 году контингент учащихся ШРМ более чем в 3 раза превысил количество учащихся в школах 1958 г., а в вузах и техникумах — более чем в 2 раза.

Свою задачу партийная организация и руководство НТМК видят не только в непрерывном увеличении контингента учащихся общеобразовательных и специальных учебных заведений, но и в высоком качестве успеваемости. Соответственно этому учет выполнения перспективного плана ведется по количеству окончивших и переведенных из класса в класс.

Понимая, что важнейшим условием успеваемости учащихся вечерних школ является регулярное посещение занятий (методика обучения в школе взрослых рассчитана, главным образом, на активную систему преподавания и полное усвоение учебного материала на самих уроках), коммунисты рассматривают борьбу за регулярное посещение занятий как борьбу за успеваемость и за полное сохранение контингента учащихся.

Обеспечить реальность и качество выполнения учебных планов может лишь всесторонняя помощь и контроль за учебой

---

[1] Справка ОТУ «О выполнении постановления Свердловского совнархоза от 22 октября 1960 г., за № 260».

[2] Из статистического отчета ОТУ НТМК.

рабочих и служащих со стороны цеховой администрации, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Поэтому партийный комитет НТМК обязал все цеховые партийные, профсоюзные и комсомольские организации «вести неослабную борьбу за реализацию семилетнего плана обучения рабочих».

Цеховая общественность систематически заслуживает информации об учебе рабочих цеха, обсуждает причины пропусков занятий или слабой успеваемости отдельных товарищей и своевременно принимает меры против отставания в учебе и отсева из школы.

Ежегодно подводит итоги выполнения плана обучения кадров партийно-хозяйственный актив комбината, подвергая внимательному анализу причины тех или иных трудностей, неудач и вырабатывая конкретные мероприятия на будущее. Мы привели уже пример решений одного из таких активов.

В авангарде борьбы за повышение общеобразовательных знаний и за умелое сочетание учебы с работой идут прежде всего передовики производства, члены бригад и ударники коммунистического труда. Это, например, бригады коммунистического труда сталевара Героя Социалистического труда А. Морогова, знатного сталевара Ю. Зашляпина, старшего агломератчика Героя Социалистического труда И. Шабуневича, бригадира модельщиков огнеупорного цеха В. Константинова и др.

«Производственная учеба членов бригады, — пишет т. Зашляпин, — помогает нам глубже понимать мартеновский процесс, более активно вмешиваться в работу машин... Каждый член нашего коллектива составил личный план повышения общеобразовательного и культурного уровня»[1].

Высокую активность и организованность в охвате рабочих учебой проявил в 1960/61 учебном году коллектив сортопрокатного цеха. При плане в 120 чел. было вовлечено в вечерние школы 254 рабочих. За первые 2 года семилетки 186 рабочих этого цеха получили неполное среднее, среднее и средне-специальное образование без отрыва от производства, вместо 119 по плану. Здесь же 1741 человек прошли обучение в сети профессионально-технического образования и 700 изучили конкретную экономику, 19 рабочих без отрыва от производства получили диплом инженера и 12 — диплом техника. Всего 87% рабочих цеха, за вычетом тех, которые освобождены по возрасту, — охвачены учебой[2]. В бригаде коммунистического труда старшего оператора Бокарева А. М. учится 88 процентов рабочих, в бригаде старшего оператора рельсобалочного стана Загуменных Н. Н. —

---

[1] «Тагильский металлург», 27 января 1961 г. № 11.

[2] Справка комиссии партконтроля по учебе рабочих «О ходе выполнения 7-летнего плана культурно-технического роста трудящихся сортопрокатного цеха (СПЦ) за 2 года». Партком НТМК.

84 процента. В бригаде механической мастерской Одинцева Н. О. — 86 процентов, в бригаде мастера вальцетокарной мастерской Шалагина В. М. учатся все.

Крупных результатов достиг также коллектив электроремонтного цеха, удостоенный в день открытия XXII съезда партии высокого звания цеха коммунистического труда.

Вся молодежь цеха учится: 49 чел. — в ШРМ, 17 чел. — в техникумах и 17 — в институтах. Остальные повышают свое образование в сети профессионально-технического образования[1]. В цехе организована передвижная библиотека, все участки обеспечены газетами и журналами, создана собственная художественная самодеятельность, которая с успехом выступает не только в цехах завода, но и в подшефных колхозах. Коллектив цеха держит первенство по культуре производства, чистоте и безаварийной работе и успешно борется за превращение своего цеха в образцово-показательный.

И вот некоторые итоги культурно-технического роста этого коллектива. Годовую программу цех выполнил к 19 декабря. Рабочие активно участвуют в рационализаторском движении. За 1961 год в цехе подано 52 рацпредложения, вместо 32 по обязательству, из них внедрено в производство 44. Экономический их эффект составляет 5357 руб. В результате этого производительность труда возросла на 4,7% вместо 3% по плану.

Итоги борьбы коммунистов НТМК за высокое качество учебы рабочих в школах, за полную успеваемость видны также из прилагаемой таблицы[2].

Учебные заведения	1959 год		1960 год		1961 год	
	план	фактич.	план	фактич.	план	фактич.
7—8 классы ШРМ	335	335	1042	992	1210	1479
10 классы ШРМ	212	222	305	343	327	373
Техникумы	146	146	79	88	117	104
Институты	36	37	35	39	55	41
Школа мастеров	143	143	166	159	205	129
Итого	872	883	1627	1618	1919	2126

Таким образом, перспективный план повышения общеобразовательного и специального уровня трудящихся, благодаря усилиям партийной организации комбината, выполняется, несмотря на большие трудности, в целом успешно.

[1] «Тагильский металлург», 10 января 1962 г.
[2] Из материалов ОТУ НТМК.

* * *

В перспективный план повышения культурно-технического уровня кадров коммунисты комбината включили не только общеобразовательную учебу, но также техническое и экономическое обучение рабочих. В целях повышения их профессионально-технического уровня и вооружения знаниями основ конкретной экономики, на НТМК создана чрезвычайно разветвленная сеть профессионально-технических школ и курсов, укреплена по решению партактива база учебного комбината.

Систему профтехобразования обеспечивает большой, постоянно действующий учебный комбинат, охватывающий различные виды технического обучения: школы передовых методов труда, курсы целевого назначения, курсы по подготовке новых кадров, курсы по освоению вторых профессий и курсы повышения квалификации инженерно-технических работников.

По перспективному плану, через систему профессионально-технического образования должно пройти за 7 лет 54750 человек, т. е. в среднем 8—10 тыс. человек в год. Эти цифры значительно перевыполнены.

О ходе выполнения плана профтехобразования за 3 года семилетки дает наглядное представление следующая таблица:[1]

Виды обучения	1959 год		1960 год		1961 год	
	план	факт.	план	факт.	план	факт.
Подготовка новых кадров	2628	2725	1900	2124	1900	1950
Обучение вторым профессиям	1010	1401	1100	1641	1100	1740
Школа передовых методов труда	1430	2244	1150	1381	1100	1837
Производственно-технические курсы	1350	1359	1250	1304	1100	1064
Курсы целевого назначения (различные виды)	2550	3514	2050	4407	2000	9064 +58
Повышение квалификации ИТР	450	812	450	665	450	1435
Итого	9418	12055	7900	11162	7650	17148

Из приведенной таблицы видно, что план профессионально-технического обучения кадров выполняется весьма успешно и намного превзойден. За 3 года в курсовой сети комбината обучено 40365 чел. при плане 24968 чел.

Если система профессионально-технического образования обеспечивает непрерывное повышение специальной и технической квалификации рабочих, служащих и инженерно-технических работников (в соответствии с ростом технической вооруженности предприятия и изменением профиля отдельных

[1] Из материалов ОТУ НТМК.

специальностей), то через курсовую сеть идет также и подготовка новых кадров, требуемых производству.

В 1960 году, например, прошли производственно-техническое обучение 1682 рабочих, вновь поступивших на комбинат, из них 574 получили специальность по основным профессиям и 1413 — по вспомогательным[1].

Характерно, что 30,5% (512 человек), вновь поступивших на комбинат в 1960 году, имели образование 10 классов, 50,2% были с образованием 7—9 классов (844 ч.) и лишь остальные имели более низкое образование[2]. Это говорит о том, что на предприятия сейчас приходит в основном подготовленная молодежь. На базе среднего образования новое пополнение рабочего класса может быстро приобрести нужную квалификацию.

В связи с внедрением новой техники значительно увеличилась потребность в работниках, могущих совмещать 2—3 профессии. Так, например, в сортопрокатном цехе, где прокатка металла полностью механизирована, 61 процент рабочих владеет двумя и более профессиями[3]. В пекокосовом цехе из 134 рабочих 39 человек владеют двумя профессиями, 30 человек — тремя, 17 — четырьмя, 7 человек — пятью и более профессиями[4].

Освоение вторых профессий позволяет высвободить излишнюю рабочую силу для других работ, значительно повысить производительность труда, сократить расходы на текущий ремонт и улучшить технико-экономические показатели работы предприятия в целом.

Партийная организация комбината придает важное значение в системе производственно-технического обучения делу изучения передовых методов труда как внутри комбината, так и на других родственных предприятиях, обобщению и распространению этих методов, тем более, что коллектив комбината соревнуется за право называться предприятием коммунистического труда. Принимаются все меры, чтобы опыт лучших передовых бригад и производственных коллективов был тщательно изучен и стал достоянием всех трудящихся.

Технико-экономические показатели передовых бригад коммунистического труда, как правило, значительно выше обычных. Так, например, коллектив мартеновской печи № 14 (Зашля-

---

[1] Из справки ОТУ НТМК о выполнении постановления Свердловского совнархоза от 22 октября 1960 г. «О мероприятиях по улучшению проф. тех. обучения на предприятиях и стройках совнархоза», на НТМК им. В. И. Ленина».

[2] Там же.

[3] «Культурно-технический подъем трудящихся в период развернутого коммунистического строительства», выпуск третий, Свердловск, 1961 г., стр. 31.

[4] Справка ОТУ НТМК о выполнении постановления Свердловского совнархоза от 22 октября 1960 г. за № 260 «О мероприятиях по улучшению проф. техн. обучения на предприятиях и стройках Свердловского совнархоза на НТМК им. В. И. Ленина.

пин Ю. М., Образцов Т. Е., Плосконенко Ю. П. и Кальниченко) в 1960 году добился съема стали с одного кв. метра площади печи 11,36 тонны при плане 10,99 тонн, при этом 53,3% плавок он сварил скоростными методами[1]. Вдохновенный труд этих сталеваров высоко оценен Правительством и отмечен специальным поздравлением в телеграмме тов. Хрущева.

Коллектив доменной печи № 4 (Виноградов С. А., Обух-Швец В. М., Куликов И. М., Герман В. М.) достиг высоких показателей коэффициента использования полезного объема печи (0,684 при плане 0,705)[2]. Бригада экскаваторщика Сергеева А. П., коллектив стана «650», руководимый мастером Шишкиным А. М., и другие имеют очень высокие производственные показатели.

Опыт этих лучших коллективов глубоко изучается на курсах передовых методов труда. Он используется и для повышения общей производительности труда и для обучения всех рабочих, не справляющихся с производственными нормами.

На курсах целевого назначения рабочие осваивают новые виды оборудования, которым комбинат систематически пополняется, изучают более совершенные технологические процессы.

Производственно-техническим обучением на комбинате охвачены не только рабочие, но и инженерно-технические работники. Количество недипломированных инженеров и техников с каждым годом все больше и больше сокращается. В 1960/61 уч. г. 72 инженера — практика без отрыва от производства учились в вузах, 47 — в техникумах и 21 — в ШРМ. 70 человек учились на подготовительных курсах при УПИ и 15 — заочно на курсах усовершенствования при НТО Машпрома[3]. Кроме этого, в 1959—1960 году 617 инженерно-технических работников (при плане в 450 человек) прошли курсы автоматизации и механизации производства[4].

Таким образом, все категории рабочих и служащих НТМК охвачены различными формами учебы, повышения культурно-технического уровня.

Наряду с повышением общеобразовательных и технических знаний, коммунисты комбината проводят большую работу

---

[1] Справка ОТУ НТМК о выполнении постановления Свердвского совнархоза от 22 октября 1960 г. за № 269 «О мероприятиях по улучшению проф. техн. обучения на предприятиях и стройках Свердловского совнархоза» на НТМК им. В. И. Ленина.

[2] Там же.

[3] Справка ОТУ НТМК о выполнении постановления Свердловского совнархоза от 22 октября 1960 г. за № 260 «О мероприятиях по улучшению профессионально-технического обучения на предприятих и стройках Совнархоза» на НТМК им. В. И. Ленина.

[4] Там же.

по повышению идейно-политического и экономического образования трудящихся. Конкретная экономика горно-рудного и металлургического производства изучается во всей сети профессионально-технического обучения и партийного просвещения, университете марксизма-ленинизма, школах рабочей молодежи и специальных технико-экономических семинарах ИТР. На НТМК имеется и заочная экономическая школа, материалы которой печатаются еженедельно в заводской многотиражной газете «Тагильский металлург».

Если в 1960 г. через различные формы экономического образования прошли 3625 чел. (в том числе 72 ИТР), то в 1961 г. экономическим образованием было охвачено 6551 чел., в том числе 1328 ИТР. Кроме того, 1701 чел. изучали экономику производства в школах рабочей моледежи и 1338 чел. в сети партийного просвещения[1]. Итого конкретную экономику изучали в 1961 году 9590 человек.

Почти весь руководящий состав комбината во главе с директором НТМК привлечен парткомом к руководству экономическим образованием кадров в качестве руководителей кружков, семинаров, лекторов и преподавателей. В 1961-62 учебном году во всей сети партийного просвещения изучались материалы XXII съезда КПСС.

План повышения культурно-технического уровня трудящихся в основном выполняется. Хотя при этом приходится преодолевать немалые трудности. За первое полугодие 1961/62 уч. года из вечерних (сменных) школ отсеялось 1528 чел. Кроме этого, большое количество рабочих (737 чел. или 23% от общего количества учащихся) имело пропуски занятий свыше месяца. Известное неблагополучие появилось и в технической учебе: участились случаи срыва занятий ввиду плохой посещаемости, недостаточно стала контролировать администрация цехов внедрение передовых методов труда и др.

Причины такого тревожного положения с обучением кадров, как отметил партийно-хозяйственный актив комбината, состоявшийся 29 января 1962 г., заключались в том, что администрация и общественные организации некоторых цехов вновь ослабили внимание к вопросам общеобразовательной и технической учебы трудящихся; в ряде цехов была нарушена система прикрепления специалистов к рабочим для оказания помощи в учебе; повлияла усилившаяся в 1961 г. текучесть рабочей силы на комбинате; нехватка учебных помещений и др.

Подвергнув всестороннему обсуждению и острой критике ход выполнения «семилетки культуры» в свете исторических решений XXII съезда КПСС, партийно-хозяйственный актив выра-

---

[1] Справка ОТУ НТМК «О состоянии экономической деятельности и экономической учебы на НТМК» от 24/II—1961 г.

ботал конкретные мероприятия, обеспечивающие повышение творческой активности масс и общественности в борьбе за реализацию плана обучения кадров. Руководству комбината и общественным организациям было предложено внести некоторые уточнения и в сам перспективный план учебы. Особое внимание обращалось на ускорение темпов повышения общеобразовательного и технического уровня кадров, резкое увеличение охвата рабочих и служащих вечерним и заочным средним образованием.

Выполняя решения партийно-хозяйственного актива, директор комбината издал специальный приказ, в котором указал на необходимость «Предусмотреть полный охват всех работающих экономическим образованием и обучением на производственно-технических курсах, максимальное изучение передовых методов труда, овладение вторыми и смежными профессиями»[1].

Помимо прежней системы мероприятий и контроля за обучением трудящихся был предусмотрен целый ряд дополнительных льгот и мер, повышающих заинтересованность трудящихся в своем общеобразовательном и техническом росте. Так, присвоение нового разряда разрешено лишь при наличии строго установленного общеобразовательного минимума; рекомендовано первоочередное представление туристических путевок, и путевок на ВДНХ тем рабочим и служащим, которые успешно сочетают учебу с работой, предоставление им в первую очередь квартир, устройство их детей в детские санатории, ясли сады и др. Приказ определяет ряд мер для непрерывного повышения, квалификации и научного уровня инженерно-технических кадров, а также для улучшения учебно-материальной базы вечерних школ рабочей молодежи.

Принятые партийной организацией и руководством комбината меры позволили улучшить работу по культурно-техническому росту трудящихся, по повышению их политической сознательности и трудовой активности.

Выполнение перспективного плана обучения кадров сопровождается бурным ростом творческой активности масс. Это особенно проявилось в первые 2 года семилетки и нашло свое выражение прежде всего в широком развитии соревнования за коммунистический труд. Если в 1960 г. лишь 1486 рабочим было присвоено почетное звание членов бригад и ударников коммунистического труда, то в 1961 г. это звание завоевали 131 бригада, 16 участков, 7 цехов, 15 смен, 416 ударников[2]. С октября 1961 г. началось соревнование всего коллектива комбината за право называться предприятием коммунистического туда.

---

[1] Приказ директора НТМК, № 45, 5 февраля 1962 г.

[2] Справка ОТУ НТМК.

Производственную программу 1959 и 1960 гг. металлурги завершили с большим перевыполнением плана и хорошими технико-экономическими показателями. В 1960 г. производительность труда повысилась по сравнению с 1959 г. на 8,7% — при плане в 6,4%. Комбинат выдал сверх плана огромное количество чугуна, стали, проката, агломерата и другой продукции. 1960 год был первым годом комплексной механизации производства.

За хорошие производственные показатели комбинату в 1960 году присвоено звание имени В. И. Ленина.

Борьба за выполнение «семилетки культуры», которую коммунисты НТМК ведут сейчас на новых рубежах, должна сыграть свою важную роль в производственном росте уральского промышленного гиганта.

В. И. АРТАМОНОВА

ИЗ ОПЫТА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

XXII съезд КПСС поставил перед высшей школой задачи огромной важности в деле подготовки высококвалифицированных специалистов на основе тесного соединения обучения с общественно полезным трудом. Советский инженер должен быть человеком большой эрудиции, в совершенстве владеющим всеми достижениями науки и техники, способным применять свои знания на практической работе.

При этом особое значение партия придает воспитанию нового поколения, которому предстоит жить и работать в коммунистическом обществе. Молодые специалисты должны стать активными строителями коммунизма, глубоко понимать ход и перспективы мирового развития, правильно разбираться в событиях внутри страны и на международной арене, сознательно строить жизнь по-коммунистически. Коммунистическому обществу нужны идейно убежденные специалисты, «одержимые» любовью к избранной специальности, творцы нового, с горячими сердцами и умелыми руками.

В решении этих задач, наряду с учебным процессом, исключительно большая роль принадлежит идейно-воспитательной работе, внимание к которой значительно усилилось в последние годы.

Настоящая статья представляет собой попытку осветить опыт воспитательной работы среди студентов одного из крупных вузов страны — Уральского лесотехнического института, готовящего кадры для лесной и деревообрабатывающей промышленности Урала и Сибири.

Перестройка высшей школы в свете Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования» явилась важным фактором улучшения подготовки специалистов, привела к изменению условий работы вузов. Изменения, внесенные в жизнь института этим законом, направлены в основном на то, чтобы кадры специалистов готовились главным образом из людей, знакомых с избранной специальностью. В связи с этим в институт привлекаются люди, работающие в лесной и деревообрабатывающей промышленности,

в лесном хозяйстве. Процент производственников в числе студентов с каждым годом растет. Если в 1959-60 уч. году было принято на 1 курс с производства 304 чел., без стажа 298, в 1960-61 уч. году принято с производства 416 чел, без стажа 231 чел., то в 1961-62 уч. году с производства — 545 чел. (432 производственника и 113 военнослужащих), учащихся — 150 чел.

Сейчас часто говорят: «В вуз пришел новый студент». И действительно, состав студентов изменился. Это влечет за собой изменения форм и методов учебной и воспитательной работы. В большинстве своем люди, пришедшие с производства: с заводов, фабрик, строек и леспромхозов — это передовики, и они задают тон в коллективе.

Тесная связь учебного процесса и всей системы воспитания вузовской молодежи с жизнью создает благоприятные условия для формирования положительных качеств строителя коммунизма.

Работа института в новых условиях потребовала пристального внимания со стороны партийной и общественных организаций, ректората. Значительные усилия были направлены на улучшение воспитательной работы среди студентов, так как уровень ее еще не отвечает возросшим требованиям, как это было отмечено в постановлении партийного собрания «О мерах по улучшению воспитательной работы среди студентов в свете решений XXII съезда КПСС», состоявшегося 24 апреля 1962 года. На собрании приводились факты о том, что некоторые кафедры работают старыми методами, без учета изменения современных условий и состава студентов. Ректорат и партбюро института,— говорилось в решении собрания, — не предъявляют должной требовательности к кафедрам за организацию действенной воспитательной работы со студентами, в результате чего значительная часть преподавателей слабо привлечена к внеурочной работе со студентами, крайне редко бывают на собраниях, в учебных группах, в студенческих обжещитиях, не оказывают помощи в работе студенческих организаций. Комитет ВЛКСМ и профком мало уделяют внимания воспитательной работе студентов[1].

В основу всей многообразной и целенаправленной работы по коммунистическому воспитанию студенчества институт положил исторические решения XXII съезда нашей партии, Программу КПСС.

Прежде всего партийной и общественными организациями, коллективом преподавателей была проведена большая организаторская работа по изучению каждым студентом материалов XXII съезда КПСС. На двух партийных собраниях института (в ноябре и декабре 1961 г.) были обсуждены эти вопросы, намечены широкие и многообразные мероприятия по пропаганде и

[1] Постановление партийного собрания УЛТИ от 24/IV—1962 г.

глубокому изучению Программы КПСС и решений съезда. При этом главное внимание обращено на то, чтобы изучение указанных материлов проходило на высоком идейно-теоретическом уровне, вызывало интерес студентов, для чего рекомендовалось применять различные формы и методы, учитывающие специфику факультетов, производственный и жизненный опыт студенческих групп. Рекомендовалось широко проводить теоретические конференции, диспуты, лектории, беседы в академических группах, экскурсии студентов на предприятия, вечера художественной самодеятельности, встречи со старыми большевиками и знатными людьми города, читательские конференции и многое другое.

Вопросы воспитательной работы среди студенческой молодежи неоднократно обсуждались на партийном бюро института, факультетов, на ученом совете, на кафедрах и т. д. В решении этих важных задач партийная организация и профессорско-преподавательский состав опирались на студенческие общественные организации, которые на собраниях и заседаниях определили свою роль и место в изучении и пропаганде материала съезда КПСС, в воспитании будущих специалистов.

Большая роль в организации воспитательной работы отводится кафедрам общественных наук. Например, кафедра истории КПСС, диалектического и исторического материализма, стремясь вызвать интерес к общественным наукам, избранной специальности, событиям современной жизни, использует различные формы и методы по организации воспитательной работы, направленной на формирование коммунистического мировоззрения[1]. В план работы кафедры, наряду с учебно-методической работой (обсуждение текстов лекций, открытых лекций и семинарских занятий, докладов по отдельным теоретическим вопросам) включено обсуждение вопросов о перестройке учебной и воспитательной работы в связи с Программой и Уставом КПСС, об улучшении учебно-воспитательной работы со студентами, рассмотрение тематики студенческой теоретической конференции «Коммунизм — светлое будущее всего человечества», о подготовке и проведении диспута «Каждый за всех, все за одного», утверждение тематики кинолектория «У карты мира», об организации коллективного просмотра новых спектаклей в театрах города, встречах со старыми большевиками и т. д.

Изучая и обобщая практику коммунистического воспитания студенчества, кафедры общественных наук, партийная организация ищут новые пути и методы идейно-воспитательной работы. Заслуживает одобрения проведение в институте ежегодно студенческих теоретических конференций. В текущем учебном году была подготовлена теоретическая конференция по материа-

---

[1] Справка о работе кафедры истории КПСС и философии Уральского лесотехнического института по состоянию на 15/IV-62 г.

лам XXII съезда КПСС на тему: «Коммунизм — светлое будущее всего человечества», на которой были заслушаны доклады студентов: «Организация общественной жизни при коммунизме», «Создание материально-технической базы коммунизма», «Нам строить и жить при коммунизме», «Коммунизм — великая цель партии и народа» и др. Конференция вызвала у студентов интерес к глубокому изучению материалов съезда. Доклады, сделанные на конференции, были прочитаны среди молодежи подшефных предприятий, в леспромхозах.

Большой популярностью у студентов пользуются тематические вечера. Вскоре после окончания работы XXII съезда КПСС был проведен вечер «Мы к коммунизму держим путь», на котором присутствовало около 500 студентов и рабочих завода «Уральский пролетарий». С краткими сообщениями о всестороннем гармоническом развитии личности выступили студенты института Волгина Л., Коган Б., Лушников А. С большим интересом присутствующие слушали члена коммунистической бригады завода «Уральский пролетарий» Хапову М. П. На примере работы комсомольской бригады родственной профессии студенты убедились в необходимости творческого овладения науками.

Живой интерес вызвал проведенный вечер вопросов и ответов, подготовленный кафедрой политэкономии. На вечер поступило много вопросов. Нашу молодежь волнуют проблемы построения коммунизма и освоения космоса, и что такое любовь, и какого человека мы называем красивым и что нужно сделать в институте уже сегодня, чтобы не было аморальных поступков, не было хулиганов, невоспитанных, грубых людей и т. д.

Особенно живо и с большой активностью проходят в институте диспуты. Обсуждение наиболее волнующих молодежь вопросов в нашем институте вошло в систему. Диспуты — откровенный обмен мнениями по тем или иным вопросам — пользуются у студентов большой популярностью. Начали мы эту работу с разговора по теме: «Брак и семья в социалистическом обществе», на котором присутствовало около 500 человек, среди выступивших были студенты, рассказавшие о создании своих семей, и домашняя хозяйка — мать троих детей, и те, кто еще только мечтает о дружбе, большой любви, хорошей крепкой семье. Всего в диспуте приняло участие 14 чел. «В человеке должно быть все прекрасно» — такова тема следующего диспута, в котором участвовало более 400 человек.

Одним из важнейших требований коммунистической морали является принцип коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Претворению его в жизнь, правильному его пониманию в студенческой среде коллектив института уделяет большое внимание. По инициативе кафедры истории КПСС, диалектического и исторического материализма в первом семестре 1961-62 уч. го-

да был проведен диспут «Каждый за всех, все за одного», в котором приняла участие молодежь завода «Уральский пролетарий». Это был большой серьезный разговор о жизни, о себе, о силе коллектива и об отдельных его членах, чье поведение не соответствует высоким требованиям коммунистической морали, о товарищеской взаимопомощи и многих других очень важных вопросах. Диспут помог разобраться в одном из основных принципов морального кодекса строителя коммунизма—коллективизма, выявил то хорошее, что у нас есть, и помог разобраться в спорных вопросах, вскрыть недостатки. Приводились примеры о том, что у ряда студентов имеются неправильные взгляды, вредные привычки, поведение которых несовместимо с требованиями морального кодекса. Есть еще в студенческой среде случаи пьянства, хулиганства, неправильного отношения к девушкам и т. д. Студент пятого курса лесоинженерного факультета Негашев за аморальное поведение исключен из института. Коллектив объявил беспощадную борьбу всем тем, кто мешает строить новые отношения.

Говоря о силе коллектива, секретарь комитета ВЛКСМ завода «Уральский пролетарий» Купреева В., ранее окончившая наш институт, и староста 22 группы лесоинженерного факультета Перехожих И. указывали на необходимость воспитания коллектива, создания традиций, сближающих людей, организации общественного мнения. Яркий рассказ т. Купреевой о жизни рабочей молодежи, их коллективном труде и совместной учебе помог студентам, особенно не работавшим на производстве, понять силу и значение коллективизма.

На диспуте были обсуждены также интересовавшие многих участников вопросы: совместима ли с товариществом круговая порука, как помочь товарищу, попавшему в беду и др. О недопустимости круговой поруки, сделки с собственной совестью, неправильном понимании дружбы говорил Кузнецов А., студент химико-технологичского факультета.

О необходимости прийти на помощь товарищу, правильном ее понимании говорили почти все. Коллектив не должен проходить равнодушно мимо оступившихся, мимо всех отрицательных явлений в жизни человека, как это было, например, с Машей М., когда девушки, с которыми она жила, первыми оттолкнули ее. При всей ее вине нельзя было допускать такого бездушия. Надо больше вникать в личную жизнь человека, чтобы вовремя его предостеречь от предосудительно поступка. Коллектив — великая сила, и чем дальше мы идем вперед, тем больше мы видим и ощущаем его влияние. Диспут показал большой интерес молодежи к вопросам морали, правильное понимание молодежью задач, стоящих перед строителями коммунизма, раскрыл их высокие нравственные запросы.

Искренне и горячо обсуждает студенческая молодежь вопросы общественного долга, самоотверженного труда на благо народа, о месте в жизни и т. д. В связи с этим был организован коллективный просмотр и обсуждение спектакля театра юного зрителя В. Аксенова и Ю. Стабового «Коллеги». В обсуждении приняли участие главный режиссер и артисты театра. Студенты химико-технологического факультета т. Соколова и лесоинженерного факультета Н. Гаврилова подробно охарактеризовали образ положительного героя спектакля Саши Зеленина в исполнении заслуженного артиста РСФСР П. Я. Ефимова. Они называли героя пьесы типичным представителем нашей молодежи, по которому можно равняться, следовать в жизни. Студентка III курса ХТФ Л. Денисова, заявила, что среди ее товарищей больше таких, как Максимов, в которых за внешней грубостью, наигранным цинизмом часто скрываются хорошие человеческие качества: чувство товарищества, сильная большая любовь, правильное понимание долга. Интересные мысли высказаны студентом IV курса ЛМФ А. Авдюшевым. Он подчеркнул, что воспитывают не только положительные, но и отрицательные образы. Среди наших студентов есть и Столбовы. Надо, чтобы все это поняли и объявили им борьбу. В диспуте приняли участие и преподаватели института. Большое впечатление произвело выступление декана лесоинженерного факультета В. П. Калиновского. Анализируя спектакль, он вместе с тем указал пути, открывающиеся перед молодыми специалистами после окончания вуза. Студенты института после окончания учебы будут работать в сложных условиях, близких тем, в каких оказался Зеленин. И надо, чтобы они поехали туда с желанием, отдали бы все силы, знания делу, явились бы проводниками большой культуры.

520 человек присутствовало на спектакле, 16 человек приняло участие в этом интересном и полезном разговоре о дорогах, которые мы выбираем. Выступления студентов показали, что наша молодежь одухотворена великой мечтой — отдать свои нерастраченные силы и свой труд на пользу общества, раскрыли их горячее желание найти свое место в жизни, в решении больших задач, стоящих перед нашим народом, ежедневно совершать то «хорошее светлое», о котором говорил Н. С. Хрущев на XIV съезде комсомола.

Формирование нужных строителю коммунизма качеств идет и в других направлениях. Кафедра истории КПСС, диалектического и исторического материализма еще в прошлом году создала популярный кинолекторий для студентов «У карты мира», хорошо зарекомендовавший себя. В этом учебном году работа лектория была также нацелена на пропаганду исторических документов XXII съезда партии. Тематика его довольно широка. Студентами прослушаны лекции, сопровождаемые демонстрацией соответствующих фильмов, о борьбе Советского Союза за мир-

ное урегулирование германского вопроса, «Куба строит новую жизнь», «УЗТМ — нашим друзьям» и др. Лекции читают члены кафедры, работники промышленных предприятий города. Большой интерес вызвала лекция об участии Уралмашзавода в строительстве Бхилайского металлургического комбината, прочитанная с большим мастерством заместителем главного конструктора УЗТМ т. Двиняниновым С. А. Организация работы кинолектория с учетом запросов, интересов и специфики молодежной аудитории — весьма действенная форма пропаганды материалов съезда, идей научного коммунизма.

Важное место в пропаганде Программы партии, решений съезда принадлежит студенческой лекторской группе, которая длительное время работала слабо. Опытный преподаватель истории КПСС т. Хильченко М. П. за сравнительно короткое время наладила ее работу, сплотила коллектив энтузиастов. Участники группы прослушали доклад о мастерстве лектора, обсуждают тексты бесед, углубленно изучают теоретические вопросы. Ряд студентов из лекторской группы успешно выступили с докладами по материалам XXII съезда партии, о достижениях науки и техники не только в стенах института, но и на предприятиях района: на заводе «Уральский пролетарий», Птицефабрике, детском туберкулезном санатории и др. Одни из них знакомят с последними достижениями науки и техники, международным положением Советского Союза, другие рассказывают о роли химии в народном хозяйстве, борьбе зависимых и колониальных стран, моральном кодексе строителя коммунизма, семье и браке и т. д. Работа лекторской группы оказывает весьма положительное влияние на воспитательную работу в целом и расширяет возможность привлечения к активному участию в решениях практических задач наиболее подготовленной части молодежи.

Центром воспитательной работы является академическая группа. Здесь происходит взаимная отточка взглядов, шлифовка воли и характера. Хорошо понимая большое воспитательное значение коллектива, партийная организация и сосредоточила свое внимание на работе студенческой группы.

Особое внимание уделяется работе преподавателей на первых курсах. Прикрепленные преподаватели руководят группой, стремятся направить ее жизнь в нужное русло, следят за регулярным проведением политических занятий, собраний по вопросам учебной дисциплины, оказывают помощь комсомольской и профсоюзной организациям и т. д.[1]. В связи с тем, что значительная часть студентов сейчас — люди с некоторым производственным и жизненным опытом, изменилось содержание работы в группе, роль прикрепленных к ней преподавателей. И если на

[1] Отчет о работе института за 1960-61 уч. год, стр. 49—50.

первых курсах такое прикрепление, безусловно, целесообразно, то стоит ли его сохранять дальше, пожалуй, следует еще подумать. Вот, например, если на первом курсе студенты ЛИФ-12 часто обращались к прикрепленному преподавателю, то в этом году в такой опеке они уже не нуждаются. Делами в группе руководит актив, в который входят староста Перехожих И., комсорг Чигер М., члены КПСС Глухов А., Кочнев В. и др. В него вошли те, кто добросовестно трудился на уборке урожая в подшефном районе, в учебном лесхозе на станции Северка, кто хорошо учится сам и помогает другим, принимает активное участие в общественной жизни. Большинство студентов группы серьезно относится к учебе, принимают активное участие в общественной работе, все являются членами народной дружины. Из всех студентов лесоинженерного факультета 3 чел. сдало зимнюю сессию на повышенные оценки, из них двое — Перехожих И. и Глухов А. — студенты 22-й группы.

Группа не только старательно учится, но и вместе проводит свободное время: участвует в экскурсиях, посещает театры, кино, проводит вечера с одной из групп Свердловского педагогического института, горячо обсуждает поведение студентов, регулярно проводит политинформации. Все это позволило создать дружный слаженный коллектив, который в соревновании на лучшую группу, организованном комитетом ВЛКСМ, занял одно из первых мест.

Большая и интересная работа проводится в 33-й группе химико-технологического факультета, в 31-й группе лесохозяйственного факультета. Студенты успешно сдали сессию, принимают активное участие в художественной самодеятельности, в спорте, в народной дружине по охране общественного порядка и т. д. Это не единственные примеры. В большинстве студенческих групп ведется кропотливая повседневная работа под руководством и при участии прикрепленных преподавателей. Все свои силы, энергию и знания отдают делу воспитания студентов тов. Мертвецова М. А., Девятов А. Н., Маринова Е. Д., Кошелева Г. А., Кливер В. И. и др. У них в группах хорошая успеваемость и учебная дисциплина, регулярно проводятся политинформации на различные темы.

Например, у доцента М. А. Мертвецовой сложились со студентами хорошие отношения. Она помогает им в учебе, в повышении политического и культурного уровня, часто бывает в общежитии, участвует в обсуждении спектаклей, кинофильмов, книг. Преподаватель ничего не навязывает студентам, а организует дело так, что они сами хотят сделать то, что нужно[1].

Большое воспитательное значение для студентов имеет про-

[1] «Все силы — на достойную встречу XXII съезда КПСС», многотиражная газета «Инженер леса», 6 июля 1961 г.

водимые в учебных группах изучение и пропаганда решений XXII съезда партии, информации о важнейших событиях внутри страны и за рубежом. Для оказания методической помощи прикрепленным к группам систематически проводятся инструктивные семинары, на которых даются советы и указания о проведении бесед среди студенчества. Во время работы съезда в группах ежедневно силами преподавателей и студентов проводились информации о ходе его работы. После такого общего ознакомления началось глубокое изучение документов и материалов съезда, Программы КПСС.

При большой активности студентов прошли доклады о культе личности И. В. Сталина и его вредных последствиях. С широким привлечением фактов из жизни групп прошло обсуждение морального кодекса строителя коммунизма. В группах изучались решения мартовского Пленума ЦК КПСС 1962 г., Сессии Верховного Совета СССР, материалы XIV съезда ВЛКСМ.

Следует отметить, что в организации воспитательной работы в группах имеются еще серьезные недоработки. Не все преподаватели принимают участие в этой трудоемкой, но крайне полезной работе. Беседы, информации в группах нередко срываются. Следует сделать упрек в адрес деканатов и партийных организаций факультетов, которые еще мало задумываются над вопросами о путях и методах улучшения идейно-воспитательной работы, формировании крепкого, требовательного коллектива и здорового общественного мнения. Слаба еще подчас роль и профилирующих кафедр, призванных формировать научное мировоззрение и преданность избранной специальности.

«В центр воспитательной работы, — говорится в Программе КПСС, — партия ставит развитие коммунистического отношения к труду у всех членов общества»[1]. Это указание Программы КПСС коллектив института поставил в центр внимания коммунистического воспитания студентов, всячески стремился прививать им творческое отношение к работе, учебе, любовь к будущей профессии. По инициативе общественных организаций в институте осуществлено ряд мер, направленных на воспитание трудолюбия. Во всех студенческих общежитиях с 1959 года перешли на полное самообслуживание. Как отмечается в отчете профкома за 1961 год, студенты выполняют все работы по поддержанию порядка и чистоты в своих комнатах, красных уголках, бытовых помещениях, производят уборку коридоров, вестибюлей и прилегающей территории, заготовляют топливо. С февраля 1961 г. рамки самообслуживания стали шире: созданы бригады дежурных электриков, сантехников, по ремонту мебели. Своими силами студенты провели ремонт общежитий, котельной и отопительной системы. При поддержке партийной,

[1] Программа КПСС, стр.118.

профсоюзной и комсомольской организаций и ректората студенческий городок института несколько лет подряд занимает классные места на Всесоюзном смотре-конкурсе на лучшую организацию быта, режима труда и отдыха студентов. По итогам 1961 г. студенческий городок занял 1-е место по области и в РСФСР.

Силами студентов на общественных началах строится спортивный павильон. В общей сложности они отработали на строительстве объектов института и города 128800 человеко-часов. 227 человек отлично трудились на строительстве Качканарского горнообогатительного комбината, 750 человек — на уборке картофеля в Красноуфимском и Ачитском районах.

Большую работу студенты провели по озеленению. В летний период в скверах студгородка было оборудовано 18 цветочных клумб, посажено цветочной рассады более 100 тыс. кореньев, 10000 кв. м. газонов, более 600 деревьев и 8000 кустарников. Недавно было принято решение каждому студенту уже в 1962 г. заработать по 5 рублей в фонд строительства городского Дворца молодежи и студенчества.

В трудовой обстановке воспитывается дух коллективизма, взаимовыручка, товарищеская забота, уважение к труду, являющемуся правом и обязанностью каждого гражданина нашей страны. Однако, комитет комсомола и профком слабо ведут индивидуальную работу с молодежью, мало воспитывают на положительных примерах. Среди студентов нашего института можно встретить еще неправильное отношение к труду, к учебе, недисциплинированность.

Партийная организация, ректорат и общественные организации института ведут решительную борьбу с барским отношением к труду, недобросовестностью, ленью и т. д. Одним из действенных примеров этой работы является воспитание на положительных примерах. Большая роль принадлежит стенной печати и многотиражной газете «Инженер леса». В одном из номеров стенгазеты «Лесомеханик» помещена небольшая заметка с многозначительным названием «Наш маяк». В ней рассказывается о студенте 1 курса лесомеханического факультета Чемакине В., который, несмотря на перерыв в учебе, хорошо успевает, ведет большую общественную работу, помогает товарищам в учебе. К сожалению, таких материалов помещается очень мало, не используются полностью и возможности многотиражной газеты. На ее страницах мало говорится о путях и методах формирования коллектива, о лучших студентах — о тех, на кого можно равняться, о трудностях и недостатках воспитательной работы В институте и в общежитиях выпускаются стенные газеты, «молнии», «За учебу, и быт», «Крокодил», «Будильник», «Колючка», в которых высмеиваются лодыри, прогульщики, неряхи и т. д. Но надо признать, что недостаточно еще используется воздейст-

вие товарищеского суда, мало дел выносится на его рассмотрение.

Значительное место в работе партийной организации отводится дальнейшему повышению культурного уровня молодежи, всестороннему, гармоничному развитию личности. Более 300 человек занимается в различных кружках художественной самодеятельности.

В целях расширения общего кругозора, формирования высоких художественных вкусов и культурных навыков в институте работает университет культуры, в котором занимается 440 человек. Его слушатели знакомятся с творчеством классиков русской музыки и литературы, с произведениями талантливейших художников и т. п. Были проведены занятия по темам: «Форма построения музыкальных произведений», «Советские композиторы-песенники», «Мировое значение советского изобразительного искусства», «Молодые советские поэты», «Лекция-концерт о великом русском поэте А. С. Пушкине» и др. Кроме того, в клубе института систематически демонстрируются художественные кинофильфы. Всего за год было 234 сеанса, с охватом 81700 человек Демонстрируются историко-революционные и хроникальные фильмы.

Большую пользу студентам приносят беседы со старыми коммунистами, встречавшимися с В. И. Лениным. В один из апрельских вечеров в общежития к студентам пришли коммунисты с большим партийным стажем Ф. И. Оковин, В. И. Серебриер, Г. Л. Богатин и рассказали, когда и при каких обстоятельствах им посчастливилось видеть Ленина, нарисовали яркий незабываемый образ великого и простого, мудрого и скромного человека, самого человечного человека.

Значительная роль в коммунистическом воспитании отводится и наглядной агитации, в частности, таким формам, как выставки, посвященные актуальным проблемам. В учебных корпусах и студенческих общежитиях развернуты выставки по материалам XXII съезда, о Программе КПСС, о техническом прогрессе, бригадах коммунистического труда в лесной и деревообрабатывающей промышленности, фотохроника ТАСС и др. Кабинетами кафедр общественных наук организуются экскурсии на передовые предприятия города, по историческим местам, в музей.

Студенческий клуб, осуществляя воспитание будущих молодых специалистов, организовал чтение цикла лекций по материалам XXII съезда КПСС, ежемесячно проводит устный журнал «Новости жизни», большой интерес вызывают встречи с участниками гражданской и Отечественной войн, деятелями искусства. О бессмертном подвиге А. Матросова рассказал парторг полка т. Замахов. Была организована встреча с художником т. Иониным, писателем Макшанихиным, композитором

т. Кацман. Всего в течение 1961 г. в клубе было проведено 20 вечеров, на которых присутствовало 8000 человек.

Большая работа проводится советами красных уголков в общежитиях. Созданы кружки фото, фортепиано, домоводства, разучивания танцев. В красном уголке 3 корпуса проводилась беседа о правилах социалистического общежития, вечер: «Мы любим музыку», вечер отдыха, лекция о международном положении, вечер в честь открытия XXII съезда и др.

За 1961 г. в институте в общежитиях студентов было прочитано 120 лекций, большинство из них — 90 лекций — в красных уголках. Интересная работа по эстетическому воспитанию проводится библиотекой, организована картинная галерея, выставки, посвященные художникам, писателям, музыкантам.

Одной из сторон коммунистического воспитания является физическое совершенство. И здесь партийная организация также проводит значительную работу. В институте создан студенческий спортивный клуб, объединяющий 1800 членов спортобщества «Буревестник». При спортклубе функционирует спортивно-оздоровительный лагерь. Строгое соблюдение распорядка дня, спортивные занятия, сочетание труда и отдыха оказывают благотворное влияние на спортсменов. В этом году впервые лагерь работал зимой. Внимание и забота со стороны ректората и общественных организаций приводят к хорошим результатам. Только в прошлом году 420 студентов выполнили спортивные разряды, из них двое — норму мастера спорта. Хоккейная команда института является чемпионом СССР среди вузов. На III Всероссийских студенческих играх по лыжным гонкам на первенство Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР наша команда разделила 2-е и 3-е места с Пермским политехническим институтом. Сейчас успешно решается задача вовлечения в спорт всех, кто может заниматься. Будущий инженер должен быть сильным, ловким и здоровым.

В заключение следует сказать, что воспитательная работа в институте за последнее время заметно улучшилась. Ее методы стали более гибкими и разнообразными, более конкретными, целенаправленными и действенными. Это начало большого и нужного дела. Но не все вопросы решены, есть серьезные недостатки и недоработки. Слабо еще занимаются вопросами воспитания студенчества комсомольская и профсоюзная организации.

Сделаны первые серьезные шаги по развитию общественных начал в жизни и учебе студенческого коллектива. Создан кабинет политэкономии с открытым доступом книг, библиотека открыла свободный доступ читателей на абонемент. Многотиражная газета «Инженер леса» реализуется без киоскера. Рост общественных начал в жизни студенческого коллектива: управлением всеми делами общежитий, самообслуживание в столовой, участие в охране общественного порядка, строительство собст-

венными силами спортивного павильона, благоустройство территории студенческого городка — вот далеко не полный перечень больших и малых дел, совершаемых студентами на добровольных началах. Эти фомы работы, основанные на взаимном доверии, направлены на воспитание честности, товарищеской солидарности, правильного понимания своего долга.

Коммунистическое воспитание, формирование нового человека — сложный и трудный процесс. Коллектив института правильно понимает стоящие перед ним задачи в воспитании молодых специалистов и все свои усилия направил на их осуществление. Работа вуза в новых условиях, система обучения студентов в сочетании с общественно-полезным трудом, разнообразие форм и методов воспитательной работы способствуют улучшению подготовки выпускаемых специалистов — активных строителей коммунизма.

СОДЕРЖАНИЕ

НС 38964 Подписано к печати 19/XII-62 г. формат 60×90 1/16

Объем 7,5 п. л. Тираж 600 экз. Заказ № 143 Цена 50 коп.

Свердловская типография № 1 Облполиграфиздата.

50 коп.